

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Протоиерей Георгий Шмид

**Введение
в книгу
Деяний апостолов**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2017

УДК 226.6(075.8)
ББК 86.37-22,041.2я73
Ш73

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-714-0584

Рекомендовано к публикации
Ученым советом Санкт-Петербургской духовной академии
Русской Православной Церкви
Выписка из Журнала № 1 (963) п. 23 от 30.08.2017 г.

Рекомендовано к публикации
кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии
Русской Православной Церкви
Выписка из Протокола №9 от 20.06.2017 г.

Рецензенты:

Протоиерей Димитрий Викторович Юревич — кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии.

Алексей Сергеевич Кашкин — кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библеистики Саратовской православной духовной семинарии.

Шмид Г. Ю., прот.

Ш73 Введение в книгу Деяний апостолов : учеб. пособие / Протоиерей Георгий Шмид ; Санкт-Петербургская духовная академия, кафедра библеистики. — СПб. : Изд-во СПбПДА, 2017. — 160 с. — (Библеистика).

ISBN 978-5-906627-45-2

Учебное пособие «Введение в книгу Деяний апостолов» кандидата богословия, преподавателя Священного Писания Нового Завета кафедры библеистики Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Георгия Шмида знакомит с результатами современных научных исследований в области сагогики книги Деяний.

Св. апостол и евангелист Лука — единственный автор во всем Новом Завете, написавший о том, что произошло после Вознесения Господа Иисуса Христа: о возникновении Церкви и о распространении апостольской проповеди от Иерусалима до Рима. Это делает книгу Деяний своего рода «мостом» между евангельским повествованием и содержанием новозаветных посланий.

В работе говорится о композиции книги Деяний, литературном жанре, языке и стиле, а также о хронологии упоминаемых в ней событий, об источниках, которыми пользовался св. ап. Лука при ее написании, об историческом значении книги. Рассмотрение этих вопросов способствует более глубокому пониманию как самого творения св. ап. Луки, так и миссии Церкви в современном мире.

Пособие рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений, богословских факультетов светских вузов, а также всем изучающим книгу Деяний апостолов.

УДК 226.6(075.8)
ББК 86.37-22,041.2я73

ISBN 978-5-906627-45-2

© Издательство Санкт-Петербургской
Православной Духовной Академии, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Авторство и подлинность Деяний апостолов

- 1. Автор.....4
- 2. Подлинность книги Деяний 24

Глава 2. Литературная форма Деяний апостолов

- 3. Название и Пролог.....31
- 4. Композиция книги.....37
- 5. План книги Деяний.....47
- 6. Адресат и читательская аудитория писаний Луки.....49
- 7. Литературный жанр и цель написания книги Деяний.....54
- 8. Язык и стиль писаний Луки.....59

Глава 3. Литературная история Деяний апостолов

- 9. Текст книги Деяний.....67
- 10. Время и место написания 71
- 11. Хронология книги Деяний 81
- 12. Источники книги Деяний.....91
- 13. Ветхий Завет в Деяниях апостолов.....94

Глава 4. Историческое значение книги Деяний апостолов

- 14. Историческая концепция Луки 99
- 15. Историческая ценность книги Деяний.....107
- 16. Личность ап. Павла в его Посланиях и в Деяниях апостолов.....123

Глава 5. Ведущие мотивы писаний Луки

- 17. Вселенский характер христианства.....131
- 18. Невинность христианства.....140

Глава 6. Заключение

- 19. Значение книги Деяний апостолов 149

Список сокращений.....154

Библиография.....156

ГЛАВА 1. АВТОРСТВО И ПОДЛИННОСТЬ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

1. Автор

1. Деяния, как и третье Евангелие, анонимны. Из прологов к обеим книгам следует лишь то, что автор был хорошо известен адресату — Феофилу¹.

2. Самые ранние письменные фиксации традиции об авторстве Лк-Деян находятся в каноне Муратори (Рим, конец II в.) и у сщмч. Ириней Лионского (†202). Иными словами, речь идет о древнейшей традиции, восходящей ко второй половине II в.

Свидетельство Мураториева фрагмента звучит так:

«На третьем месте стоит книга Евангелия по Луке. Лука, этот врач, после Вознесения Христа, когда Павел взял его как сведущего в законах (*quasi ut iuris studiosum*)², написал ее от своего лица, но в соответствии с мнением (*ex opinione*) [Павла?]. Он никогда не видел Господа во плоти и поэтому писал, насколько он смог установить факты. Итак, он начал свое изложение с рождения Иоанна» (строки 2–8);

«Деяния всех апостолов были написаны в одной книге. Лука, обращаясь к „наилучшему Феофилу“ (*optime Theophile*) соединил вместе события, которые произошли в его присутствии, как это видно из того, что он опустил страсти Петра и отъезд Павла из города [Рима] в Испанию» (строки 34–39)³.

---

¹ *Witherington B., III. The Acts of the Apostles. A Socio-Rhetorical Commentary. Michigan: Grand Rapids; Cambridge, 1998. P. 51.*

² Так в оригинале. Однако наличие множества ошибок в тексте, отсутствие каких-либо данных в источниках о юридической компетенции Луки и не совсем ясная необходимость иметь апостолу при себе спутника-законника послужили поводом для многочисленных исправлений данного места: *litteris studiosum* («сведущий в литературе»), *itineris sui socium* («спутник в путешествии»). Подробнее см.: *Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII. Историко-филологический комментарий. М.: Изд-во ББИ св. ап. Андрея, 1999. С. 15. Сн. 6.*

³ Цит. по: *Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 14–15.*

Щмч. Иринеи Лионский упоминает о Луке как о «неразлучном [спутнике] Павла и его соратнике в благовествовании» (*Против ересей*. III. 14, 1; см. также III. 13, 3), который «изложил в книге проповеданное им [Павлом] Евангелие» (Там же. III. 1, 1).

Начиная с конца II в. практически все церковные писатели следуют этой традиции, не выходя за рамки ее содержания. Утверждая в своей совокупности авторство Луки, свидетельства Тертуллиана (*О посте*. X. 3); Климента Александрийского (*Строматы*. V. 12) и Оригена (*Против Цельса*. VI. 11) стремились при этом подчеркнуть тесную связь Луки, как автора обеих книг, с ап. Павлом. С их стороны это было желание доказать, что за автором третьего Евангелия, не входившего в число Двенадцати, стоял авторитет апостола Павла, как за евангелистом Марком, также не принадлежавшим к лику Двенадцати, — авторитет Петра.

Образцовое и подробное изложение этой традиции представлено в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (†340; III. 4, 6), где впервые упоминается антиохийское происхождение Луки:

«Лука, уроженец Антиохии и врач по образованию, большей частью находился вместе с Павлом и деятельно общался также с остальными апостолами. От них приобрел он умение врачевать души, каковое и показал в двух богодухновенных книгах: в Евангелии, которое начертал, по его свидетельству, “как передали ему бывшие изначально свидетелями и служителями Слова”; им, по его словам, он и следовал с самого начала книги, и в Деяниях апостолов, которые составил не по рассказам, а как очевидец»⁴.

3. С течением времени традиция о Луке, писателе Лк-Деян, расширяется и наделяет его портрет дополнительными биографическими деталями. Так, блж. Иероним относит римские узы ап. Павла, о которых говорится в конце Деян, к четвертому году

⁴ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I-VIII... С. 15.

правления Нерона (т. е. к 58 г.) и считает, что Лука разделял их вместе с ним в Риме, где и написал свою книгу (*О знаменитых мужах*. VII). Он же сообщает, что Лука умер в Фивах (Беотийских). Той же традиции следует и антимаркионитский пролог к Лк⁵, добавляя к ней, что Лука был холост и умер в возрасте 84 лет, написал свое Евангелие после Матфея и Марка в Ахайе и адресовал его «греческим верующим». Согласно же Монархианову прологу⁶ к Лк, он умер в Вифинии в возрасте 74 лет.

По сообщению блж. Иеронима, гробница ап. Луки находится в Константинополе, куда его останки были перенесены вместе с останками ап. Андрея на 20-й год царствования имп. Констанция, т. е. в 343–344 гг. (*О знаменитых мужах*. VII).

Ранняя церковная традиция ничего не знает о мученической кончине Луки; первое упоминание относится к IV в. — согласно св. Григорию Богослову, он был повешен за отсутствием креста на оливковом дереве (*Первое слово на императора Юлиана*). Тогда же Луку начинают называть среди 72 учеников Господа (Адамантий. *Диалог об истинной вере*). В VI в. появится предание, согласно которому первые иконы Богоматери были написаны при Ее жизни евангелистом Лукой. Первым упоминает об этом историк Феодор Анагност (первая четверть VI в.): он рассказывает о том, как императрица Евдокия (жена Феодосия II) прислала своей царственной сестре Пульхерии из Иерусалима выполненный Лукой образ Богородицы (*Церковная история*. I. 1)⁷.

---

⁵ По мнению Harnack'a, Пролог был составлен не позже 160–180 гг., вероятно, в Риме; в настоящее время дата его происхождения пересмотрена в пользу более поздней — начало IV в. (см.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 14). Необходимость подобного предисловия была вызвана попыткой Маркиона отсечь Ветхий Завет от Нового и поставить под сомнение апостольский авторитет всех Евангелий, кроме Лк.

⁶ Монархиановы прологи представляют собой краткие введения к каждому Евангелию, включенные во многие рукописи Вульгаты. Их условное название связано с предположением, что они вышли из среды еретиков-монархиан, отрицавших тринитарный догмат. Автором данного Пролога, возможно, является Присциллиан или, скорее, кто-то из числа его последователей (см.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 16).

⁷ Там же.

4. Итак, традиция об авторстве Лк-Деян восходит ко второй половине II в.; при этом ее разделяет целый ряд Церквей: Римская (Мураториев фрагмент), Галльская (сщмч. Ириней Лионский), Африканская (Тертуллиан), Александрийская (Климент, Ориген). Затем говорится о влиянии, которое оказал апостол Павел на Луку при составлении им Евангелия (Мураториев фрагмент; сщмч. Ириней⁸), после чего традиция расширяется, наделяя образ Луки дополнительными деталями, столь дорогими для благочестивого сознания: Лука является одним из 72 учеников, одним из двух учеников по дороге в Еммаус, первым иконописцем, написавшим образ Богородицы. Т. о., изначально церковное предание содержало три свидетельства: (i) Лука — автор третьего Евангелия и книги Деяний, (ii) спутник и сотрудник Павла и (iii) врач.

(i) Общность авторства Лк-Деян

5. Первый и главный признак того, что Деян представляет собой вторую часть двухтомного труда св. Луки — это наличие двух Прологов (Лк 1:1–4; Деян 1:1–2) с общим для обеих книг адресатом (Лк 1:3; Деян 1:1), о котором из других источников ничего не известно. Первые стихи Деян предполагают существование Лк, в то время как в Прологе к Лк ничего не говорится о Деян. Он носит обобщенный характер, и христианскую окраску ему придает выражение «служители слова», в силу которого он, возможно, является «Прологом также и к Деяниям»⁹.

6. Второй признак взаимосвязи Деян и Лк проявляет себя в их тематической, неформальной перекличке. Так, упоминание о всемирной проповеди апостолов озвучено автором в конце Лк (24:47) и в начале Деян (1:8). Открывает Лк тема спасения, данного всем народам (3:6), ею же завершается и Деян (28:28). Точно так же дважды звучит обетование о даровании апостолам

⁸ «Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие» (Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. III. 1, 1; III. 14, 1).

⁹ Ракоцы В., свящ. Будете Мне свидетелями... Введение в Деяния апостолов. СПб., 2009. С. 5.

Св. Духа, Который укрепит их для служения в качестве «свидетелей» Воскресшего Господа, в конце первой и в начале второй книги (Лк 24:49; Деян 1:4–8). Иными словами, в Лк и в Деян существует связь между началом обеих книг, как и между окончанием первой и началом второй.

7. Пролог к Деян подразумевает внутреннее родство между книгами: «второе» слово является продолжением и завершением сказанного в «первом». В таком случае первая глава Деян находится «на стыке» обеих книг и призвана своим содержанием подчеркнуть коренное единство и преемственность между историей Иисуса и историей апостольской Церкви.

С этой целью автор Деян касается нескольких тем, типичных для евангельской истории — обетование Св. Духа (1:2), проповедь о Царстве Божиим (1:3), трапеза с Воскресшим Иисусом (1:4)¹⁰, фигура Иоанна Крестителя (1:5), сообщество двенадцати апостолов (1:13), и наделяет разным значением одно и то же событие — Вознесение Господа — в зависимости от его местонахождения в Лк-Деян. Так, в Лк оно венчает собой историю Его земного служения (24:50–52) и носит сугубо христологичный характер, а в Деян открывает собой эпоху Церкви, в силу чего обретает всецело экклезиологичный характер.

Той же цели подчинено подробное описание автором Деян избрания Матфия (1:15–26): показать преемство между сообществом двенадцати избранных Иисусом апостолов (см. Деян 1:2; ср. Лк 6:13) и первоапостольской общиной, возникшей в день Пятидесятницы.

Тема единства и преемственности присутствует не только в первой главе Деян. По сути, она не сходит со страниц книги на всем протяжении ее повествования. На это указывает аналогия, которую проводит автор между путешествием Иисуса Христа в Иерусалим и путешествием ап. Павла в этот город, между судом над Иисусом Христом и судом над ап. Павлом (Деян 22:30–23:9; 24:1–27), между казнью Иисуса Христа и казнью Стефана (Деян 6:10–15; 7:54–60).

---

¹⁰ Более точный перевод греческого оригинала фразы 4-го стиха «и, собрав их» будет «разделяя с ними трапезу». Ср. слав. пер.: «съ нѣмѣ ѡ ѣдѣй».

Последний случай весьма показателен: автор Деян перекладывает на историю страданий Стефана некоторые детали, которые в других синоптических Евангелиях (Мф и Мк) являются частью Страстей Иисуса. В изложении Деян не Иисус, а Стефан имеет лжесвидетелей, противостоящих ему и обвиняющих его; не Иисус, но Стефан обвиняется в богохульстве и в выступлениях против Храма (см. Мф 26:60⁶–61; Мк 14:57–58 и Деян 6:13–14). Автор сознательно не упоминает об этом в Лк с тем, чтобы использовать это потом, во второй части своего труда (ср. Мк 5:40 и Деян 9:40; Мк 14:2 и Деян 12:4)¹¹.

То же касается текста Ис 6:9–10, который приводится в Лк 8:10 в сокращенном виде, тогда как в параллельных местах Мф (13:14–15) и Мк (4:12) целиком. Лука поступает таким образом с тем, чтобы привести эту цитату из Ис полностью в конце Деян (28:26–27).

8. При написании Лк и Деян автор руководствовался общей для них географической схемой. Сопоставление текста Лк с Мф и Мк выявляет два значительных изменения, которые он вносит в их повествования. Первое касается путешествия Иисуса из Галилеи в Иерусалим: в изложении Лк оно более продолжительно (9:51–19:41). При этом указывается цель служения Иисуса — Иерусалим, что особо подчеркнуто словом «посещение» (Лк 19:44). Второе относится к указанию Иисуса ученикам оставаться в Иерусалиме, пока Святой Дух не сойдет на них (Лк 24:49; ср. Деян 1:4). Это не соответствует сказанному в Мф и Мк, где встреча Воскресшего с учениками происходит в Галилее (Мф 28:7.16; Мк 16:6–7). Иными словами, Лк обращено к Иерусалиму, городу, от которого начинают свой отсчет события, описанные в Деян. В нем прозвучит последнее повеление Иисуса ученикам быть Ему свидетелями «до края земли» (Деян 1:8). Служение Иисуса и Его Церкви в Лк и Деян следует этой географической схеме, в которую Лука вложил богословский смысл¹². Ее средоточием является Вознесение Иисуса, одновременно кульминация Лк

¹¹ См.: Johnson L. T. The Acts of the Apostles. Sacra Pagina Series / ed. Harrington D. J. S. J. Minnesota: The Liturgical Press Collegeville, 1992. V. 5. P. 112.

¹² Сорокин А., *прот.* Христос и Церковь в Новом Завете. М., 2006. С. 389–392.

и начало Деян, событие, скрепляющее обе книги в виде единого повествования в двух частях.

9. Наконец, Лк и Деян отличаются единством языка и стиля¹³ и общими интересами. В их числе (i) стремление к вселенской общности; (ii) интерес к язычникам; (iii) внимание к женщинам; (iv) схожие апологетические тенденции¹⁴; (v) появление Воскресшего Господа ограничено Иудеей; (vi) появление Иисуса перед Иродом Антипой упоминается только в Лк (23:7–12) и в Деян (4:1) и более нигде в Новом Завете¹⁵.

(ii) Автор Лк-Деян — спутник ап. Павла

10. Во второй части Деян (16–28 гл.) появляется целый ряд отрывков, в которых повествование ведется в форме 1 л. мн. ч. (т. н. «мы-сообщения»). Их рассматривают как выдержки из путевых заметок спутника ап. Павла, почему они и получили название «дневника писателя» (16:10–17; 20:5–15; 21:1–18; 27:1–28:16; а также 11:28 в манускрипте D)¹⁶.

11. «Мы-сообщениям» присущи три особенности:

- i. они внезапно появляются в середине повествования Деян и так же внезапно обрываются;
- ii. они описывают исключительно морские путешествия с их началом и завершением на суше (16:10–17 — из Троады в Неаполь, порт г. Филиппы; 20:5–15, 21:1–18 — из Филипп в Кесарию; 27:1–28:16 — из Кесарии в Италию);
- iii. обыкновенно разделы с «мы» указывают на «Павла и бывших с ним» (т. е. его спутников), но в 16:17 и в 21:18 в месте перехода к 3 лицу Павел помещается рядом с «нами» (ἡμεῖς)¹⁷.

---

¹³ Подробнее см. раздел «Язык и стиль Лк-Деян», 4–5.

¹⁴ Подробнее см. раздел «Ведущие мотивы Лк-Деян», 3.

¹⁵ Bruce F. The Acts of the Apostles. London, 1952. P. 2.

¹⁶ Dillon J. Richard, Fitzmyer Joseph A. Acts of the Apostles // The Jerome Biblical Commentary GB. Norwich: Fletcher & Son Ltd, 1980. Part 2. P. 166.

¹⁷ Kummel W.G. Introduction to the New Testament. Nashville: Abingdon Press. 12th ed. P. 176.

При всей своей фрагментарности «мы-сообщения» органически связаны с общим ходом повествования, не отличаются по языку и синтаксису от остального текста Деян¹⁸, и их нельзя рассматривать ни как вставку из сторонних источников¹⁹, ни как извлечения из более раннего писания Луки — его «дневника путешествий»²⁰. Самым естественным объяснением существования формы 1 л. мн. ч. является личное присутствие автора при описываемых там событиях: именно такова первая реакция читателя на появление разделов с «мы» в тексте Деян²¹.

Из этого следует, что текст книги от начала и до конца принадлежит одной руке и что автор этих разделов являлся очевидцем описываемых в них событий и спутником ап. Павла²².

12. Поскольку это «дневник» не чужой, а принадлежащий одному из ближайших спутников и сотрудников Павла, кого, в таком случае, следует считать автором этого «дневника», а значит, и Деян?

Согласно данным «дневника писателя», его автор:

- присоединился к миссионерской группе Павла в Троаде и не покидал их до Филипп (16:10);
- вновь проявляет себя по возвращении Павла из III путешествия в Малую Азию (20:5–6);
- сопровождает Павла в Иерусалим (21:18);

¹⁸ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 41; Kummel W. G. Introduction to the New Testament... Р. 177. Примеры слов и выражений, общих для «мы-сообщений» и Деян в целом, см.: Богдашевский Д., проф., прот. Опыты по изучению Св. Писания Нового Завета. Вып. 2: Книга Деяний Апостольских. Киев, 1911. С. 52.

¹⁹ «Мы-сообщения» употребляются в Деян относительно редко, не связываются с какими-либо определенными интересами, а стоящая за ними личность анонимна. Поэтому предположение об использовании автором Деян чужого «дневника» с его формой «мы» лишено всякого смысла (см.: Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука, Деиписатель. София, 1932. С. 155).

²⁰ Богдашевский Д., проф., прот. Опыты... Вып. 2. С. 56.

²¹ Kummel W. G. Introduction to the New Testament... Р. 176. Традиция, рассматривающая «мы-сообщения» как вставку отрывков из дневника Луки в текст Деян, впервые зафиксирована в каноне Муратори: «Лука... соединил события, которые произошли в его присутствии».

²² Подробнее см. раздел «Источники» 4 (ii).

- после двухлетних уз в Кесарии (во время которых место пребывания автора Деян неизвестно) сопутствует Павлу в Рим и терпит вместе с ним кораблекрушение (27:2; 28:7).

Это означает, что все спутники Павла, названные по именам в этих разделах, не могут претендовать на авторство Деян (Сила, Тимофей, Сосипатр, Аристарх, Секунд, Гайй, Тихик, Трофим). То же касается и прочих спутников Павла, упоминаемых им в своих Посланиях: часть из них следует исключить либо потому, что они присоединились к нему *после* прибытия апостола в Рим (автор Деян путешествовал вместе с ним — 27:1; 28:16), либо потому, что о них упоминается в несовместимой с авторством манере (Тимофей, Силуан и Тит).

Так, против авторства Тимофея говорит текст Деян 20:5: «они, пошедши вперед, ожидали нас в Троаде» — *нас*²³, т. е. Павла и автора «дневника», в отличие от сотрудников, поименованных ранее, в их числе и Тимофея (20:4). Кроме того, и Тимофей, и Силуан (Сила) в других местах Деян названы *поименно* и о них говорится в 3 лице (напр., 17:14–15; 18:5; 19:22).

Против авторства Силы указывают некоторые детали в описании пребывания миссионеров в филиппийских узах (16:19–40). Оно изобилует многочисленными подробностями, и вполне ожидаемо его происхождение от Силуана, союзника Павла (16:24). В таком случае естественнее всего здесь ожидать продолжение рассказа в форме «мы-сообщений», который и начался ранее, с 16:10. Но с арестом Павла и Силы он обрывается, и в дальнейшем подлежащее заменяется на «Павел и Сила» (16:19, 25, 29). То же происходит и с упоминаниями о Силе в 17:4, 14, 15, где появление его имени не влечет за собой появления «мы-сообщений».

Точно так же автором самого пространного раздела с «мы» (27:1–28:16) не может быть ни Сила, ни Тит, т. к. нет никаких данных в пользу того, что они отправились в Рим вместе с Павлом и разделили его узы²⁴.

---

²³ Здесь и далее — курсив мой (прот. Г. Ш.).

²⁴ Богдашевский Д., проф., прот. Опыты... Вып. 2. С. 50; см. также: Николин И. Деяния святых Апостолов. Сергиев Посад, 1895. С. 116 и далее.

Из всех сотрудников Павла по миссии, имевших с ним близкий и длительный контакт, остается Лука, единственный из его путников, о котором в Деян нет ни одного упоминания. Его сотрудничество Павлу, как и его авторство Лк-Деян, подтверждается единогласным свидетельством церковной традиции от дней сщмч. Иринея Лионского, который (не без апологетической нотки) любил обращать внимание на один парадокс: каким образом человек, не входивший в число Двенадцати, не являющийся очевидцем большей части описываемых им событий и о котором нам почти ничего не известно²⁵, мог стать общепризнанным автором этих двух писаний²⁶?

13. Однако если автор Деян — одно лицо со спутником апостола Павла из «мы-сообщений», то это предполагает наличие с его стороны определенного знания (i) богословия и (ii) миссионерского служения ап. Павла. Тем не менее, между Деян и Посланиями ап. Павла по этим вопросам есть определенные расхождения. Это заставило ряд исследователей Деян усомниться по поводу авторства дневника: спутник Павла был бы точнее. Наличие этой «несогласовки» привело к альтернативным гипотезам:

- автор воспользовался чужими дневниками, которые сильно отредактировал;
- автор не был очевидцем происшедшего и, чтобы придать правдоподобность своему повествованию, использовал стилистический прием «мы-сообщений»²⁷.

В чем суть разногласий Деян с Посланиями ап. Павла и как можно объяснить их происхождение?

(i) Тема естественного богословия

звучит по-разному в речи ап. Павла на Ареопаге (на «холме Ареса», Деян 17:22–31) и в Рим 1:19 и след. В первом случае

²⁵ Лука всего лишь трижды упоминается в Посланиях ап. Павла: Флм 24; 2 Тим 4:10; Кол 4:14, — и нигде более в раннехристианской литературе.

²⁶ См.: Witherington B., III. The Acts of the Apostles... P. 56.

²⁷ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 43.

почитание статуй рассматривается как проявление прости-тельного невежества — воздвигнув алтарь «неведомому богу», жители Афин, сами того не ведая, почтили истинного Бога. В Рим ап. Павел характеризует мировоззрение язычников иначе: познав Бога, они не почтили Его как Бога (1:21), заменили истину ложью и служат твари вместо Творца (1:25). Это значит, что естественное богословие выполняет различные функции в Деян и Рим. У Луки «оно оценивается позитивно, как пред-шествующее вере: естественное знание Бога должно быть очи-щено и расширено, но его положительное значение не ставится под вопрос»; у ап. Павла «оно демонстрирует ответственность людей за преступные деяния»²⁸. Иными словами, в Рим 2:1 апостол Павел выносит приговор: «неизвинителен ты, всякий человек», в то время как в Деян 17:30 языческое многобожие ка-жется простибельным промахом: «Оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться».

Отношение ап. Павла к закону

в Деян иное, чем в его Посланиях. Лука акцентирует внима-ние на соблюдении апостолом языков еврейских ритуальных предписаний, в результате чего Павел предстает перед нами в образе иудео-христианина, совершенно преданного закону. Так, по его инициативе был обрезан Тимофей (16:1–3), он при-нимает на себя религиозный обет (18:18), подчиняется совету Иакова присоединиться к принявшим обет в Иерусалиме (21:23–26). Сам же ап. Павел настаивал на том, что «делами закона» никто не будет оправдан перед Богом (Рим 3:20; Гал 2:16; 3:11), ибо его задача не уничтожить грех, а ясно показать, что он су-ществует (Рим 5:20). Если бы человек мог достигнуть праведно-сти путем закона, «то Христос напрасно умер» (Гал 2:21). Про-тивопоставляя жизни «под законом» жизнь «под благодатью» (Рим 6:14–15), ап. Павел восстает против идеологии иудаизма,

---

²⁸ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts of the Apostles // The Anchor Bible. USA: Doubleday, 1998. P. 145; Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28. Историко-филологический ком-ментарий. СПб., 2008. С. 53.

предписывающей путь закона, путь, который Павел, «фарисей, сын фарисея» (Деян 23:6), сам испытал и нашел негодным.

Тема свободной от бремени закона проповеди язычникам

является общей для Луки и ап. Павла. Однако, аргументы, которые они приводят в поддержку своей позиции, разные. Ап. Павел в своих Посланиях проводит мысль о том, что никто не может оправдаться законом, ибо он подчинил всех греху (Гал 3:10 и след). Он — часть замысла Божия (Гал 3:23–24), но пришествие Христово положило ему конец (Рим 10:4). Отныне проповедь о Христе обращена к каждому человеку, и всякий, кто уверует в Него, спасется.

В Деян трудно обнаружить такое понимание закона (ср. 15:10). Лука не сомневается в том, что, проповедуя язычникам, их следует освободить от предписаний иудейского закона, но приводит иную мотивацию — он апеллирует к воле Божией. Чтобы его адресат — Феофил — был уверен, что именно такова воля Божия, он постоянно указывает на вмешательство свыше в миссионерском служении Павла и других проповедников Слова Божия. По сути, это зримое знамение, подтверждающее призвание Церкви.

В области христологии

основное отличие Луки от ап. Павла — в их отношении к теме Креста. Согласно учению ап. Павла, Крест является орудием спасения (Рим 5:6–11; 2 Кор 5:14–21), в то время как Лука эту тему не затрагивает вообще (ср. Деян 2:36; 4:10; 13:28; 26:23)²⁹.

(ii) Описание миссионерского служения ап. Павла, согласно Деян и его собственным Посланиям, имеет, в частности, следующие особенности:

- ✓ несмотря на то, что в своих Посланиях ап. Павел говорит о себе как о главном виновнике гонений «Церкви

---

²⁹ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 146.

Божией» (Гал 1:13; Флп 3:6), в Деян он впервые изображается в момент убийства Стефана (7:58–8:1) в роли «согласного», а о его «терзании Церкви» будет сказано потом (8:3). О своем участии в деле Стефана, послужившем причиной и отправной точкой преследования Савлом христиан от Иерусалима до Дамаска, упоминаний у апостола Павла нет;

- ✓ согласно Деян, ап. Павел трижды посещал Иерусалим (9:26 и сл.; 11:30; 15:2), в то время как в Гал (1:16–2:1) за тот же период сам ап. Павел говорит только о двух;
- ✓ Лука не упоминает об уходе Павла в Аравию после Дамасского события (Гал 1:17⁶);
- ✓ причиной бегства ап. Павла из Дамаска, по его собственному указанию, была попытка правителя царя Ареты схватить его (2 Кор 11:32), тогда как Лука связывает этот уход апостола с заговором евреев с целью убить его (Деян 9:23);
- ✓ Лука ничего не говорит о других посещениях Павлом Коринфа из Ефеса (2 Кор);
- ✓ все миссионерское служение ап. Павла представлено у Луки в виде трех миссионерских путешествий (I: 13:1–14:28; II: 15:36–18:22; III: 18:23–21:16);
- ✓ Антиохийский инцидент (Гал 2:11–13), когда лицемерное поведение Петра и Варнавы вызвало возмущение Павла, выглядит странным в свете принятых на апостольском соборе в Иерусалиме (Деян 15:28–29) решений и ставит под сомнение правдоподобность его описания у Луки.

14. При упоминании о богословских отличиях между Лукой и Павлом следует учитывать два факта: послания апостола языков носят полемический характер и адресованы уже существовавшим на тот момент христианским общинам, тогда как в Деян его речи обращены к тем, кого он стремится обратить. Ясно, что в зависимости от адресата будут по-разному расставлены и акценты. Скажем, насколько был бы уместным обличительный пафос Рим 1:25 в речи перед языческой аудиторией Ареопага? Поэтому следует обращать внимание

не столько на отличие функций естественного богословия в Рим и Деян, сколько на то, что оно там присутствует. Кроме того, Рим — не единственное место у ап. Павла, где он рассуждает о знании Бога язычниками. В 1 Кор 1:21 он высказывает мысли, близкие озвученным в речи на Ареопаге³⁰.

Соблюдение ап. Павлом ритуальной практики, предписываемой иудейским законом, является в Деян неотъемлемой частью его миссионерского служения, главный принцип которого был озвучен им в 1 Кор 9:19–23:

«Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых».

В условиях апостольской миссии, осуществляемой в смешанной иудейско-языческой среде, главной опасностью для Павла был соблазн немощного брата (1 Кор 8:8–9:2; 10:23–33), что накладывало на плечи сильных в вере ответственность за влияние, которое могли оказать их поступки на немощных. В таком случае становится понятной готовность Павла принять еврейский обет (ср. Деян 21:20–24), что не оказывало никакого влияния на его положение как христианина.

В отношении обрезания позиция ап. Павла ясно сформулирована в Рим 2:25–29: он не признавал совершение обрезания за неперемное условие для уверовавших язычников, но и не выступал против обрезания как иудейской практики. Обрезание Тимофея, мать которого была уверовавшей иудеянкой (Деян 16:1), просто подтверждало его национальную принадлежность и делало пригодным к проповеди в синагоге. Положение христианина из язычников было совсем иным: в случае принятия обрезания человеком, не имевшим никаких иудейских корней, оно могло восприниматься в качестве существенной

³⁰ Ibid. P. 147.

части христианства и могло привести к вырождению последнего в одно из сектантских течений внутри иудаизма.

В целом, богословие ап. Павла мы можем обнаружить лишь в его миссионерских речах, в его обращении к пресвитерам Ефеса (Деян 20:17–36) и в речах, произнесенных им в свою защиту на судебных процессах. Это значит, что для большинства идей, которые он развивал в своих Посланиях, в Деян просто нет места. С другой стороны, в задачу, которую ставил перед собой Лука при написании Деян³¹, не входило изложение всех идей ап. Павла, претерпевавших, необходимо заметить, постоянную эволюцию.

16. Описывая миссионерское служение ап. Павла, Лука имел дело с большим объемом фактов и с сокращением этого объема, сделанным с тем, чтобы адресату Деян было легче составить целостное представление о сказанном. На таком фоне будет легче понять несоответствия, которые имеются по этой теме между Деян и тем, что сообщает ап. Павел в своих Посланиях.

(iii) Евангелист и Дееписатель — Лука, «врач возлюбленный»

17. Канон Муратори сообщает более раннее предание о том, что Лука был врачом и спутником ап. Павла. Фактически, так он и назван в Кол 4:14 (ср. ст. 11). Сопоставляя словарь Лк-Деян с языком таких греческих писателей-медиков, как Гиппократ, Гален и Диоскорид, W. K. Hobart³² пришел к заключению, что Лука действительно использует специальную медицинскую лексику в том же объеме, что и упомянутые выше писатели-врачи.

18. Часть из собранных Хобартом и его последователями (Ad. Harnack³³, T. Zahn³⁴ и проф. Н. Н. Глубоковский³⁵) примеров свидетельствует, что в сообщениях медицинского характера

---

³¹ Подробнее см. раздел «Литературный жанр и цель написания Деян», 8–9.

³² The Medical Language of St. Luka. Dublin, 1882.

³³ Lucas der Arzt. Leipzig, 1906.

³⁴ Einleitung in das Neue Testament. 3 ed. 1907.

³⁵ Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... София, 1932.

Лука проявляет себя гораздо обстоятельнее и пунктуальнее в сравнении с прочими синоптиками.

Он обращает внимание на степень заболевания:

- если в Мф (8:14) и Мк (1:30) говорится о недуге тещи апостола Петра как о «горячке» (πυρέσσουσα), то в Лк тот же недуг квалифицируется как πυρετῷ μεγάλῳ (4:38 — «сильная горячка»);
- точно так же простое λεπρός в Мк 1:40 («прокаженный») в Лк 5:12 именуется πλήρης λέπρας, чем отмечается высшая степень проказы («весь в проказе»).

Один лишь Лука упоминает об исцелении уха у Малха (Лк 22:51), отличает одержимость бесами от болезней (Лк 6:18 и 13:32; Деян 19:12), отмечает продолжительность страданий (Лк 13:11; Деян 9:33) и возраст исцеленных (Лк 8:42; Деян 4:22), приводит пословицу, бытовавшую среди медиков: «Врач! исцели самого себя» (Лк 4:23), а окончание Деян предваряет цитатой из прор. Исайи «чтобы Я исцелил их» (Деян 28:27; Ис 6:9–10).

В повествовании Лк о чуде исцеления кровоточивой женщины в Мк (5:25–26) и Лк (8:43) третий синоптик смягчает выражение Марка «много пострадала от врачей», а ироническое замечание («пришла ещё в худшее состояние») опускает вообще.

Приводя высказывание Иисуса Христа о верблуде и игольных ушах, имеющееся у всех синоптиков, Лука, в отличие от Мф (19:24) и Мк (10:25), использующих термин ῥαφίς («игла портного»), употребляет βελόνη — «игла хирурга» (Лк 18:25)³⁶.

Наконец, филологи обратили внимание на литературное сходство между медико-фармацевтическим трудом Диоскорида Педания (современник ап. Павла, живший недалеко от г. Тарса) под названием «О врачебной материи» и прологом третьего Евангелия³⁷:

³⁶ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. Париж, 1950. С. 310.

³⁷ Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 14. Данные в пользу того, что автор Лк и Деян был знаком с некоторыми научными трудами и обычаями в отношении

Предисловие к труду Диоскорида:

Пролог Лк (1:1–4):

«Так как многие, не только древние, но и новые стали писать о лекарствах, о силе их и употреблении их, то достопочтенный Арий, я постараюсь передать тебе...»

«Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях... то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил...»

19. В начале XX в. Н. J. Cadbury³⁸ критически пересмотрел доводы Хобарта и пришел к выводу о том, что в Лк-Деян профессиональной медицинской лексики содержится не больше, чем у любого хорошо образованного греческого писателя.

Так, 90% слов, вошедших в список Хобарта, используются в трудах Иосифа Флавия, Плутарха и Лукиана, врачами не являвшихся. В Мф и Мк встречаются медицинские термины, отсутствующие у Луки, а в некоторых параллельных местах Мф и Мк приводятся такие «медицинские» детали, которых нет в Лк. Наконец, большинство медицинских терминов можно найти в Септуагинте. Все это указывает на то, что т. н. медицинская лексика Лк-Деян «не может служить доказательством авторства Луки или аргументом, подтверждающим традицию авторства»³⁹.

К этому можно добавить, что в Деян 27 автор использует также и мореходные термины, но является ли это достаточным основанием утверждать, что он был моряком?⁴⁰

20. Следует помнить, что древний мир не знал той терминологии, которой владеет современная медицина. Это означает, что все доводы, приводимые как в поддержку, так и против профессиональной принадлежности Луки, теряют

написания предисловий для подобных работ, см. в: Alexander L. C. A. The Preface to Luke's Gospel: Literary Convention and Social Context in Luke 1.1–4 and Acts 1.1. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

³⁸ Cadbury H. J. The Style and Literary Method of Luke [Cambridge, Mass.] 1920.

³⁹ См.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 17–18.

⁴⁰ Ракоцы В., свящ. Будете Мне свидетелями... С. 11.

свою доказательную силу, но указывают на мастерское владение языком и образованность автора.

Во всяком случае, в Лк чаще используется медицинская лексика, чем в Мф и Мк, а описания болезней, которые он дает, правильны с медицинской точки зрения (Лк 4:35; 13:11; Деян 3:7; 9:18) и сопровождаются пристальным вниманием к особенностям, психологической реакции и скрытой мотивации действующих лиц.

(iv) Данные об авторе в Лк-Деян

21. Самые ранние свидетельства церковной традиции о Луке ничего не сообщают нам о его прошлом. Оно находится вне фокуса основных тем традиции, что делает фигуру Луки известной лишь со времен его сотрудничества по миссии ап. Павлу.

Какую информацию об авторе Лк-Деян мы можем вывести из его писаний?

(i) *Автор не был очевидцем земного служения Иисуса.*

По сути, это первое, что сообщает автор Лк о себе своему адресату Феофилу. В Прологе к Лк 1:1–4 он относит себя к тем, кто был после «очевидцев и служителей Слова», в качестве преемника информации «из первых рук». Принадлежность автора ко второму христианскому поколению не допускает какой-либо возможности относить его к числу непосредственных учеников Господа, отождествлять его с одним из 70 учеников или с не названным по имени спутником Клеопы по дороге в Еммаус (Лк 24:13 и далее; ср. ст. 15).

(ii) *Автор не был палестинским евреем.*

Мк являлся основным источником при написании Лк⁴¹. Оба автора адресуют свои Евангелия христианам из язычников,

---

⁴¹ Подробнее см. раздел «Источники Деян», 4 (I).

но Лука прилагает гораздо более усилий приблизить текст к своему читателю, чем Марк. Для Лк характерно почти полное игнорирование иудейского фона евангельских событий, отсутствие интереса к полемике Иисуса с фарисеями на специфические иудейские темы. При этом он хорошо осведомлен о жизни в Афинах (Деян 17:21) и в Малой Азии (Деян 19:35).

Следуя той же цели, Лука заменил все арамейские и латинские слова в параллельных местах Мк на греческие эквиваленты. В качестве исключения он сохранил арамейское «аминь», которое было во всеобщем употреблении на богослужбных собраниях как у христиан, так и у евреев на территории всей Римской империи.

Как не-палестинца Луку выдает принятое у античных греческих и римских писателей обозначение Палестины как Иудеи (= «страна иудейская», ср. Лк 1:5 — «царя Иудейского»). Точно так же допущенная им в Лк 2:22 ошибка (где «их» ошибочно подразумевает очищение отца) вряд ли вероятна для человека, выросшего в иудаизме⁴².

«Мы-сообщения», которые появляются во второй части Деян, фиксируют не только время совместного пребывания автора с Павлом, но также момент и место его первого появления в миссионерской группе апостола. Это произошло в Троаде, портовом городе на побережье Миссии, в северо-западной части Малой Азии, что указывает на то, что место его жительства находилось далеко за пределами Палестины.

(iii) *Автор принадлежал к эллинистической культуре.*

Язык⁴³ Пролога и обеих книг является лучшим греческим языком во всем Новом Завете. Автор Лк-Деян в совершенстве владеет им и с легкостью прибегает к разным стилям в изложении своего повествования⁴⁴.

---

⁴² Fitzmyer J. A., S. J. The Gospel According to Luke (I-IX). The Anchor Bible. USA: Doubleday, 1981. P. 424.

⁴³ Подробнее см. раздел «Язык и стиль Деян».

⁴⁴ См.: Браун Р. Введение в Новый Завет. М., 2007. Т. 1. С. 299. Сн. 87.

Следуя условностям эллинистической историографии, автор открывает Лк Прологом с краткой характеристикой своего труда, а Деян предпосылает второе Предисловие (1:1–5) с кратким обзором содержания первой книги⁴⁵.

В Деян присутствуют явные признаки того, что Лука владел приемами греко-римской риторики и обширными знаниями в области древней историографии (Полибий, Фукидид или Эфор Кимский). Тот факт, что он постоянно ставит акцент на зависимости истории от Промысла Божия, может также указывать на его близкое знакомство с трудами жившего полтора века ранее греческого историка Диодора Сицилийского⁴⁶.

Все цитаты из Священных писаний древнего Израиля приводятся у Луки исключительно в переводе LXX, стилю которого он сознательно подражает в начале своего повествования, как в Лк, так и в Деян⁴⁷.

(iv) Автор — христианин из язычников.

Владение греческим языком, использование перевода LXX вместе с прочими литературными особенностями Лк-Деян дают основание считать их автора христианином из язычников. На его неиудейское происхождение указывает в Кол 4:10–14 ап. Павел, ясно выделяя его из круга обрезанных, как и сам Лука подтверждает это в Деян 1:19. Передавая речь ап. Петра, он говорит, что «земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, т.е. земля крови». Лука, как и его адресат, не принадлежат к говорящим «Акелдама». В Деян 2:5 он поясняет, что иудеи — «люди набожные», а в 28:2–4, характеризуя жителей Мальты, называет их «варварами» (βάρβαροι, «иноплеменники») что уместно только для грека.

Опыт обращения язычников в христианство, по Деян, предполагающий наличие промежуточной стадии прозелита, а также отличное знание писаний Ветхого Завета, делает

⁴⁵ Аунс Д. Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000. С. 89, 119–120.

⁴⁶ См.: Witherington B., III. The Acts of the Apostles... P. 52.

⁴⁷ Подробнее см. раздел «Язык и стиль Деян», 4.

маловероятным непосредственный переход Луки из язычества в число учеников Христа. В таком случае Лука мог быть прозелитом врат, как сотник Корнилий, разделявший монотеизм и мораль иудаизма, но не прозелитом веры, статус которого подразумевал полное погружение в иудаизм в виде совершения обрезания и участия в храмовых жертвоприношениях.

Повышенный интерес автора к событиям в общине Антиохии, отображенный в Деян 11:19–15:41, часто воспринимают в качестве аргумента в пользу вневовозветного предания об антиохийском происхождении Луки (Евсевий. *Церковная история*. III. IV. 7). В таком случае вполне разумно отнести его обращение в христианство к этому периоду Деян, возможно, самим апостолом Варнавой, который на тот момент проповедовал в Антиохии, и через него же стал спутником ап. Павла⁴⁸.

Для дальнейшего чтения:

1. Браун Р. Введение в Новый Завет. М., 2007. Т. 1. С. 298–300; 354–359;
2. Гатри Д. Введение в Новый Завет. СПб., 1996. С. 294–298;
3. Моррис Л. Теология Нового Завета. СПб., 1995. С. 68–72.

2. Подлинность книги Деяний

1. Вопрос о подлинности Деян зависит от (а) данных содержания самой книги и (б) свидетельств исторического предания Церкви. В первом случае речь идет о *внутренних* признаках подлинности Деян, во втором говорится о данных *внешнего* характера, которые можно обнаружить в сочинениях древних христианских писателей.

2. Данные Деян:

- ✓ Автор книги часто указывает на себя как на *спутника* ап. Павла и *очевидца* части событий, описываемых им (т. н.

---

⁴⁸ Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 19–20.

«мы-сообщения» или «дневник писателя»: 16:10–17; 20:5–15; 21:1–17; 27:1–28:16; см. также раздел «Автор» (II) 10–16).

- ✓ Деян присуще точное знание описываемого времени и обстоятельств, естественность и правдивость характера действующих лиц, независимость от догматических предубеждений, отсутствие односторонностей и преувеличений. Вместе взятые, эти черты разительно отличают книгу Луки от апокрифических ее подделок⁴⁹.

3. Свидетельства исторического предания Церкви в виде ссылок на текст Деян в древнехристианской письменности различаются отсутствием указаний на авторство книги или наличием таковых указаний. По преимуществу, в первом случае это — время мужей апостольских (110–150 по Р. Х.), во втором — учителей Церкви (2 пол. II — III вв.).

- i. Самым древним сочинением, в котором содержится аллюзия на Деян, является *I Послание к Коринфянам* Климента Римского (ок. 95–96 по Р. Х.). Похвалу христиан этого города: «Все вы любили более... давать, нежели принимать» (2:1) сопоставляют с речением Иисуса, которое цитирует ап. Павел в Деян 20:35⁵⁰. Оно является новозаветной *аграфой*, что придает этому примеру особый интерес.

В *I Послании к Коринфянам* 18:1 Климент пишет: «Бог сказал: „Я нашел мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, елею вечным помазал его“». Фраза созвучна сказанному в Деян 13:22: «Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все желания Мои». В обоих случаях перед нами *сводная* цитата из Пс 88:21 («Я обрел Давида, раба Моего,

⁴⁹ Герике Г., проф. Введение в новозаветные книги Свящ. Писания. 2-е изд. М., 1888. С. 195.

⁵⁰ Преображенский П., свящ. Писания мужей апостольских. М., 1862. С. 103; Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 167.

- святым елеем помазал его») и 1 Цар 13:14 («Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему»), что может служить дополнительным аргументом в пользу ее заимствования Климентом из Деян.
- ii. В *Послании Варнавы* (ок. 130 по Р. Х.) имеется 4 цитаты, которые обычно сопоставляют с текстом Деян:
- a. 5:9 — фраза «когда избрал собственных апостолов, чтобы возвещать евангелие Его» напоминает Деян 1:2, «причем тот вариант, который содержится в кодексе Безы (D)»⁵¹;
  - b. 7:2 — Иисус характеризуется как «судья живых и мертвых», как и в Деян 10:42;
  - c. 16:2 — приводится цитата из Ис 66:1 («Небо трон Мне, земля же — подножие ног Моих. Какой дом постройте Мне? Или какое место — место покоя Моего?»), как и в Деян 7:49;
  - d. 19:8 — «Имей общение с ближним во всем и не называй ничего собственностью» предполагает то общение имуществ, о котором идет речь в Деян 4:32⁵².
- iii. *Послание Поликарпа Смирнского к Филиппийцам* (135 по Р. Х.) по числу совпадений с Деян в выражениях и языковых формулах превосходит все сочинения христианских авторов, писавших во II в.
- a. В 1:2 автор употребляет редкое выражение: «Которого воскресил Бог, расторгнув узы ада», аналогичное образу, который встречается в Деян 2:24: «Бог воскресил Его, расторгнув муки смерти»⁵³;
  - b. В 2:1 используется та же формула, что и в Деян 10:42: «судья живых и мертвых»;
  - c. Вводная формула в 2:3 («помня, о чем говорил Господь, поучая») близка к Деян 20:35 («памятовать слова Господа Иисуса»);

---

⁵¹ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 23.

⁵² Преображенский П., свящ. Писания мужей апостольских... С. 73.

⁵³ Там же. С. 441.

- d. 6:3 — «...пророки, предсказавшие пришествие Господа нашего» — сопоставляется с Деян 7:52: «они убили предвозвестивших пришествие Праведника»;
  - e. Фраза в 12:2 («живущие под небом») сопоставляется с Деян 2:5 и 4:12;
  - f. Текст 12:2 («Пусть Он даст вам жребий и часть среди святых Своих») сопоставляется с Деян 8:21, где присутствует аналогичное высказывание, но в отрицательной форме: «Нет тебе в этом слове части и жребия», и с Деян 20:32 («наследие со всеми освященными») и 26:18 («получили... жребий с освященными»)⁵⁴.
- iv. В «Дидакхе» (100–150 по Р. Х.) имеется несколько мест, которые могут быть истолкованы как свидетельство знакомства с текстом Деян:
- a. 4:8: «Ты будешь иметь все общим с братом твоим и не будешь говорить, что нечто принадлежит тебе. Ведь если вы имеете все общее в бессмертии, то насколько же более в обреченном на смерть?» напоминает сказанное в Деян 2:44, и особенно в 4:32: «и не один не говорил, что что-нибудь из принадлежащего ему является его собственным, но все у них было общим».
- v. Текст «Пастыря» Ермы (сер. II в.) также содержит ряд мест, которые можно сопоставить с содержанием Деян:
- a. «Видения», 4:2, 4: «никем другим ты не можешь быть спасен, кроме Его великого и преславного имени» — и Деян 4:12: «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»;
  - b. «Заповеди», 4:3, 4 — Господь именуется Сердцеведцем, как и в Деян 1:24; 15:8.
- vi. II Послание к Коринфянам (сер. II в. по Р. Х.), псевдоэпиграф, сохранившийся под именем Климента Римского:

⁵⁴ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 23.

- а. Фраза 4:4 («но не следует нам людей бояться больше, чем Бога») напоминает сказанное в Деян 4:19 («справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?») и в 5:29 («должно повиноваться больше Богу, нежели человеку»).
- vii. В трудах сщмч. *Иустина Философа* (†165), как и у всех упомянутых ранее авторов, нет прямых ссылок на текст Деян, но, по мнению некоторых исследователей, их содержание дает основание говорить о его знакомстве с этим трудом Луки⁵⁵:
- а. *1 Апология*, 39:3 — фраза «Из Иерусалима люди, числом двенадцать, вышли в мир, и притом люди неученые, не умеющие говорить, но силою Божиею возвестили всему роду человеческому, что они посланы Христом научить всех слову Божиему» напоминает сказанное в Деян 4:13, где апостолы Петр и Иоанн характеризуются как «люди некнижные и простые»;
- б. *1 Апология*, 40:6, 11, где Иустин цитирует Пс 2:1–12 в контексте, аналогичном Деян 4:25–26: в обоих случаях цитата предваряется предсказанием Духа через Давида о союзе Ирода, иудеев и Пилата с его воинами против Христа;
- с. *1 Апология*, 50:12. Сказанное здесь сопоставляется с Лк 23:49; 24:25, 44–45 и Деян 1, в особенности с Деян 1:8, и рассматривается «как основное свидетельство знакомства Иустина с Деян»⁵⁶: «После того, как Он был распят, все ученики оставили Его, отрекшись от Него. Но позже, когда Он восстал из мертвых и явился им и научил прочесть пророчества, в которых было предсказано, что все это произойдет, и когда увидели Его восходящим на небо и поверили и приняли силу, посланную Им оттуда, и пошли ко всем людям, они научили этому и получили имя апостолов»;

---

⁵⁵ Там же. С. 24.

⁵⁶ Там же. С. 25.

- d. II Апология, 10:6. Здесь говорится о призыве Сократа, обращенном к людям, познавать неведомого им Бога, что вызывает ассоциацию с Деян 17:23. О посвящениях *неизвестным богам* в Афинах свидетельствуют многие источники, но в речи Павла множественное число заменено на единственное, что усиливает возможную связь этой фразы у Иустина со сказанным в Деян.

4. Отсутствие каких-либо наводящих на источник заимствования данных, что отличает прямые ссылки, сообщает этим примерам характер *косвенных* свидетельств знакомства с Деян. Некоторые из них имеют характер поговорки (напр., 3 i), были взяты из общей традиции (3 iv i + 3 ii d) или были почерпнуты из арсенала формулировок создававшегося христианского языка (3 iii d) или построены по образцу Септуагинты (3 iii f), что значительно ослабляет возможность рассматривать их как заимствование из Деян⁵⁷.

5. К концу II в. ситуация изменилась: цитаты, заимствованные из Деян, стали приобретать более определенный характер, а имя Луки упоминалось как имя писателя третьего Евангелия и книги Деяний. В числе первых церковных писателей, прямо указывавших на Луку, стоит имя св. Ириней Лионского. В своем основном труде — «Против ересей» (3:14, 1) он передает значительную часть содержания Деян; при этом многие цитаты носят конкретный характер, как взятые из этой книги — 15:39; 16:8; 20:6⁵⁸. Здесь же св. Ириней указывает и на авторство Луки, спутника и сотрудника ап. Павла⁵⁹.

К числу ясных свидетельств о принадлежности Деян Луке относится Мураториев фрагмент:

«Деяния же всех апостолов, описанные в одной книге, Лука составил для славного Феофила, ибо отдельные события происходили в его присутствии»⁶⁰.

⁵⁷ Там же. С. 19–26.

⁵⁸ Герике Г., проф. Введение в новозаветные книги Свящ. Писания... С. 197–198. Сн. 3.

⁵⁹ Богдашевский Д., проф., прот. Опыты... С. 2.

⁶⁰ Там же.

Ту же традицию продолжает Тертуллиан (†220), когда применяет по отношению к Деян название «комментарий Луки»⁶¹. Ряд подобных свидетельств продолжают Климент Александрийский (*Строматы*. 5. 12), Ориген (*Против Цельса*. 6. 11) и др.⁶²

В итоге мы имеем свидетелей от Западной (Мураториев фрагмент, св. Иринея), от Африканской (Тертуллиан) и Александрийской (в лице Климента и Оригена) Церквей, единогласно утверждающих авторство Луки. Поэтому причисление Евсевием Кесарийским Деян к разряду *общепризнанных писаний* (*Церковная История*. 3. 25) подвело итог общепринятой христианской традиции.

---

⁶¹ Там же.

⁶² Герике Г., проф. Введение в новозаветные книги Свящ. Писания... С. 195.

ГЛАВА 2. ЛИТЕРАТУРНАЯ ФОРМА ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

3. Название и Пролог

1. Авторского названия книга Деяний апостолов, скорее всего, не имела. На это указывает отсутствие закреплённого за ней с самого начала единственного общепринятого наименования. Так, самым ранним упоминанием о «втором слове» св. Луки является сочинение сщмч. Ириней «Против ересей», в котором он говорит о ней то как о «Свидетельстве Луки об апостолах» (3. 13. 3), то как о «Деяниях апостолов» (там же). Аналогичным образом поступает и Тертуллиан: он называет книгу Деяний и «Записками Луки» (*О посте*. 10. 3), и «Деяниями апостолов» (*Против Маркиона*. 5. 2)⁶³. В название книги, которому суждено было стать общепринятым, также вносились уточняющие дополнения: в каноне Муратори говорилось о «Деяниях всех апостолов»⁶⁴, а в некоторых греческих рукописях — о «Деяниях святых апостолов»⁶⁵.

2. Процесс закрепления за священным трудом Луки заглавия πράξις (τῶν) ἀποστόλων («Деяния апостолов») начался уже во II в.⁶⁶ и в связи с формированием новозаветного канона. Согласно свидетельству предисловий к Лк (1:1–4) и Деян (1:1–5), обе книги изначально были задуманы как единый труд в двух томах и должны были прочитываться подряд — одна за другой. Однако в процессе канонизации новозаветных писаний все четыре Евангелия были объединены в одну отдельную от прочих новозаветных текстов группу, в результате чего Лк было обособлено от Деян. В итоге первые четыре книги Нового Завета

---

⁶³ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 65.

⁶⁴ Строка 34 (полностью текст канона Муратори см. в: Мецгер Б. Канон Нового Завета. М.: ББИ св. ап. Андрея, 1998. С. 300–303.

⁶⁵ См.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 65; Kummel W. G. Introduction to the New Testament... P. 159.

⁶⁶ Его древность может быть подтверждена ранним появлением апокрифического подражания книге — «Деяния Павла и Феклы» (конец I — II вв.). См.: Николин И. Деяния святых Апостолов... С. 172; Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 114.

были озаглавлены «Евангелием», а пятая получила название «Деяний апостольских»⁶⁷. Возможно, что первое наименование возникло не без влияния Мк, автор которого употребил этот термин в самом начале своего повествования об Иисусе Христе (Мк 1:1), а второе обязано своим происхождением содержанию книги. Из этого следует, что название «Деяния апостолов» является вторичным и не восходит ко времени написания книги.

3. В третьем Евангелии нет ни термина *εὐαγγέλιον*, ни иного обозначения содержания книги каким-либо способом; скорее, понимание автором своего труда раскрывается при помощи термина *διήγησις* («повествование»), поскольку он будет рассказывать о «совершенно известных между нами событиях» (Лк 1:1)⁶⁸. В таком случае *πράξεις* («деяния») является наиболее подходящим названием для книги, продолжающей «первое слово» к Феофилу.

4. В эллинистической культуре название *πράξεις* употреблялось для обозначения особой литературной формы — повествований о героических свершениях знаменитых исторических или мифологических фигур (напр., Деяния Геркулеса, Александра, Ганнибала), в Римской империи ему соответствовал аналогичный жанр — *res gestae* (лат. «подвиги», напр., «божественного Августа»)⁶⁹.

5. Это послужило поводом для появления предположения о том, что, дав такое название книге Деяний, церковные авторы «имплицитно сопоставили ее с эллинистическими сочинениями, описывающими жизнь и свершения знаменитостей»⁷⁰. Однако использование этого термина самим автором в Деян в 19:18 не имеет того литературного значения, которое придают названию его книги. Кроме того, он постоянно подчеркивает, что основным Виновником всех свершений или деяний Петра и Павла

---

⁶⁷ См.: Bruce F. The Book of the Acts. Michigan: Grand Rapids, 1988. P. 3.

⁶⁸ Perrin N. The New Testament. An Introduction / ed. by Harcourt Brace Jovanovich. New York; Chicago; San Francisco; Atlanta, 1974. P. 195.

⁶⁹ В греческом переводе «подвиги» Августа были переданы при помощи термина *πράξις* (см.: Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение... С. 77).

⁷⁰ Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 311.

являются Воскресший Господь или Дух, а не сами апостолы (1:8а; 3:12–16; 4:10, 30; 13:2; 15:4, 12; 21:19). К тому же Деян излагает историю, исходный импульс которой несоизмеримо выше, чем просто повествование о деяниях апостолов.

6. Вторым термином в древнегреческом названии книги является существительное ἀποστόλων. Несмотря на то, что некоторые авторы и списки канонических книг древности упоминают о Деян как о «Деяниях всех апостолов» (напр. канон Муратори), она, тем не менее, не описывает деяния каждого из них. Когда автор Деян говорит об апостолах, он всегда имеет в виду Двенадцать (кроме 14:4, 14), но в самой книге ярко изображает только ап. Петра, а начиная с 13:4 ведущая роль переходит к ап. Павлу, несмотря на то, что он всего лишь дважды назван апостолом (в 14:4, 14)⁷¹. Значит ли это, что древнее греческое название книги должно пониматься как относящееся к ним и только к ним, т.е. как повествование лишь о деяниях апостолов Петра и Павла?

7. Начиная со II в. название книги существует в двух формах: без артикля (πράξει ἀποστόλων) и с ним (πράξις τῶν ἀποστόλων). Отличие между ними не только во времени их происхождения (название с артиклем, скорее всего, более позднее), но и в значении, которое меняется в зависимости от наличия артикля τῶν. В первом случае апостольское достоинство становится общим, нарицательным для всех «посланников» Благой Вести и уже более не ограничивается ближайшими учениками Иисуса Христа. Во второй речь идет лишь об апостольском сообществе⁷².

В таком случае название без артикля значительно расширяет круг благовестников, включая в него помимо Двенадцати всех прочих проповедников Слова, появляющихся на страницах Деян — Стефана, Филиппа, Варнаву, Тимофея, Аполлоса и многих других, в т.ч. и фигуру ап. Павла.

Название же с артиклем не вполне соответствует содержанию Деян, т.к. в ней из апостолов фигурируют исключительно Петр, Иоанн и Иаков.

⁷¹ Kummel W. G. Introduction to the New Testament... P. 159.

⁷² Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 114.

8. В обоих вариантах наименование книги может ввести в заблуждение, т.к. «больше акцентирует внимание либо на узком, либо на более широком круге действующих лиц, о деяниях которых она повествует, чем на темах Св. Духа, принципе Слова и апостольской общине, вдохновляемой Св. Духом»⁷³. Избежать трудностей с ответом на вопрос о том, какое название стоит ближе к содержанию Деян, можно лишь воспринимая оба названия в одном ключе — в качестве акцента не на количестве, а на принципе: кто реализовал учение Христа в дальнейшем.

Это подтверждается историей восстановления числа Двенадцати: цель столь подробного сообщения об этом событии в том, чтобы раскрыть суть апостольского служения как служения очевидцев земной жизни, Вознесения и Воскресения Господа Иисуса (Деян 1:21–22). Это делает апостолов гарантами церковной традиции, т.е. нормативного предания об Иисусе, которое «они могут подтвердить в деталях»⁷⁴, с мощнейшим ударением на роли Двенадцати как свидетелей Воскресения Господа и носителей уникальных сорокадневных откровений Воскресшего о тайнах Царства Божия (Деян 1:3).

Программное построение Деян заявлено в 1:8. Для его воплощения достаточно было отобразить самые важные деяния двух первоверховных апостолов Господа — Петра («будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии») и Павла («и даже до края земли»). Иными словами, группирование повествования вокруг фигур Петра и Павла соответствует исторической направленности апостольской миссии, предначертанной Воскресшим Иисусом: сначала иудеям, а потом — язычникам.

9. Чтобы связать воедино Лк и Деян, Лука использовал литературную технику краткого изложения и возвращения к сказанному прежде, которая применялась у Полибия, Страбона, Диодора, Иосифа Флавия и др.⁷⁵

---

⁷³ *Léon-Dufour X., Perrot Ch.* Introduction critique au Nouveau Testament. Vol. II: L'annonce de L'Evangile. Paris: Desclée, 1976. P. 243.

⁷⁴ *Conzelmann H.* The Theology of St. Luke. London, 1960. P. 216.

⁷⁵ Аунис Д. Новый Завет и его литературное окружение... С. 116.

Пролог (Деян 1:1–5) в краткой форме напоминает о служении Иисуса, парафразируя заключительную часть Лк 24:36–53, но ничего не сообщает о содержании второй книги. Тем не менее, в Деян 1:4–5,8 уже предудказано событие Пятидесятницы, а Воскресший Иисус дает Своим ученикам «программу» их дальнейшего миссионерского служения, следовательно, и «программу» Деяний: «И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». «Свой замысел автор книги иначе не уточняет»⁷⁶.

Связующим содержание обеих книг событием является Вознесение Господа Иисуса. Его описание в Лк отличается от имеющегося в Деян: в Лк оно происходит в вечер Пасхи, в Вифании, согласно же Деян — через 40 дней на Елеонской горе. Некоторые критики⁷⁷ пытались объяснить это несоответствие в деталях вмешательством редактора, в результате которого исходный текст был интерполирован и претерпел значительные изменения. Согласно этой гипотезе, Лк и Деян первоначально составляли единую книгу, и текст Деян 1:6 следовал сразу же после Лк 24:49; впервые их содержание было разделено в процессе канонизации, а в месте разделения и были добавлены заключительные стихи Лк (24:50–53) и Пролог Деян (1:1–5).

Однако гипотеза об изначальном единстве Лк-Деян наталкивается на ряд серьезных препятствий:

- ⇒ предполагаемая связь между Лк 24:49 и Деян 1:6 не столь уж совершенна: события, описанные в Деян 1:6–12, происходят на открытой местности — на Елеонской горе, а не в иерусалимском доме, где находит Своих учеников Иисус согласно Лк 24:33–49;

⁷⁶ *Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament...* P. 243.

⁷⁷ *Sahlin H. Der Messias und der Gottesfolk. Studien zur protolukanischen Theologie // Acta Seminarii Neotestamentici Upsaliensis. 20. Uppsala, 1945; Trocme E. Le «Livres des Actes» et l'histoire. Paris, 1957. P. 32 ff.*

- ⇒ текст Деян 1:6 οὐ μὲν οὖν συνελθόντες («посему они, сошедшись») противоречит εὗρον ἡθροισμένους τοὺς ἑνδεκα («нашли вместе [собравшихся]») в Лк 24:33⁷⁸;
- ⇒ ко времени написания Лк литературная форма евангелия была уже сформирована, и она не предполагала сообщения о распространении христианства до Рима;
- ⇒ с точки зрения технологии изготовления книг той эпохи, объединенный труд Лк-Деян был бы ненормально длинным, т. к. обе книги приблизительно одинаковы по своему объему⁷⁹. Обычай деления книг на две части одинаковой длины хорошо известен, особенно в Септуагинте. Поэтому неудивительно, что нет ни одного упоминания о совместном пребывании Лк-Деян в новозаветном каноне;
- ⇒ сопоставление отличающихся друг от друга рассказов о Вознесении в Лк и Деян с тремя рассказами Луки о призвании Савла, которые также разнятся в некоторых деталях между собой, допускает возможность того, что, преследуя различные художественные и богословские цели, автор Лк-Деян по-разному рассказал в двух своих книгах о Вознесении Иисуса⁸⁰. В Лк Вознесение венчает собой евангельскую историю; в Деян оно открывает собой эпоху Св. Духа. Такое двойное значение Вознесения делает понятными расхождения при его описании:

---

⁷⁸ См.: Kummel W. G. Introduction to the New Testament... P. 159.

⁷⁹ В греко-римском мире литературные произведения обычно распространялись в форме папирусных или пергаменных свитков. Первый из них представлял собой длинную полосу последовательно склеенных отдельных кусков папируса, которая наматывалась на палку. Для удобства пользования свитком длина этой полосы ограничивалась — средний греческий свиток литературного произведения редко превышал по длине 10 м. Отсюда обыкновение древних авторов разделять свое длинное произведение на отдельные «книги», каждая из которых могла поместиться на отдельном свитке. Лк и Деян — две наиболее объемные книги в Новом Завете; каждая из них обычно занимала свиток длиной в 9,5–9,8 м. В этом заключается одна из причин, почему Лк и Деян переписывались отдельно, а не составляли одну книгу (см.: Мецгер Б. Текстология Нового Завета. М., 1996. С. 3–4).

⁸⁰ Haenchen E. The Acts of the Apostles: A Commentary. Philadelphia: The Westminster Press, 1971. P. 146.

в Лк 24 это завершение земного служения Иисуса, в Деян 1 это — вместе с 40 днями наставлений Воскресшего Иисуса и сообщением ангелов (1:11) — начало времени Церкви⁸¹.

Поэтому окончание Лк и начало Деян принадлежат их автору: перед нами одно произведение в двух частях.

10. Обе книги тесно взаимосвязаны⁸², благодаря чему текст Деян 1 обретает характер повествования о преемстве между историей Иисуса и историей Его Церкви.

4. Композиция книги

1. В повествовании Деян можно обнаружить определенные композиционные формы, а также ряд композиционных принципов, способствующих автору книги неотступно вести мысль читателя в нужном для него направлении.

2. Содержание Деян образуют в основном четыре композиционные формы: это рассказы, резюме, речи и «мы-сообщения»⁸³.

3. Рассказы в Деян не следует воспринимать лишь как истории, приобщающие нас к определенной информации или наставлению. Они являются неотъемлемой частью эллинистической историографии, «которым Лука придал новую — керигматическую форму историографии»⁸⁴, и одним из способов, которым он пользуется для представления своего богословия⁸⁵.

В рассказах выявляются две четкие структуры:

(i) краткие итоговые обобщения, или резюме (суммарии). Как литературный метод, они были заимствованы из Мк (напр.,

---

⁸¹ См.: Kummel W. G. Introduction to the New Testament... P. 159.

⁸² Подробнее см. раздел «Автор», 5–7.

⁸³ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 96.

⁸⁴ Hengel M. Acts and the History of Earliest Christianity / Wipf & Stock publ. Oregon: Eugene, 1979. P. 34.

⁸⁵ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 97.

1:32–34, 39; 3:10–12) и применялись в Лк (4:40–44; 6:17–19 и др.)⁸⁶. Однако в Деян они использовались, как правило, для изображения состояния первохристианской общины: например, 2:42–47 — отличительные черты ее жизни в Духе; 4:32–35 — об общении имуществ; 5:12–16 — о знамениях и чудесах, творимых руками апостолов, и т. д. Эти мотивы имеют в Деян тенденцию к повтору, а уже им вторят, словно рефрены, слова о постоянном возрастании Церкви и о беспрепятственном распространении Слова; они буквально пронизывают все повествование книги (2:47; 4:4; 5:42; 6:7; 9:31; 11:26; 12:24; 16:5; 19:10, 20). Лингвистическое родство этих сообщений указывает на их происхождение от самого автора Деян. Своим появлением в тексте книги они не только обобщают содержание отдельных описаний, сглаживают слабую связь в структуре этих текстов⁸⁷, но и формируют у читателя впечатление о постоянном росте христианской общины, свидетельствующее о воплощении замысла Божия о ней. В этом их композиционное предназначение: быть еще одним веским доводом, который использует автор применительно к излагаемой им истории спасения⁸⁸.

Итак, для того чтобы описать рост и характер древней Церкви, Лука создает три вида итоговых сообщений. Эти резюме, образно говоря, являются своего рода знаком для читателя книги. Они напоминают ему об успехах, связанных с распространением Слова Божия, несмотря на озабоченность автора дать *детальное* описание этого процесса (Лк 1:3). Этими тремя видами резюме являются:

- ✓ *Главные:* 2:42–47; 4:32–35; 5:11–16. Они встречаются только в первых пяти главах Деян, что может указывать на фрагментарный характер информации, имевшейся у Луки.

---

⁸⁶ *Dillon J. Richard. Acts of the Apostles // The New Jerome Biblical Commentary* GB. Avon: The Bath Press, 1994. Part 2. P. 724; *Kummel W. G. Introduction to the New Testament...* P. 166.

⁸⁷ *Conzelmann H. Die Apostelgeschichte // Handbuch zum Neuen Testament. [Tubingen] 7. Tubingen, 1963. P. 7 ff.; Haenchen E. The Acts of the Apostles... P. 193 ff.*

⁸⁸ *Dillon J. Richard. Acts of the Apostles... P. 724.*

В них представлен идиллический взгляд на рост Церкви в эпоху ее возникновения и расцвета; она изображается как идеальное *общество*, живущее в полной гармонии и с общим имуществом, и как *братство*, уважаемое каждым и защищаемое творимыми в нем чудесами. Это описание первоначального периода христианства, как его видел сам автор Деян, а не плод сознательной идеализации с его стороны⁸⁹.

- ✓ *Второстепенные*: 1:14; 6:7; 9:31; 12:24; 16:5; 19:20; 28:30–31. Эта разновидность резюме, встречающихся у Луки, как правило, состоит из одного стиха; ими воспользовался С. Н. Turner в своем делении Деян на 6 исторических «отрезков» (1:1–6:7; 6:8–9:31; 9:32–12:24; 12:25–16:5; 16:6–19:20; 19:21–28:31)⁹⁰.
- ✓ *Цифровые*: 2:41; 4:4; 5:14; 6:1, 7; 9:31; 11:21, 26; 12:24; 14:1; 19:20. Некоторые из них идентичны с упомянутыми суммариями в (1) или (2). Они создают впечатление о росте Церкви⁹¹.

(ii) *Повторы*. Прибегая к методу повторов, автор Деян стремится выделить, подчеркнуть важность описываемого события. С этой целью он может несколько раз возвращаться к одному и тому же эпизоду, но в каждом случае он будет привносить в его содержание некоторые отличия: это спасает рассказ от однообразия и помогает читателю лучше осознать его значение. Дважды встречается повтор истории Анании и Сапфиры (5:1–6 и 5:7–11), трижды пересказывается история обращения Савла (9:1–19 — от третьего лица, и 22:4–21 + 26:9–18 — от первого лица), трижды упоминается видение сотнику Корнилию (10:3–8, 30–33 и 11:13) и дважды — Петру (10:9–16, 28 и 11:5–10). Эти параллельные элементы текста Деян — не дублиеты, наличие которых могло бы свидетельствовать о существовании различных

⁸⁹ Kummel W. G. Introduction to the New Testament... P. 167.

⁹⁰ Баркли У. Толкование к Деяниям свв. апостолов. Scottsdale, PA.: Herald Press, 1982. С. 5; ср.: McNeile A. H. Introduction to the Study of the New Testament. [2nd ed.; Oxford, 1953] P. 97–98.

⁹¹ См.: Dillon J. Richard, Fitzmyer J. A. Acts of the Apostles... P. 166–167.

документов, находившихся в распоряжении Луки, они — часть композиционных приемов автора Деян. Подтверждением тому могут служить многочисленные элементы текста книги, которые постоянно привлекают внимание читателя к уже прошедшим событиям: к Пятидесятнице (4:31; 10:44–48; 11:15 и 19:6), к решению Иерусалимского собора (15:19–20 и 21:25), к рассеянию общины (8:1,4 и 11:19), к пророку Агаву (11:28 и 21:10), к благовестнику диакону Филиппу (8:40 и 21:8). Прием повтора в Деян тем более заметен, что в таком виде он в Лк не встречается. Значит, автор прибегает к нему в тех случаях, когда чувствует себя достаточно свободным по отношению к своим источникам.

4. *Речи.* Рассказы (или повествования) занимают основную часть текста Деян (около 2/3 всего объема книги), но первостепенную роль автор отводит речам (или поучениям): именно они находятся в центре его внимания. Вместо прозаического сообщения в форме не прямой речи (как, напр., в 17:2–3) Лука предпочитает использовать речи. Это позволяет ему восполнить недостаток психологического анализа или размышлений относительно событий описываемой им истории.

Почтения (речи), в отличие от суммариев, напрямую связаны с повествованиями и заключают в себе всю богословскую тематику Деян, в силу чего становятся для автора книги главным средством, помогающим донести до читателя весть о спасении в ее богословских и миссионерских измерениях⁹². Благодаря Луке речи стали неотъемлемой частью самого рассказа: рассказ становится провозглашением Слова Божия. Они не только разъясняют суть происходящего, но одновременно наставляют самого читателя, свидетельствуя о возможностях Евангелия.

В Деян 28 речей⁹³; им принадлежит 1/3 часть книги. По содержанию и общей направленности речи можно разделить на три группы:

---

⁹² Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 107.

⁹³ Ibid. P. 104.

1. керигматические, содержащие ключевые утверждения апостольского свидетельства (керигмы) о страданиях, смерти и воскресении Иисуса Христа (2:14–36; 3:12–26; 10:34–43; 13:16–41);
2. апологетические — защита Стефана (7:2–53), Петра (11:4–17) и Павла (гл. 22, 23, 24, 26, 28) и
3. пастырские (20:18–35).

Они расположены в ключевых точках повествования⁹⁴ и поясняют читателю смысл описываемых событий. В первую очередь, это:

- *проповедь ап. Петра в Пятидесятницу* (2:14–36), представляющая собой фундаментальную формулировку апостольского провозвестия, обращенного ко «всему дому Израилеву» и «всем дальним» (2:36, 39) — христологическую идентичность Иисуса как Мессии и Сына Божия;
- *речь Стефана* (7:2–53), которая звучит в момент окончательного разделения между уверовавшими и не уверовавшими во Христа иудеями и разъясняет причины их неверия в Евангелие. В основе отвержения ими Иисуса лежит незнание истинной природы Бога, явившего Себя в Сыне, что влечет за собой впадение в идолослужение и является причиной их исключения из нового народа (7:48; ср. 3:22–23);
- *речь Петра* в доме сотника Корнилия (10:34–43) с главным акцентом на Боге «нелицеприятном» (10:34) — инициаторе миссии среди язычников, и на свидетельстве Св. Духа о том, что путь к христианству открыт для них не иудаизмом, а верой в Иисуса Христа (10:44–48);
- *три речи ап. Павла*, каждая из которых сопряжена с кульминационными моментами его миссионерских путешествий и с меняющейся, в зависимости от адресата, аргументацией:

⁹⁴ Dillon J. Richard, Fitzmyer J. A. Acts of the Apostles... P. 166.

- к иудеям в Антиохии Писидийской (13:16–41), т. е. к иудейской диаспоре. В целом, она мало чем отличается и по содержанию и по аргументации от ранее произнесенных речей ап. Петра. В итоге «мы получаем картину единой вести, которую проповедают Петр и Павел — две величайшие фигуры древней Церкви»⁹⁵;
- к язычникам в Афинах на Ареопаге (17:22–31), с главной целью показать истинного Бога как Творца всего (17:24–29) и Судии мира (17:30–31) и сопутствующей ей критикой языческого благочестия. Вместе с этим в ней озвучена возможность адаптации Евангелия к греческой культуре и идеям;
- к пресвитерам Ефеса (20:18–35). В зловещем контексте ожидающих его уз и скорбей (20:23) ап. Павел дает наставления пресвитерам стада, в котором Дух Святой поставил их «блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога» (20:28). Главная пастырская обязанность — оберегать стадо, самая актуальная опасность — лжеучение (20:30);
- *апологии ап. Павла*, произнесенные им в иерусалимских и кесарийских узах. Их появление обусловлено миссионерским служением ап. Павла в среде иудеев и язычников и последовавшей за этим реакцией с их стороны (особенно Деян 16–19). Миссия представляла собой не просто возведение керигмы тем и другим: на самом деле происходила встреча христианства с иудаизмом и язычеством, с их религией, культурой и иерархией. Характер обвинений, которые предъявляли иудеи и язычники миссионерам во главе с ап. Павлом, говорил о том, что обе стороны видели в христианстве угрозу существующим порядкам, своей религии и культуре, а также политической стабильности⁹⁶. Однако в этой части Деян апологии Павла нет: его защитные речи отложены автором на кульминационный

---

⁹⁵ Браун Р. Введение в Новый Завет. Т. 1. С. 336.

⁹⁶ Tannehill R. C. The Narrative Unity of Luke-Acts. A Literary Interpretation. Vol. 2: The Acts of the Apostles. Minneapolis: Fortress Press, 1986. P. 203.

момент в 22–26 главах. В них апостол язычников подчеркивает, в Иерусалиме, следующие факты:

- перед толпой (22:1–21) — Виновником его миссионерского служения среди язычников является «предызбравший» его (ст. 14) Господь Иисус (ст. 16); явление Воскресшего и Его волеизъявление прозвучало в сердце религиозной жизни иудеев — в Храме (ст. 17–18, 21);
- перед Синедрионом (23:1–8) — его судят за веру в воскресение мертвых.
- То же самое ап. Павел будет утверждать в своих речах в Кесарии перед Феликсом (24:21) и Агриппой (26:8).

Итогом этих речей будет утверждение ап. Павла: «Я не сделал никакого преступления ни против закона иудейского, ни против храма, ни против кесаря» (25:8), что получит свое подтверждение в письме тысяченачальника Клавдия Лисия (23:29), в устах прокуратора Порция Феста (25:18–19; ср. 25) и царя Агриппы II (26:31–32).

Каждое из этих событий — излияние Св. Духа (Деян 2), мученичество Стефана (гл. 6–7), обращение сотника Корнилия (гл. 10), миссионерское служение ап. Павла (гл. 13–19) и последовавшие затем тяжелые испытания в его судьбе (гл. 21–26) — представляет собой инструмент для выражения богословского понимания излагаемой автором истории; поэтому значение каждого эпизода простирается далеко за его собственные пределы.

Ценность речей состоит также в их убедительности, поскольку они сфокусированы больше на читателе, чем на персонажах книги. То, чего нельзя достичь с помощью повествований, достигается благодаря речам, вносящим, кроме того, оживление в само повествование.

5. «Мы-сообщения»⁹⁷. Эти разделы вводятся без объяснения в повествование Деян от третьего лица и относятся исключительно к описанию миссионерского служения ап. Павла. Очевидно, автор хотел указать своим читателям на свое

⁹⁷ Подробнее см. раздел «Автор», II, 10–12.

присутствие в этой части описываемых им событий. Такое понимание «дневника писателя» находит себе поддержку в употреблении 1 л. ед. ч. во введении к обеим книгам Луки (Лк 1:1–4; Деян 1:1). Н. J. Cadbury считал, что употребленное в Лк 1:3 слово *παρηκολούθηκότες* («исследовании») указывает на то, что автор был очевидцем некоторых событий, упоминаемых им⁹⁸, а значит, и спутником ап. Павла.

6. Наряду с присутствием определенных композиционных форм в Деян можно выделить *три принципа организации повествовательного материала*⁹⁹:

(а) *Миссионерская тема*. Первый принцип имеет богословский характер: в излагаемой истории, развивающейся под водительством Св. Духа, автор выделяет вселенское распространение Благой Вести среди иудеев, а затем и среди язычников. Евангелие должно быть возведено народам начиная от Иерусалима и «до края земли» — так об этом говорится уже в самом начале Деян (1:8), «спасение Божие послано язычникам» — утверждает ап. Павел в финале (28:28); ту же тему читатель находит точно в середине книги: Бог «отверз дверь веры язычникам» (14:27). Значение миссионерского провозвестия подчеркивается и в ряде других текстов: 2:9–11, 39; 9:15; 11:18; 13:46–47 и 14:15. Более того, эта тема уже проводилась и в Лк, где ей отводится то же композиционное положение, что и в Деян: ею оно начинается (3:6) и завершается (24:47–48).

Из этого мотива проистекают два следствия литературного порядка:

- 1) тема миссионерского распространения Слова влечет за собой тему препятствий, с которыми столкнулись проповедники. Следовательно, автор составил небольшие литературные единицы с миссионерским и полемическим мотивами: с одной стороны, рассказы о миссии: (2:1–41; 8:1⁶–40; 9:1–31; 9:32–11:18; 13:1–14:28 и т. д.); с другой — рассказы

---

⁹⁸ Гамри Д. Введение в Новый Завет... С. 81. Сн. 42.

⁹⁹ См.: Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 249–253.

о гонениях (3:1–4:31; 5:17–42; 6:1–8:1^a; 12:1–23; 15:1–35; 21:17–26:32). Эти небольшие литературные единицы зачастую начинаются знаменательным рассказом (2:1–13; 3:1–10; 6:1–7; 9:32–42);

- 2) благодаря такому организационному принципу (сначала иудеи, потом эллины) мы обретаем возможность разделить Деян на две части. Но в каком месте должна проходить граница? Одни исследователи Деян полагают начало второй части с путешествий ап. Павла — с 13-й гл., тогда мы имеем для двух частей 1–12 и 13–28 главы, другие видят эту границу после Иерусалимского собора в 15:35–36¹⁰⁰. На соборе происходит последняя встреча Петра с Павлом, после чего имя Петра сходит со страниц Деян, что рассматривается этими исследователями как богословское завершение первой части Деян, обращенной к Иерусалиму. К сказанному можно добавить, что в любом случае главы 13–15 являются своеобразной пограничной полосой, по которой проходит стык двух частей книги.

(б) *География Деян*. Второй организационный принцип — географического порядка. Дееписатель проявляет огромное внимание к географическим этапам: сначала Иерусалим, Иудея и Самария, затем — «до края земли» (Деян 1:8), начиная с 8:1 Церковь распространяется в Иудее, Галилее, Самарии, проходит через Македонию, пока наконец не достигает Рима. Очевидно, что географические критерии оказали свое влияние на группировку материалов. В этой связи можно отметить определенную параллель между Лк и Деян: вслед за служением апостолов в Палестине идут миссионерские путешествия Павла, продолжавшиеся вплоть до его взятия под стражу за «осквернение» Храма (Деян 21:27 и след.), что несколько напоминает эпизод в Лк, где служение Иисуса Христа в Галилее завершилось входом в Иерусалим (ср. Лк 9:51 и Деян 21:15), входом в Храм и взятием Его под стражу.

¹⁰⁰ Kummel W. G. Introduction to the New Testament... P. 154.

Кроме того, уделяя большое внимание географическим указаниям, ряд исследователей Деян двусоставному делению книги предпочитают более широкий план. Например: (i) 1:15–8:3 — Иерусалим; (ii) 8:4–11:18 — Самария и прибрежные районы Иоппия и Кесария; (iii) 11:19–15:35 — Антиохия; (iv) 15:36–19:20 — бассейн Эгейского моря; (v) 19:21–28:31 — из Иерусалима в Рим¹⁰¹.

(в) *Действующие лица*. Третий принцип связан с действующими лицами рассказа. Он позволяет нам выделить события, связанные с миссионерским служением ап. Петра (Деян 1–12) и ап. Павла (13–28). Однако такое разделение не должно являться слишком жестким: Деян 9 уже упоминают о Павле, в то время как Деян 15 все еще говорят о Петре. Если быть более точным, можно отметить целый ряд действующих лиц, которые в определенном смысле «оттягивают» на себя серию литературных данных: Петр и Иоанн в Деян 3:1–4:31 после первого обобщения; Варнава и параллельная ему антитеза с Ананием и Сапфирой после второго обобщения — 4:36–5:11; «апостолы» после третьего обобщения (5:17–42); семеро и Стефан (6:1–8:8); Филипп (8:5–40); Павел и Варнава, Павел и Сила. Как видно из этих примеров, миссионеры обычно подвизались по двое.

(г) С темой действующих лиц в Деян связан прием парной композиции, ярким выражением которого являются *параллелизмы Петр — Павел*. Параллели, или *ὁμοιοπαρᾶ*, являются одним из риторических приемов, распространенных в греческой культуре. Наличие удивительных соответствий между словами и деяниями ап. Петра в первой части Деян словам и деяниям апостола Павла во второй указывает на то, что Лука наследовал эту традицию. Из них можно выделить и сопоставить следующие элементы. Оба апостола:

- совершают чудо исцеления хромого от рождения (Деян 3:1–11 и 14:8–18);
- предстают перед членами Синедриона (4:5–7 и 23:1–10);

---

¹⁰¹ Ibid. P. 154–155.

- подвергаются бичеванию и совершают одни и те же чудеса (5:4, 12–16 и 16:22; 19:11–12);
- испытывают зависть со стороны иудеев (5:17 и 13:45);
- встречаются с волхвами (8:9–24 — Симон, 13:6–11 — Елима);
- воскрешают умершего (9:36–41 и 20:9–12).

Итак, автор, движимый богословской идеей универсально-го спасения и общим географическим замыслом, предпринял попытку создать некий однородный ансамбль, центральными точками которого стали географические места и действующие лица, которые, вместе взятые, прекрасно выражают единство и неразрывность излагаемой им истории.

5. План книги Деяний

1. В качестве основного ориентира для построения плана Деян является стих 1:8, в котором Воскресший Господь уполномочивает Своих учеников быть Ему свидетелями в Иерусалиме, по всей Иудее, Самарии и «даже до края земли», под которым Лука понимает столицу Римской империи. Фраза, построенная таким образом, прокладывает путь распространению Слова Божия от Иерусалима до Рима, в котором Павел будет проповедовать «Царствие Божие» и «Господа Иисуса Христа... невозбранно» (28:31).

2. Распространение апостольской миссии следовало в Деян этой модели. Началом ее был Иерусалим, географический центр священной истории; отсюда «слово Божие» (4:31) должно было распространиться по лицу всей земли¹⁰². Три ступени миссионерского повеления Иисуса — Иудея, Самария и края земли — отображают структуру Деян и, приблизительно, соответствуют содержанию глав 1–7, 8–9, 10–28, что придает сказанному в 1:8 *программный* характер для всей книги Деяний.

При этом обозначенные в словах Спасителя регионы имеют не только географическое измерение: с ними соотносятся

¹⁰² Dillon J. Richard, Fitzmyer J. A. Acts of the Apostles... P. 169.

«и тема апостольского свидетельства, связующая структуру повествования воедино»¹⁰³.

Исходя из этого, план Деян можно представить в виде семи основных разделов, отображающих распространение апостольской миссии, начиная от Иерусалима и заканчивая Римом, столицей цивилизованного мира того времени.

- I. Приготовление учеников к принятию Св. Духа (1:1–26):
  - A. Уполномочивание учеников и Вознесение Иисуса (1:1–14);
  - B. Восстановление числа Двенадцати (1:15–26).
- II. Миссия в Иерусалиме (2:1–8:4):
  - A. Призыв ко всему «дому Израилеву» (2:1–3:26);
  - B. Жизнь и испытания первой общины в Иерусалиме (4:1–8:4).
- III. Миссия в Иудее и Самарии (8:5–40).
- IV. Начало проповеди язычникам (9:1–14:28):
  - A. Призвание и начало служения Савла (9:1–31);
  - B. Инициирование проповеди язычникам в служении Петра (9:32–11:18);
  - B. Миссия среди язычников в других местах (11:19–12:25);
  - G. I миссионерское путешествие Павла по Малой Азии (13:1–14:28).
- V. Разногласия в Антиохии, апостольский собор в Иерусалиме (15:1–35).
- VI. Миссия и свидетельство Павла «до края земли» (15:36–22:21):
  - A. II миссионерское путешествие ап. Павла: из Антиохии через Малую Азию в Грецию, возвращение в Антиохию (15:36–18:22);

---

¹⁰³ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts...; The Anchor Bible... USA: Doubleday. P. 120.

Б. III миссионерское путешествие ап. Павла: из Антиохии в Эфес и Грецию; возвращение в Кесарию (18:23–20:38);

В. Павел в Иерусалиме (21:1–22:21).

VII. Миссия Павла в узах (22:22–28:31):

А. Арест и свидетельство Павла в Иерусалиме (22:22–23:22);

Б. Проповедь Павла в кесарийских узах (23:23–26:32);

В. Римские узы: проповедь и служение (27:1–28:31).

6. Адресат и читательская аудитория писаний Луки

1. Лк отличается от других канонических Евангелий не только наличие продолжения — Деян. Обе книги имеют Пролог, в котором указан один и тот же адресат — Феофил (Лк 1:3; Деян 1:1). В Лк его имени предшествует эпитет *κράτιστος* («достопочтенный», слав. «**державный**»). Такое обращение указывает на конкретную историческую личность¹⁰⁴ и придает Прологу в Лк официальный характер.

2. В Деян этот термин в устах ап. Павла употребляется в адрес прокураторов Феликса (23:26; 24:3) и Феста (26:25)¹⁰⁵. Неудивительно, что комментаторы Лк-Деян видели в Феофиле высокопоставленного чиновника: имевшего ранг всадника¹⁰⁶, обладателя прокураторской или подобной ей должности в империи¹⁰⁷, допустившего и контролировавшего апостольскую проповедь в своем округе (свт. Иоанн Златоуст)¹⁰⁸, представителя Агриппы II¹⁰⁹ и т. д. Поэтому славянский перевод точнее выражает мысль греческого текста, и положение власть предержащего

---

¹⁰⁴ Греч. *Θεόφιλος* буквально означает «Боголюб». Одни усматривали в этом символическое обозначение для всех любящих Бога, другие — для тех, кого возлюбил Бог.

¹⁰⁵ Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 74.

¹⁰⁶ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 68.

¹⁰⁷ Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 75.

¹⁰⁸ Там же. С. 75. Сн. 2.

¹⁰⁹ Там же. С. 75; Гатри Д. Введение в Новый Завет... С. 74. Сн. 18;

адресата в обществе лучше выразит обращение «ваше превосходительство», чем общее «достопочтенный»¹¹⁰.

3. Факт посвящения св. Лукой своих книг Феофилу — это все, что мы достоверно знаем о нем¹¹¹. Однако упоминание Феофила в качестве адресата в Прологе к Лк и Деян не значит, что текст этих книг адресован исключительно ему. Обращение к адресату является одновременно и посвящением, позволяющим автору выделить и выказать свое уважение одному читателю и подразумевающим в то же время гораздо более широкую читательскую аудиторию. В таком случае «лицо, которому посвящалась книга, в рамках существующей в древней литературе конвенции, было, как правило, реальным человеком, известным автору, другом или патроном, зачастую олицетворяя собой того же читателя, которого предполагал текст книги»¹¹².

Какие дополнительные сведения мы можем почерпнуть о Феофиле и о читательской аудитории исходя из писаний Луки? К каким особенностям прибегает автор Лк-Деян в своем описании истории спасения, и что они могут нам сказать?

4. На происхождение адресата могут указывать уточнения географического характера, встречающиеся в повествованиях Луки. Упоминания о Палестине он сопровождает географическими уточнениями (Лк 1:26; 4:31; 8:26; 23:51; 24:13; Деян 1:12), а о местностях Италии, даже самых незначительных (таких как Ригия, Путеолы, Аппиева площадь, три гостиницы — Деян 28:12, 13, 15) — нет. В то же время Лука не оставляет без географических пояснений названия других мест, находившихся вне Палестины и упоминаемых им (Деян 16:12; 27:8, 12).

Скрупулезность Луки в его сообщениях об иудейской религиозности (напр., Лк 1:9; 2:22–24; 22:1) наряду с фразой, которую он вкладывает в уста ап. Петра в Деян 1:19 («земля та на отечественном *их* наречии названа Акелдама, то есть «земля крови»), указывают на то, что его адресат не был знатоком ветхозаветных

---

¹¹⁰ Кассиан (Безобразов), *еп.* Христос и первое христианское поколение... С. 311.

¹¹¹ Там же; Dodd Ч. Г. Основатель христианства. М., 1993. С. 23.

¹¹² Loveday A. Acts // The Oxford Bible Commentary / ed. by J. Barton & J. Muddiman. Oxford University Press, 2007. P. 1028.

предписаний и иудейских праздников и не говорил, как и сам автор, на еврейском языке.

Итак, если обращение к Феофилу действительно предполагает его особый социальный статус, то литературные особенности повествования Луки наводят на мысль о том, что Феофил не был иудеем или христианином из иудеев, не жил в Палестине и был хорошо знаком с местностью в Италии¹¹³.

5. Ближайшего читателя Лк-Деян вряд ли следует искать среди чисто языческой аудитории: там не было ясного представления об иудаизме и вряд ли там могли адекватно воспринять неоднократные ссылки на священные книги евреев и тему исполнения ветхозаветных пророчеств. Точно так же повторенное в Прологе Лк 1:1–4 дважды «нами» и «нам» исключает из числа первых читателей не обратившихся ко Христу иудеев. В Деян 5:13 автор характеризует тех, кто не принадлежит к христианскому сообществу, как «λοιπῶν» («посторонние»). Используя терминологию самого Луки, его ближайшего адресата следует искать среди тех, кто принадлежал к общине (в отличие от посторонних) или, по крайней мере, был наставлен, подобно Феофилу, в «основаниях» Евангелия (Лк 1:4). Лука писал в основном для уверовавших в результате миссионерского служения апостола Павла язычников, чей религиозный статус до обращения был аналогичным статусу сотника Корнилия (Деян 10), язычника по происхождению и «прозелита врат» по вере.

6. На это указывает целый ряд литературных особенностей писаний Луки:

- ✓ Деян завершаются уверенностью ап. Павла в том, что будущее благовестия — за язычниками, а не за иудеями (28:25–28). Такое утверждение выглядело бы странным, если бы Лука обращался в основном к иудеохристианам;
- ✓ восприятие синагоги в писаниях Луки иное, чем в Мф. Если для общины Матфея синагога стала чуждым институтом, то для адресатов Луки она всегда была таковой¹¹⁴;

¹¹³ Герике Г., проф. Введение в новозаветные книги... С. 126.

¹¹⁴ Meier J. The Vision of Matthew. Christ, Church & Morality in the First Gospel / Wipf & Stock publ., Eugene, Oregon, 2004. P. 17.

- ✓ в отличие от Мф (1:1–17), генеалогию Иисуса Христа Лука ведет по «восходящей» линии — вплоть до самого Адама и Бога (3:23–38), чем распространяет Его родство на всех потомков Адама;
- ✓ Лука опускает семитские имена и титулы, которые встречаются в Мк, как непонятные читателям, или находит им греческие эквиваленты. Так, он никогда не употребляет следующие семитские термины: Ἀββᾶ («Отец») в Мк 14:36 (ср. Лк 22:42); Βοαήρυες («сыны грома») в Мк 3:17 (ср. Лк 9:54); Εφφαθα («отверзись») в Мк 7:34; Ὡσαννά («помоги; спаси, я умоляю») в Мк 11:9 (ср. Лк 19:38). Еврейскому Ῥαββί («учитель», Мк 9:5) Лука предпочитает Ἐπιστάτα («наставник», Лк 9:33), Κανααῖος («Кананит», Мк 3:18) меняет на Ζηλωτής («зилот, ревнитель», Лк 6:15 и Деян 1:13). Для обозначения евр. Γολγοθᾶ (Мк 15:22) он употребляет Κρανίον (Лк 23:33), его греческий эквивалент со значением «череп»;
- ✓ упоминание Мк о раскапывании глиняной крыши, сквозь которую опускают расслабленного (2:4) Лука воспринимает как черту местного иудейского колорита, с которой не знакомы его читатели, и вместо этого говорит о человеке, опущенном «сквозь кровлю» (букв. «сквозь черепицу», Лк 5:19);
- ✓ в рассказе о преображении Иисуса (9:28–36) Лука намеренно избегает выражения μεταμοφώθη, употребленного в параллельных местах в Мф 17:2 и Мк 9:2, и говорит, что «вид лица Его изменился («τὸ εἶδος τοῦ προσώπου αὐτοῦ ἔτερον»), и одежда Его сделалась белой, блистающею» (Лк 9:29). Цель этой замены в том, чтобы помочь своим читателям избежать ассоциации с «метаморфозами» языческих богов;
- ✓ по сравнению с Мф и Мк Лука в меньшей степени уделяет внимание Моисееву закону, редко цитирует Ветхий Завет, причем преимущественно эти цитаты звучат в речах евангельских персонажей, так же редко — по крайней мере, в сравнении с Мф — подчеркивает исполнение ветхозаветных пророчеств (Лк 3:4; 4:21; 21:22; 22:37; 24:44);
- ✓ Лука единственный из евангелистов называет Ирода Великого царем Иудейским (1:5), но при определении

важнейших событий апеллирует к годам правления римского императора (ср. Лк 3:1 и 2:1)¹¹⁵;

- ✓ некоторые черты образа Иисуса в Лк отражают языческий контекст, напр., «нежелание изображать страдания Иисуса во время казни соответствует эллинистическому отказу от изображения эмоций»¹¹⁶.

7. Присутствие этих особенностей в писаниях Луки объясняется их конкретным адресатом. Лука опускает семитские слова или подбирает для них греческий эквивалент, удаляется от ветхозаветных цитат, от того, что непонятно или мало интересует его читателей из язычников. Он идет на уступки (по сравнению с текстами Мф и Мк), которые лишают его Евангелие иудейской окраски и делают Благую Весть доступной к пониманию для языческого мира. Иными словами, Лука выстраивает свое повествование с учетом культурной среды и степени подготовленности своих читателей.

8. Видеть в Феофиле оглашаемого, готовящегося к принятию Крещения, у нас нет никаких оснований, т. к. сам автор Деян не выказывает знания оглашения до Крещения. Во всех случаях принятия Крещения иудеями или язычниками, описанных в Деян, ему предшествует лишь провозглашение Евангелия (ср. Деян 2:41; 8:12; 10:48; 19:5).

9. Церковные писатели первых веков не идут далее предположения о том, что Феофил мог быть знатным антиохийским христианином¹¹⁷. В т. н. «Воспоминаниях св. Климента» рассказывается, что один из знатных христиан в Антиохии, по имени Феофил, «освятил под именем церкви огромную базилику своего дома» и передал ее в распоряжение своих единоверцев¹¹⁸. В свою очередь, это «мог быть» является следствием антиохийского происхождения самого Луки: в таком случае становится понятным его желание

¹¹⁵ Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 76–77.

¹¹⁶ Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 301. Сн. 95.

¹¹⁷ Герике Г., проф. Введение в новозаветные книги... С. 127. Сн. 11.

¹¹⁸ Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 75–76; см. также: Герике Г., проф. Введение в новозаветные книги.... С. 127. Сн. 11.

посвятить свои труды знатному соотечественнику. Это не исключает взгляд на Феофила как на покровителя Луки¹¹⁹ и человека, взявшего на себя расходы по тиражированию его трудов¹²⁰.

10. Возможный религиозный статус Феофила — «прозелит врат», также делает уместным со стороны Луки желание продемонстрировать свои обширные и глубокие познания в области еврейских писаний, как и упоминания о постоянных попытках проповеди иудеям вплоть до окончания книги¹²¹.

Наконец, обращение Луки к методам и риторике эллинской историографии, несмотря на то, что возвещаемое им Благовестие в своей основе связано с иудаизмом и часто резонирует с Ветхим Заветом, также предполагает аудиторию с эллинистическим образованием. Ведь чтобы по достоинству оценить стиль и исторический метод, которому следует Лука в своих писаниях, необходимо было сравнить его труд не только со священными книгами иудеев, но также и с сочинениями Полибия, Фукидида, Эфора Кимского, трудами по греческой риторике Аристотеля и Исократа.

7. Литературный жанр и цель написания книги Деяний

1. Греческое название Деян — πράξις (τῶν) ἀποστόλων — закрепило за ней с начала II в. Не будучи изначальным, оно

---

¹¹⁹ Karris R. J. The Gospel According to Luke // The New Jerome Biblical Commentary GB. Avon: The Bath Press, 1994. Part 2. P. 678.

¹²⁰ Stuhlmueller Carolл The Gospel According to Luke // The Jerome Biblical Commentary GB. Norwich: Fletcher & Son Ltd, 1980. Part 2. P. 119. Проф. Н. Н. Глубоковский отмечает, что посвящение труда Феофилу гарантировало его сохранность, придавало ему весомость благодаря влиятельности самого Феофила и определяло круг его читателей (Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 74). В древности подобное посредничество и поручительство было явлением нередким, а иногда и просто необходимым. Например, иудейский историк Иосиф Флавий не без практических соображений препоручил свою автобиографию и сочинение «Против Апиона» Эпафродиту (Там же. С. 74), а Диоген Лаэртский недоумевал, почему стоик Хрисипп ни одну из своих многочисленных книг не посвятил кому-либо из царей.

¹²¹ Witherington B., III. The Acts of the Apostles... P. 64.

прижилось, т. к. надлежащим образом характеризовало содержание книги для читателей своей эпохи. В Прологе к Деян Лука пишет, что в первом его слове к Феофилу говорится «обо всем, что с самого начала делал и чему учил Иисус» (1:1). Вторая книга Луки посвящена деяниям и проповеди Его апостолов. Однако Деян не похожи по своему содержанию на описания достижений выдающихся личностей в эллинистической культуре, относящиеся к литературе *πράξις*¹²², в отношении которой сам термин *πράξις* имеет не технический, а скорее описательный характер, что делает его «малопригодным для установления жанра книги»¹²³.

2. Деян не похожи на биографию апп. Петра или Павла в духе греко-римских образцов (Жизнеописание философов Диогена Лаэртского, ок. 250 по Р. Х.), где автору предоставлялась большая свобода в способе изложения материала. Деян — не книга о героях, и не биография апостолов с присущим ей интересом к характеру и становлению личности. Как отмечает сам Лука, объектом его повествования являются не столько конкретные люди, сколько «события» (Лк 1:1); кроме того, обе книги ориентированы им на всеобъемлющий замысел Бога о спасении человечества.

3. В Прологе к Лк имеются четкие указания, согласно которым автор рассматривает свой труд как исторический:

⇒ Пролог к Лк не только соответствует предписаниям греческой историографии (ср. Лукиан. *Как следует писать историю*. 47–54), но и напоминает аналогичные предисловия у Геродота и Фукидида. Из него читатель узнаёт об использовании автором существовавших на момент написания Лк устных и письменных источников (1:1–2). Там же упоминается о проделанном им личном и тщательном исследовании (*ἀκριβῶς*, 1:3) всего с начала и «по порядку», что подразумевает критический подход автора к источникам. Он пишет «тщательное исследование всего сначала»,

¹²² Подробнее см. раздел «Название», 4–5.

¹²³ Ауну Д. Новый Завет и его литературное окружение... С. 78.

цель которого представить своему читателю достоверные факты, а не предположения о прошлых или даже о настоящих событиях (1:4);

⇒ Лука помещает свое повествование об Иисусе и о Церкви в контекст мировой истории, связывая его не только с историей Израиля (ср. 1:5), но и со всей ойкуменой. Из всех авторов Нового Завета он единственный, кто снабжает основные события своего рассказа хронологическими ссылками (ср. Лк 1:5; 2:1–2; 3:1–2; Деян 18:12) и отмечает имена правителей в Палестине (Деян 12:20–22), в Малой Азии (Деян 19:31) и в Европе (18:12–17);

⇒ но более всего интуиция историка у Луки проявляется в указании им причинной связи. Его повествование чрезвычайно линейно: оно перемещает читателя от одного события к другому. Термин, употребленный Лукой в Прологе (καθεξῆς, «по порядку», 1:3), очень важен в отношении понимания композиции Лк-Деян. Он выстраивает связи между событиями таким образом, что в их череде основные путеводные нити не ускользают от внимания читателя и неуклонно ведут его к основной цели книги.

4. Определяя исторический тип повествования Луки, следует помнить, что он пишет не просто об Иисусе и Его последователях, но «о совершенно известных между нами событиях» (πραγματων, «делах», 1:1). Следовательно, рамки его повествования не ограничены временем Иисуса и Его учения. Примыкая к Лк, Деян наделяют его историческим измерением: свидетельство о Воскресшем Господе Иисусе будет провозглашено «до края земли» (Деян 1:8). История Иисуса является началом новой религиозной истории, продолжающейся в Церкви. Поэтому ее можно охарактеризовать как «керигматическую историю»¹²⁴, в которой исторические факты, сохраненные автором диалогии, служат для передачи спасительной Вести.

---

¹²⁴ Ракоцы В., свящ. Будете Мне свидетелями... С. 7.

Иными словами, исторический материал, которым располагал Лука, использовался им для развития богословской мысли. Главный акцент при написании Лк-Деян ставился на богословие, а средством построения богословской мысли служила история¹²⁵.

5. Понимание автором характера излагаемой им истории отражено в Прологе к Лк. Он пишет «повествование о совершенно известных (πεπληροφορημένων) между нами событиях» (1:1). Использованное им причастие, употребленное в страдательном залоге, является термином, который на языке Библии равнозначен «реальности, которую Бог привел в исполнение»: речь идет об «исполнении» ветхозаветных пророчеств. Поэтому повествование Луки является не просто изложением сухих объективных фактов, а историей «исполнения» Богом Своих обетований, ожидающих своей реализации в служении Иисуса Христа. О том же свидетельствуют окончание Лк и разъяснение, которое дает Воскресший Господь происшедшим с Ним событиям (24:44): «Надлежит (δεῖ) исполниться всему, написанному о Мне в законе и в пророках и псалмах» (см. 9:22; 13:33; 17:25; 21:9; 22:37; 24:7; 24:44), в силу чего они являются не следствием стечения обстоятельств, а результатом Промысла Божия, в котором — и только в нем — они получают свое объяснение. Между пророчеством и его исполнением находится время служения Иисуса, а затем, в Деян, — время служения Церкви, время истории спасения.

6. Пролог к Лк (1:1–4) подразумевает, что обе книги Луки были написаны к уже обратившимся к вере читателям. Феофил был уже «наставлен» (κατηχήθης) в христианском учении (1:4). Зачем же в таком случае Лука предлагает ему свою историю? Как пишет сам Лука, он дает своим читателям «твердое основание» (σφάλεια, 1:4), которым является знание ими событий, «известных между нами» (1:1). Поэтому не только отдаленное прошлое, но также и современные обстоятельства потребовали этой интерпретации: фраза «между нами» включает в себя и время Луки. В чем же тогда необходимость «твердого основания»?

¹²⁵ Гондецкий Станислав, еп. Введение в синоптические Евангелия. М., 2004. С. 117–118.

И каким образом его может обеспечить письменное «тщательное исследование всего сначала»? Это и есть ключевой момент в утверждении самим Лукой цели своего повествования, единственная и самая важная литературная подсказка, которую дает нам автор¹²⁶.

7. В подавляющем числе случаев текст Лк-Деян предполагает, что в аудитории, к которой обращался Лука, преобладали уверовавшие язычники. В ее число могли входить и христиане из иудеев, но миссия в их среде, которая, согласно Деян, терпела раз за разом неудачу, если не завершилась к тому моменту, то, по крайней мере, была отмечена гораздо меньшей энергичностью. Перспектива относительно язычников, напротив, была многообещающей. Об этом свидетельствует заключающее Деян утверждение ап. Павла: «они и услышат» (28:28). Непосредственно сами читатели писаний Луки являли собой свидетельство того, что пророчество ап. Павла осуществилось. Однако именно эти два обстоятельства — принятие язычниками и отвержение иудеями Благой Вести — послужили почвой для ощущения отсутствия «твердого основания» в среде вдумчивых христиан из язычников.

8. Общая композиция Лк-Деян наводит на мысль о попытке автора объяснить сложившуюся ситуацию и помочь христианам осмыслить самих себя, особенно в условиях клеветы со стороны неверующих иудеев и язычников. С этой целью автор Лк-Деян:

- интерпретирует известные Феофилу события (Лк 1:1) таким образом, чтобы показать, как в них исполняется извечный замысел Божий, который включал в себя проповедь язычникам, обетованную еще в Ветхом Завете (ср. Деян 13:47);
- подчеркивает связь между Израилем и Иисусом, Иисусом и Церковью, Ветхим и Новым Заветами, незримым гарантом которой является постоянное присутствие Св. Духа;
- обосновывает как легитимность апостольской проповеди, так и преемственный характер миссии Павла в среде язычников;

---

¹²⁶ Maddox R. The Purpose of Luke-Acts / ed. J. Riches. Edinburgh, 1982. P. 186.

- показывает, что переход благовестия от Иерусалима (столицы иудаизма) до Рима (столицы языческого мира) является Божиим волеизъявлением;
- отмечает укорененность и многочисленные узы, которые связывают Церковь из язычников с Воскресшим Господом и общиной Иерусалима, основывая на этом незыблемость их спасения и право на их существование.

9. В итоге читатели Лк-Деян — христиане из язычников — обрели «твердое основание»: их вера «не плод случайности или искажение, но часть вечного замысла Божия, который включал в себя обращение всего римского мира»¹²⁷. Более того, Лука утверждает, что отныне существует только один истинный народ обетования, объединяющий всех обращенных — безразлично, израильтян, богобоязненных и язычников по происхождению, — и отвергшие Иисуса Христа иудеи, которые являются отныне таким же народом, как и другие. Они лишены всяких привилегий (Деян 13:46; 18:6). Лука продолжает и заканчивает свою мысль довольно суровыми словами: «Спасение Божие послано язычникам, они и услышат» (Деян 28:28, ср. Лк 4:25–27). «Будущее Церкви в язычестве; но, тем не менее, свои верительные грамоты она обретает в прошлом Израиля и в миссии иудеев первой общины Иерусалима»¹²⁸.

Обращение Луки к этой проблеме было столь успешным, что его писания обрели статус этиологического повествования о христианстве среди язычников.

8. Язык и стиль писаний Луки

1. Зная свою читательскую среду, Лука пишет на наиболее распространенном в современном ему эллинистическом мире варианте греческого языка — на κοινή¹²⁹. Уже блж. Иероним

¹²⁷ Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 303.

¹²⁸ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 266.

¹²⁹ Общенародный язык, возникший в Древней Греции в III–I вв. до Р. Х. на базе аттического диалекта и вытеснивший из употребления другие диалекты страны.

считал Луку наиболее сведущим в греческом языке евангелистом¹³⁰. Лучший, наряду с Посланием к Евреям, во всем Новом Завете греческий язык Луки «частично был обусловлен его эллинским происхождением, частично — его желанием написать свою историю, следуя современным ему образцам литературного мира эллинизма»¹³¹.

2. Лексикон Луки по своему богатству и разнообразию превосходит остальные Евангелия. Текст Лк «сформирован» из 2055 слов, из которых 971 употребляются только один раз (т. н. *hapax legomena*) и 352 — дважды (*dis legomena*). В Деян, соответственно, всего 2038 слов, из которых 943 — *hapax legomena*, и 335 — *dis legomena*. По общему количеству *hapax legomena* писания Луки возглавляют список новозаветных книг: после Лк и Деян следуют в убывающем порядке Мк, Мф, Ин и т.д.¹³² Аналогичным образом обстоит дело и с *dis legomena*: после Деян и Лк следуют Мф, Мк, Ин и т.д.¹³³

Из 2055 слов Евангелия от Луки 47 используются более 50 раз. Всего текст Лк состоит из 19404 слов. Вместе с текстом Деян (18374 слова) писания Луки составляют самый объемный двуединый труд во всем Новом Завете.

У каждого синоптика есть специфические, присущие одному ему слова или выражения. В данном случае в их число входят те, которые (а) встречаются в Лк 4 раза и ни разу в Мф или в Мк, или (б) как минимум дважды в Лк и по одному разу в Мф и Мк. В Мф их 95, в Мк — 41, а в Лк — 151¹³⁴.

Язык Луки исключительно богат: на общем фоне словаря авторов Нового Завета 261 слово употребляется только в Лк, 58 — и в Лк, и в Деян, и 413 — только в Деян¹³⁵.

¹³⁰ Письмо к Дамасу. 20. 4. 4.

¹³¹ Fitzmyer J.A., S. J. The Acts... P. 107.

¹³² См.: Климов Ю. Н. *Hapax legomena*, *hapax dislegomena* и *h*-точка в Евангелиях и посланиях святых апостолов в Новом Завете // Вестник Московского института лингвистики. № 2. М., 2014. С. 63–64.

¹³³ Там же. С. 72.

¹³⁴ Morgenthaler R. Statistik des neutestamentlichen Wortschatzes. Zürich, 1958. P. 27.

¹³⁵ Hawkins C. *Horae Synopticae: Contributions to the Study of the Synoptic Problem*. Oxford, 1909. P. 201–207. Morgenthaler R. Statistik des neutestamentlichen Wortschatzes

3. Язык Луки характеризуют также те поправки, которые он вносит в заимствованный из Мк материал (около 50%). Беря во внимание свою читательскую аудиторию, Лука стремится улучшить словарь и синтаксис своего предшественника. Он удаляет из словаря Мк семитизмы¹³⁶, ¹³⁷, латинизмы¹³⁸ и вульгарные греческие слова¹³⁹, преобразует шероховатый стиль Мк, делая его правильным и мягким¹⁴⁰.

Кроме этого, Лука постоянно меняет в повествовании Мк историческое настоящее¹⁴¹ на прошедшее время. Вместе с параллельными местами в Мф и Лк в Мк насчитывается 151 случай употребления этого стилистического приема. Из них Лука сохранил его только в одном параллельном месте с Мк: ἔρχονται (Мк 5:35, «говорят») меняется на ἔρχεται (Лк 8:49, «говорит»). Однако там, где Лука не зависит от материала Мк, он сам часто прибегает к этому приему как в Лк (напр. 7:40; 11:37, 45; 13:8; 16:7, 23, 29; 17:37; 19:22; 24:12, 36), так и в Деян (13 случаев)¹⁴².

4. Мастерское владение Лукой греческим языком проявляется уже в Прологе к Лк (1:1–4), который содержит в себе классические

(Р. 170) приводит несколько иные данные: 266, 60 и 415 соответственно, исключая имена собственные.

¹³⁶ Т. е. выражения, несуразные и необъяснимые на греческом, но легко объяснимые в качестве буквальных переводов с еврейского или арамейского языков.

¹³⁷ Подробнее см. раздел «Адресат и читательская аудитория», 6.

¹³⁸ Напр., вместо употребленного в Мк 15:39 κεντυρίον («сотник») в параллельном повествовании Лука использует греческий эквивалент εκατοντάρχης («сотеначальник», Лк 23:47).

¹³⁹ К примеру, в параллельных Мк повествованиях производит замену κράββατος («кровать», Мк 4:21) на κλίνη или κλινίδιον («одр», Лк 8:16); ῥάβδος («игла портного», Мк 10:25) Лука меняет на βελόνη («игла хирурга», Лк 18:25); χοῦς («прах», Мк 6:11) на κοιλότης («пыль», Лк 9:8).

¹⁴⁰ Ср. Мк 4:1–9 и Лк 8:4–8; Лк 4:37; 5:19, 24; 8:15, 42; 10:1; 17:37; 18:25; 22:63.

¹⁴¹ Историческое настоящее — это стилистический прием, основанный на использовании в повествовании о прошедших событиях настоящего времени с целью придать рассказу выразительность и драматичность. Он создает художественную иллюзию — о прошлом рассказывается так, будто оно разворачивается перед глазами читателя или слушателя, то есть происходит слияние различных миров: мира персонажей и мира читателя.

¹⁴² Hawkins C. *Horae Synopticae*... P. 144–149.

выражения историков, географов и медиков древности и напоминает нам аналогичные предисловия современных Луке писателей-язычников. Язык Пролога настолько идиоматичен и литературен, что невольно складывается впечатление о намеренной попытке автора привлечь к своим трудам внимание литературного мира своей эпохи.

Однако после классического греческого стиля Пролога наступает резкая перемена. В Лк 1:5 читатель сталкивается с повествованием, которое могло бы сойти прямо со страниц Ветхого Завета — такое его восприятие объясняется общим фоном описываемых событий и обилием семитизмов. Особенно высока их концентрация в первых двух главах Лк, затем она снижается, хотя семитизмы продолжают встречаться на протяжении всего Евангелия. Та же картина наблюдается и в Деяниях: частотность использования семитизмов начинает заметно падать с 13-й главы¹⁴³. Разумным объяснением их появления может быть наличие у Луки семитских источников, из которых он их и позаимствовал. Но детальное изучение их природы и распределения в тексте Лк-Деян приводит к другому выводу — своим появлением они обязаны сознательному подражанию Септуагинте.

Используя Мк в качестве одного из своих основных источников, Лука знал, как характеризует его автор свое повествование. Сознательно заменив использованный Марком термин *εὐαγγέλιον* («Благая Весть», «Евангелие», 1:1) словом *διήγησις* («повествование», «рассказ», Лк 1:1), Лука подчеркнул свое намерение писать историю. Отождествив «очевидцев» (*αὐτόπται*) со «служителями Слова» (*ὑπηρέται*) в 1:2, историк Лука становится евангелистом Лукой: он пишет священную историю. По этой причине он избегает писать на обыденном греческом языке и тщательным образом изучает язык и стиль перевода LXX. Септуагинта повлияла на Луку более, чем на других синоптиков (из которых Мк испытало на себе это влияние в меньшей степени). В итоге язык Луки исключительно близок к языку

---

¹⁴³ Аунис Д. Новый Завет и его литературное окружение... С. 116.

Септуагинты: около 90% словаря Лк-Деян соответствуют словарю греческой Библии¹⁴⁴, бывшей в употреблении в эллино-христианских общинах. Все ветхозаветные тексты у Луки берутся только в переводе LXX, все имена собственные, встречающиеся в его писаниях, только из LXX, а ряд оборотов, заимствованных оттуда же, придает его писаниям ветхозаветную окраску¹⁴⁵.

Поэтому переход от классического языка Пролога в Лк 1:5 к греческому языку с сильным налетом семитизмов указывает на гибкость стиля Луки. В первых двух главах Лука предпочел изменить его на явный ветхозаветный стиль, потому что писал о событиях, предшествующих Рождеству Иисуса. Далее служение Иисуса Христа в Палестине происходило в семитской среде; повествование об этом в Лк носит, соответственно, семитский колорит. То же справедливо и по отношению к первым главам Деян, в которых повествуется о зарождении Церкви в Палестине; лишь с распространением Церкви за ее пределы количество семитизмов сводится до минимума. Стремление к историчности у Луки столь велико, что ощущается даже в его стиле. Т. о., стиль Лк-Деян является существенной частью плана этого сочинения в целом: язык служит орудием выявления места действия описываемых событий. Вот почему Лука «подражает сакральному языку Септуагинты (отсюда его „септуагинтизмы“)¹⁴⁶» и воспроизводит гебраистские и арамейские обороты, имеющие хождение в синагогах диаспоры и эллино-христианских общинах.

Иными словами, Лука обладает даром выбирать именно тот стиль, который более всего соответствует различным ситуациям его повествования. Понимая, что литературный стиль Пролога в Лк не подходит для описания жизни и учения Иисуса,

¹⁴⁴ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 113.

¹⁴⁵ Наиболее выразителен язык LXX в Евангелии детства Иисуса (Лк 1:5–2:52), отражающем сильное влияние стиля гимнов, которые Лука включил в эти повествования. Глубоко гебраистический характер греческого языка Луки в этом разделе позволяет ему связать воплощение Иисуса с ветхозаветной историей. Знакомство с Септуагинтой и частые ссылки на нее во всем Евангелии стали причиной появления гебраизмов в греческом языке Луки.

¹⁴⁶ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 268. Примеры см.: Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 114–116.

он приспособливает свой язык к тем эпохам, которые он описывает, что придает начальным главам Лк-Деян ярко выраженную библейскую окраску. То же самое относится и к местам, где происходят упоминаемые им эпизоды (об Иерусалиме он говорит иначе, чем об Афинах) и к различным персонажам, в зависимости от тех принципов, носителями которых они являются (рассказ об апостольском соборе в Иерусалиме, речи Петра и Иакова). Луке присуще ощущение религиозной истории и чувство единства этой истории: Израиля с Иисусом Христом, Петра с Павлом; в итоге это приводит к тому, что текст носит иератический (священный) характер и пронизан библейскими архаизмами. Отсюда стремление Луки подражать стилю и языку Септуагинты художественно, а не схематически.

5. Стиль Луки также характеризуют:

- *изменения*, которые он вводит в заимствованный им материал. Так, вместо диалога он использует рассказ, передает слова Иисуса не в третьем (как это делает Мф), а во втором лице, благодаря чему создает впечатление большей непосредственности (Лк 6:20–22). Дееписатель стремится вместо образности дать психологический портрет своих героев, подчеркивающий их человеческие чувства. Впервые вводя в повествование имя персонажа или название местности, всегда предваряет их словами «называемый(ая)». Любит более других синоптиков подчеркивать присутствие «толп», сопровождающих Иисуса во время Его служения (5:1; 7:11; 8:4; 11:27, 29; 12:1; 14:25; 19:48; 20:1; 21:38), но при этом избегает преувеличения и часто опускает с этой целью слова «большой» (8:23–25, 32, 56; 9:28, 29) и «много» (4:40; 6:18, 42, 43; 9:11–12; 13:29–30; 18:39; 19:36; 20:12; 22:20);
- *метод повторов* в повествовании¹⁴⁷. Обычно они свидетельствуют о несовершенстве стиля, но у Луки являются органичным и выразительным литературным приемом, дающим возможность рассмотреть явление или событие под другим углом зрения и дать читателю возможность

---

¹⁴⁷ Подробнее см. раздел «Композиция книги», 3 (ii).

лучше понять смысл происходящего. Это особенно заметно при анализе трех описаний призвания Савла (9:1–18; 22:5–16; 26:10–18) и обращения сотника Корнилия (глл. 10, 11, 15:7–9). С каждым разом приводится все меньше исторических деталей и все более развивается богословская мысль. Таким же образом построены и первые проповеди в Деян (ср. 2:14–36; 3:12–26; 10:34–43; 13:16–41);

- *парная композиция*¹⁴⁸, или *парное соединение тем*. Эта писательская черта Луки проявляет себя на разных уровнях текста. К примеру, Лука соединяет
  - два *обращения* («Господи, Господи» — 6:46; «Марфа, Марфа» — 10:41; «Иерусалим, Иерусалим» — 13:34; «Симон, Симон» — 22:31; «Распи, распи Его» — 23:21;
  - два *антонима* («в вышних — на земле» — 2:14; «у Бога — у человеков» — 2:52; «невозможное человекам — возможное Богу» — 18:27);
  - два *предложения* (1:80; 2, 19, 23, 40, 51; 18:27);
  - две *логи* (8:16,17; 8:18; 12:2);
  - два *примера* (12:54–55; 13:18–21; 17:26–29; 19:16–19);
  - две *цитаты* («по закону Моисееву» — «как предписано в законе Господнем» — 2:22–24; 20:28, 37).
- Парная композиция может касаться более крупных фрагментов текста. Например, пролог к Лк построен на двух периодах (1:1–2 и 1:3–4). По тому же принципу построено Евангелие Детства Иисуса и Иоанна Крестителя (два благовещения — 1:5–23 и 1:26–56; два рождения — 1:57–80 и 2:1–40; две сцены в Храме — 2:21–39 и 2:41–50), две проповеди Иоанна (3:7–9 и 3:16–20), два крещения (3:1–20 и 3:21–4:13), два исцеления (4:33–37 и 4:38–39), два описания призвания учеников (5:1–11 и 5:27–32); две проповеди Иисуса (6:20–48 и 7:24–35), два совершенных Им чудеса (7:1–10 и 7:11–17), два описания отправления учеников на проповедь (9:1–11 и 10:1–20). Использование этого приема может выражать некий

¹⁴⁸ Подробнее см. раздел «Композиция книги», 6 (г).

богословский смысл. Например, зная ветхозаветное правило о достоверности свидетельства (Втор 19:15), Лука хотел сознательно — при помощи двучленной конструкции своего труда — подтвердить истинность сообщаемого им свидетельства об Иисусе Христе.

- Использование *синонимов* в двойных высказываниях, что способствует более четкому представлению происходящего, а также присутствие в повествовании Деян *обобщений и речей*, оживляющих рассказ и передающих атмосферу первых лет христианства^{149, 150}.

В итоге язык и стиль Лк-Деян полностью отвечает замыслу автора. Лука не только владеет греческим языком своего времени, но точно так же он в совершенстве умеет переработать текст, донесенный до него традицией, и сообразовать произведение с задачей повествовательного контекста, используя при этом по мере необходимости архаизированный язык LXX.

---

¹⁴⁹ Подробнее см. раздел «Композиция книги», 3 (I) и 4.

¹⁵⁰ *Ракоцы В., свящ.* Будете Мне свидетелями... С. 10–11.

ГЛАВА 3. ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

9. Текст книги Деяний

1. Греческий текст Деян представлен в 13 папирусных фрагментах, датируемых III–VIII вв., в 28 унциальных или маюскульных манускриптах (IV–X вв.) и большим числом минускульных рукописей IX–XV вв.

Полностью текст Деян сохранился в рукописях, которые восходят к IV–V вв. (K, A, B), а некоторые из фрагментарных свидетелей текста Деян имеют еще более раннее происхождение. Это папирусы: P8 (IV в.), P29, P45, P48 (все III в.), P50 (IV–V вв.), P53 (III в.), P57 (IV–V вв.) и P91 (III в.)¹⁵¹.

Помимо прямых свидетелей текста мы располагаем также и большим количеством косвенных свидетелей — это латинские, сирийские и коптские переводы Деян.

2. С точки зрения текстологии главная проблема Деян состоит в том, что все списки с текстом книги принадлежат к двум основным редакциям, одна из которых превосходит по объему другую примерно на 8,5%.

- i. Текст *большого* объема относится к «западному» типу, известному уже во II в. Свое название он получил в XVIII в. по причине того, что известные на тот момент рукописи с этим типом текста были греко-латинскими, написанными на Западе. Им пользовались сщмчч. Ириней, Киприан, блж. Августин и прп. Ефрем Сирин¹⁵². Основным и наиболее важным представителем этого типа текста является кодекс Безы (D), датируемый V в. он содержит Деян 1:1–8:29; 10:4–21:2; 21:10–22:10; 22:20–29.
- ii. *Краткий* текст Деян, используемый в современных стандартных изданиях Нового Завета, содержится в рукописях *антиохийской* семьи (она же сирийская, койне,

¹⁵¹ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 66–69.

¹⁵² Dillon J. Richard, Fitzmyer Joseph A. Acts of the Apostles... P. 167.

византийская, текст большинства), или в рукописях *александрийской* (египетской, нейтральной¹⁵³) семьи.

Антиохийская редакция легла в основу официального текста Византийской империи и поэтому сохранилась в подавляющем большинстве минускульных рукописей (отсюда ее название — «текст большинства»). Но особое значение для реконструкции исходного текста имеет *александрийская* редакция, на которую главным образом и опираются критические издания текста Деян.

Основными свидетелями краткой версии Деян из *александрийской* семьи являются:

- ℵ — Синайский кодекс, IV в.;
- Α — Александрийский кодекс, V в.;
- Β — Ватиканский кодекс, IV в.;
- Р⁷⁴ — VII в.

3. Пространность «западного» текста объясняется за счет большего числа различных дополнений, парафраз, топографических и исторических комментариев — всего в нем насчитывается около 400 дополнений¹⁵⁴. В целом, для этого типа текста характерна «дидактическая направленность, развитые христологические имена, акцентуация моментов, отрицательно характеризующих иудаизм, и повышенное внимание к фигурам Петра и Павла»¹⁵⁵.

К числу наиболее заметных отличий «западной» версии можно отнести следующие:

- ✓ в Деян 1:5 уточняется, что Св. Дух сойдет в день Пятидесятницы;
- ✓ в 1:26 говорится о 12, а не об 11 апостолах;

---

¹⁵³ Т. е. свободной от интерполяций.

¹⁵⁴ *Léon-Dufour X., Perrot Ch.* Introduction critique au Nouveau Testament... P. 272.

¹⁵⁵ *Ракоцы В., свящ.* Будете Мне свидетелями... С. 18.

- ✓ местоимение «мы» встречается гораздо раньше, чем в «александрийской» версии (уже в 11:28);
- ✓ регулярно к имени Иисуса добавляется «Христос» или «Господь» (1:21; 7:55) и чаще подчеркивается роль Св. Духа в тех или иных событиях (в 11:17 говорится о «даре Духа Святого»; в 15:7 и 29 ап. Петр говорит «в Духе»; в 15:32 Иуда и Сила исполняются Св. Духа, и т. д.);
- ✓ более четко говорится об успехах апостолов (констатируются факты исцеления, напр. 5:15); при этом отсутствуют характерные для апокрифических Деяний и житий наименования апостолов «блаженными» и «святыми» и какие-либо дополнительные чудеса;
- ✓ в «александрийском» тексте декрет Апостольского собора в Иерусалиме содержит 4 запрета, в «западном» — 3, но с добавлением т. н. золотого правила в негативной форме: «не делайте другим того, что не хотите себе». Произведенная замена смещает, таким образом, акцент с преимущественно диетических ограничений на этический характер решения Собора;
- ✓ западная и византийская версии текста Деян упоминают об исповедании евнуха о том, что «Иисус Христос есть Сын Божий» (8:37). В александрийской версии оно отсутствует.

Иногда в «западном» тексте появляются выразительные детали. Например:

- в 8:24 раскаявшийся Симон Волхв плачет;
- в 12:1 указывается, что гонения Ирода были сосредоточены на Иудее;
- в 12:10 ап. Петр, выведенный ангелом из темницы, спускается «по 7 ступеням»;
- в 15:1 говорится, что пришедшие были «от ереси фарисейской»;
- в 15:2 приводится позиция ап. Павла относительно обратившихся язычников: «Они должны остаться, как они были, когда уверовали»;

- в 17:19 отмечено, что жители Афин не сразу заинтересовались учением ап. Павла и не сразу пригласили его в Ареопаг;
- в 19:5 добавлено, что Крещение совершается «во отпущение грехов»;
- в 19:9 и 28 указываются часы, в которые ап. Павел проповедовал в училище Тиранна;
- в 24:27 поясняется, что Феликс удерживал ап. Павла в узак не без влияния своей жены Друзиллы¹⁵⁶.

Как правило, все различия, сводимые к добавлениям и пропускам, затрагивают второстепенные аспекты и не влияют на смысл текста.

4. В настоящее время единой точки зрения на соотношение двух редакций не существует. Предполагалось, что:

- ⇒ «западный» текст появился во II в. и является результатом свободного обращения писцов с имеющимся в их распоряжении текстом;
- ⇒ обе редакции были сделаны ап. Лукой: сначала полная для Римской Церкви («западная»), потом краткая для Феофила в Антиохии;
- ⇒ «западный» текст — это попытка улучшить «александрийскую» версию, направленная на выравнивание стиля и гармонизацию отдельных частей повествования;
- ⇒ «западный» текст принадлежит автору Деян, а «александрийский» появился в результате сокращения оригинального текста неизвестным редактором;
- ⇒ за обе редакции ответственны позднейшие редакторы, а не Лука, который не успел отредактировать свой черновой вариант. Оба редактора использовали черновики Луки, но редактор, создавший «западную» версию, включил в нее все маргинальные записи Луки и добавил пояснения богословского характера. Обе версии появились до 175 г.

---

¹⁵⁶ См.: Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 142–143.

и были направлены против ряда современных им ересей (прежде всего Маркиона)¹⁵⁷.

5. В соответствии с принципом, по которому краткое чтение воспринимается как более достоверное, «западный» текст считается попыткой редактирования «восточного» с целью сделать его повествование более плавным и назидательным. При этом не исключается возможность, что некоторые из чтений кодекса D являются аутентичными, однако принято считать подлинным «восточный» текст, на который и опирается большинство переводов.

10. Время и место написания

1. Время составления Деян оспаривается. Взгляды современных комментаторов по этому вопросу можно свести к трем основным датировкам: ранняя, поздняя и промежуточная.

2. Ранняя датировка: до 64 г.

Согласно свидетельству Евсевия (*Церковная история*. II. 22. 6–7)¹⁵⁸, а затем и блж. Иеронима (*О знаменитых мужах*. VII)¹⁵⁹, Деян были написаны при жизни ап. Павла, т. е. в 60-е гг. I в. Традиционную дату происхождения Деян разделяет значительное число ученых. Аргументы, приводимые в ее поддержку, как правило, следующие:

---

¹⁵⁷ См.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28... С. 37–39.

¹⁵⁸ «Он [Павел] говорит, что, когда он писал Второе послание к Тимофею, с ним был только один Лука, а при первой защите не было даже его. Вероятно, Лука закончил Деяния тем временем, когда он находился вместе с Павлом. Заметим, что мученичество Павла пришлось не на то пребывание его в Риме, о котором пишет Лука» (пер. М. Е. Сергеенко).

¹⁵⁹ «Другой превосходный труд, написанный Лукой, — “Деяния Апостолов”; это история, относящаяся ко второму году пребывания Павла в Риме, т. е. четвертому году правления Нерона, из чего мы делаем вывод, что книга была создана именно в этом городе».

- i. Деян не упоминает о важных событиях, имевших место в период между 60 и 70 гг., в особенности о Нероновых гонениях на христиан Рима в 64 г., об убийстве Иакова, брата Господа, в 62 г. (Флавий. *Иудейские древности*. XX. 9. 1; Егезипп в: Евсевий. *Церковная история*. II. 23. 4–18 — 66 г.), о разрушении Иерусалима в 70 г.;
- ii. Деян завершаются описанием первых римских уз Павла (т. е. 60–62 гг.) и ничего не сообщают о его дальнейшей судьбе;
- iii. Деян присуща сосредоточенность на проблемах, имеющих значение для христиан до 70 г.: смешанный состав христианских общин, состоящих из иудеев и обратившихся язычников; возможность для язычников принятия христианства без обрезания; выполнение ими диетических правил иудаизма (см. Деян 15:29);
- iv. менее разработанный (по сравнению с Иоанновым корпусом и Посланиями ап. Павла) богословский язык Деян: титул «Христос», т. е. Мессия (= Помазанник), христианами из язычников стал достаточно быстро восприниматься как собственное имя, но в Деян он все еще титул; в Деян 3:13 Иисус именуется архаичным *παῖς Θεοῦ* («слуга Божий», а не «Сын Божий»); воскресение в Деян 20:7 называется, как и в Евангелиях, «первым днем недели», а не «днем Господним», как его стали называть начиная с Откр; «пресвитеры» и «епископы» в Деян 20:17, 28 выступают как взаимозаменяемые слова; христиане называются «учениками» и т. д.;
- v. обе книги Луки написаны с симпатией к римлянам, что не позволяет датировать Деян временем после жестоких гонений при Нероне. Так, «в Апокалипсисе, написанном позднее Деян, Рим представлен в образе одетой в багряницу великой блудницы, упившейся кровью христиан (17:1–6)»¹⁶⁰;
- vi. Одна из второстепенных целей Деян — апологетическая: показать, что христианство может претендовать на обретение

---

¹⁶⁰ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 29.

статуса *religio licita*¹⁶¹ в Римской империи, — теряет свой смысл, поскольку христианство становится объектом преследований, что делает его *religio illicita*¹⁶². «В этом отношении заключающее Деян слово — ἀκωλύτως („невозбранно“) приобретает особый смысл: оно отражает ситуацию беспрепятственного распространения Евангелия»¹⁶³;

- vii. Текст Деян не содержит в себе указаний на то, что Луке были известны какие-либо Послания ап. Павла. Это наводит на мысль, что книга Деян была написана задолго до появления сборника Посланий ап. Павла или до того, как они получили широкое распространение (ок. 100 г).

3. В своей совокупности все упомянутые аргументы составляют серьезное основание для ранней датировки. Однако, оценивая их доказательную силу, нужно принять во внимание следующие моменты:

- ✓ Ранее Евсевия и блж. Иеронима Ириней Лионский во II в. датировал писания Марка и Луки, а значит, и Деян, временем *после* «отшествия» первоверховных апостолов из Рима (*Против ересей*. III. 1. 1)¹⁶⁴, что предполагает более позднюю дату написания Деян.
- ✓ Сторонники ранней даты основываются преимущественно на том, что Деян завершаются описанием первых римских уз Павла (т. е. 60–62 гг.) и ничего не сообщают о его дальнейшей судьбе. Считается, что внезапное окончание повествования книги Деян подразумевает время ее происхождения до смерти ап. Павла и разрушения

¹⁶¹ «Разрешенная» или «одобренная» религия (лат.).

¹⁶² «Недозволенная религия»; Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 52.

¹⁶³ Гатри Д. Введение в Новый Завет... С. 275.

¹⁶⁴ «Так, Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском».

Иерусалимского храма. Вспомним, что Мк оканчивается так же внезапно, но «это не означает, что автор больше не знал, о чем писать»¹⁶⁵.

Логика такого восприятия характера окончания Деян связана с неправильным истолкованием ее литературного жанра и замысла Луки: это не биография ап. Павла. Как автор Деян, Лука стремился показать и осмыслить распространение христианства, кульминацией которого и стало прибытие апостола в Рим, столицу огромной языческой империи. Финал книги полностью соответствует замыслу ее автора: провозглашение Евангелия достигло «края земли» (Деян 1:8). Поэтому все, что следует далее — мученическая кончина апостолов Петра и Павла, убийство предстоятеля Иерусалимской общины ап. Иакова, гонения при Нероне, — это уже другая история.

- ✓ Архаичность словаря и богословия, как и сосредоточенность Деян на проблемах Церкви времен ее начального существования, вполне объяснимы общей тенденцией автора быть верным той эпохе, которой принадлежат упоминаемые им события. В Деян эта черта автора проявляет себя также и в точности передачи как географических, так и социальных деталей повествования.
- ✓ В случае если Деян были составлены до 64 г., зависимость Лк от своего основного источника — Мк, требовала бы невероятно раннюю датировку происхождения последнего. «Большинство ученых на сегодня не опускают планку написания Мк ниже 65 г., а многие из них поднимают ее уже до 70 г.»¹⁶⁶.

4. Поздняя датировка: 1-я половина II в.

Ее сторонники обращают внимание на то, что цитаты из книги и аллюзии на ее текст появляются только у мученика

---

¹⁶⁵ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 52.

¹⁶⁶ Ibid. P. 53; Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I-VIII... С. 30.

Иустина¹⁶⁷, а прямые упоминания книги — начиная со священномученика Ириней Лионского.

Кроме отсутствия ранних внешних свидетельств поводом для поддержки поздней даты стала предполагаемая зависимость Луки от (i) Иосифа Флавия, или (ii) связь Деян с писаниями Маркиона и (iii) мученика Иустина:

(i) Лука трижды упоминает о тех же событиях, что и Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» — в Деян 5:36–37; 12:20–23; 21:38). Однако между их сообщениями существуют определенные расхождения, которые обычно объясняют как следствие ошибки Луки, допущенной им при заимствовании нужной ему информации у Иосифа. Это означает, что писания Луки могли быть написаны после 93 г. — времени появления труда Флавия¹⁶⁸.

- В Деян 5:36–37 упоминаются восстания под предводительством Февды и Иуды Галилеянина, о которых сообщает и Иосиф Флавий (*Иудейские древности*. XX. 5. 1–2. 97–102). Проблема в том, что у Флавия их деятельность датируется временем ок. 45 г. по Р. Х. (Февда) и ок. 6 г. по Р. Х. в связи с переписью (Иуда). В Деян рассказ о них вкладывается в уста Гамалиила, который произносил свою речь в начале 30-х гг. I в. по Р. Х. При этом порядок имен в речи Гамалиила (Февда, затем Иуда) соответствует последовательности у Флавия, но не его хронологии.
- Оба автора сходным образом описывают смерть Ирода Агриппы I (ср. Деян 12:20–23 и *Иудейские древности*. XIX. 8. 2), но у Луки его смерть представлена как Божественное воздаяние за убийство ап. Иакова и арест ап. Петра.
- В Деян 21:38 говорится о египтянине, который вывел в пустыню четыре тысячи разбойников (сикариев). Флавий называет его лжепророком, который увел в пустыню 30 тысяч человек (*Иудейская война*. II. 13. 5; *Иудейские древности*. XX. 8. 6).

¹⁶⁷ Примеры см. в: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 24–26.

¹⁶⁸ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 27.

Так же как и Флавий, Лука называет течения фарисеев и саддукеев αῖρεσις (Деян 5:17; 15:5; 26:5; ср.: Флавий. *Иудейская война*. I. 5. 2; II. 8. 2; *Иудейские древности*. XVII. 8. 4), сопоставляя их тем самым с философскими школами Греции.

(ii) Согласно мнению O'Neill'a¹⁶⁹, сходство в языке и богословии между Деян и трудами Иустина Мученика говорит о том, что оба автора, не знакомые с трудами друг друга, принадлежали одному поколению.

(iii) Отсутствие в Деян следов знакомства Луки с Посланиями ап. Павла и каких-либо упоминаний о том, что он писал различным общинам, J. Кнох¹⁷⁰ рассматривает как намеренное замалчивание со стороны Луки: зная, что Маркион и его последователи используют Послания ап. Павла, он намеренно создавал свой портрет апостола, опираясь на другие источники и игнорируя оскверненные еретиками Послания.

5. Если Лука пользовался сочинениями Флавия, то в таком случае он мог написать свой труд только после 93–95 гг. Годы жизни Иосифа охватывают период от 37/38 гг. и какое-то время после 100 г. Его труд «Иудейская война» появился на греческом языке между 75–79 гг., а его «Иудейские древности» — в 93/94 гг. Труды «Биография» и «Против Апиона» были написаны им позже, незадолго до кончины. Поэтому предположение о том, что Лука знал содержание книг Иосифа и использовал их, «имеет в высшей степени спекулятивный и неправдоподобный характер; ни одно доказательство, приводимое в поддержку этого мнения, не убедительно»¹⁷¹. В лучшем случае оба автора пользовались одними и теми же источниками независимо друг от друга.

Мнения, предложенные O'Neill'ом и Кнох'ом, широкой поддержки и успеха не имели. Помимо своего искусственного построения, они выносят дату написания Деян за пределы жизни Луки, тем самым автоматически исключая его авторство.

---

¹⁶⁹ O'Neill J. C. The Theology of Acts in Its Historical Settings. 2nd ed. London, 1970.

¹⁷⁰ Knox J. Acta and the Pauline Letter Corpus // Studies in Luke-Acts, Essays in Honor of Paul Schubert / eds. L. E. Keck, J. L. Martyn. London, 1978. P. 279–287.

¹⁷¹ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 53.

5. Промежуточная датировка: 70–85 гг.

Основанием для такого решения являются следующие соображения:

- свидетельство Луки о том, что в качестве евангелиста он имел «многих» предшественников (Лк 1:1), сопряжено с определенными трудностями, если речь идет о начале 60-х гг.;
- слова Иисуса, обращенные к Иерусалиму (Лк 13:35^a — «оставляется вам дом ваш пуст»), обретают свой смысл лишь после разрушения Иерусалима. Кроме того, Лука столь реалистично описывает осаду Иерусалима в 19:43–44, что создается впечатление будто падение города уже произошло. В Лк 19:46 он опускает слова Мк (11:17) о том, что Храм будет домом молитвы «для всех народов»: возможно, к моменту написания Лк Храма больше не существовало. Предсказание Иисуса о Божественной каре, которая постигнет Иерусалимский храм (Мк 13:2), как и Его слова об осквернении Храма (Мк 13:14 — «мерзость запустения»), в параллельном месте у Луки преобразуются в «Иерусалим, окруженный войсками» (21:20). В Лк 21:23 опущено упоминание Мк (13:18) о бегстве зимой, т. к. Храм был разрушен в августе/сентябре, а в следующем стихе разъясняется, в чем будет состоять «великое бедствие и гнев на народ сей» (21:23): «И падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников»;
- слово «иудеи» в писаниях Луки «имеет выраженные отрицательные коннотации»¹⁷², что вместе с «постоянным пессимизмом Лк относительно участи иудейских вождей и Иерусалима»¹⁷³ указывает на период после разрушения Иерусалима (Лк 11:49–51; 13:41–44; 21:20–24; 23:28–31);

¹⁷² Ракоцы В., свящ. Будете Мне свидетелями... С. 12.

¹⁷³ Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 304.

- интерес Луки к символическому значению Иерусалима как одного из христианских центров не характерен для христианских авторов II в.;
- общая мирная атмосфера повествования не позволяет датировать Лк-Деян временем после 96 г., т. е. после гонений, бывших при имп. Домициане (81–96 гг. по Р. Х.);
- мотивы отсрочки Парусии и переход от апокалиптики к эсхатологии, характерные для писаний Луки, являются его богословской рефлексией на ситуацию, сложившуюся во второй половине I в. Непосредственным плодом служения Иисуса является не мгновенное пришествие Сына Человеческого во славе, но реальность Церкви, отправившейся в свое длительное миссионерское путешествие. Апокалиптика, свойственная первым поколениям христиан, трансформируется в эсхатологию исторического христианства;
- в отличие от Посланий ап. Павла, написанных на языке эмоциональной полемики в качестве отклика на конкретные, требовавшие немедленного вмешательства ситуации, Деян производят иное впечатление — произведения, которое дистанцировано от упомянутых в нем событий некоторым промежутком времени.

7. Однако

- свидетельство Луки о «многих» его предшественниках (Лк 1:1) является недостаточным аргументом в пользу промежуточной даты. Его можно рассматривать и под другим углом: при необходимости отразить и обусловить существующее предание появление многочисленных писаний было просто неизбежным;
- сопоставление пророчества Иисуса о падении Иерусалима в Мф и Мк с параллельным повествованием в Лк не обязательно должно восприниматься как свидетельство о том, что Лука ввел в рассказ реальные детали осады Иерусалима. Возведение осадных стен, взятие города

в блокаду — все это часть военной тактики тех времен. Кроме того, точно так же действовал и Помпей за сто лет до этого события, а аналогичные описания действий вражеской армии при осаде Иерусалима есть и в Септуагинте, откуда Лука и мог почерпнуть необходимые детали (напр., Ис 29:3; 37:33; Иер 6:6; Иез 4:2–3);

- В последние годы царствования императора Домициана в Римской империи разразилось новое преследование христиан. Апологетические мотивы в дилогии Луки несомненны¹⁷⁴. Если мы вспомним, что церковные писатели II–III вв. создавали свои апологии как раз в связи с гонениями и в надежде избежать новых, можно предположить, что и Лука пишет свою первую в истории Церкви апологию в связи с аналогичными обстоятельствами.

8. В итоге следует отметить, что аргументы, приводимые в пользу той или иной датировки написания Деян, имеют второстепенный характер и всегда несколько шатки. Большинству из них можно противопоставить не менее весомые контраргументы, другие действительны лишь в случае «умолчания» автора, который ничего не говорит о смерти ап. Павла, о разрушении Иерусалимского храма в 70 г., о гонениях при Нероне и т. д. Труд иудейского историка Иосифа Флавия, написанный ок. 93 г. вне связи с Деян, не позволяет датировать произведение Луки так, как это казалось возможным сторонникам этой гипотезы.

9. Выбирая точку зрения относительно времени происхождения Деян, следует учитывать также и следующие моменты:

- между изображением ап. Павла в Деян и в его Посланиях наблюдается ощутимое отличие, даже если мы и признаем за каждым из авторов особую точку зрения. В таком случае датировку Деян следует отнести к началу 70-х гг.;
- в то же время ее нельзя переносить за рубеж I в., т. к. автор Деян не был знаком с корпусом Посланий ап. Павла;

¹⁷⁴ Подробнее см. раздел «Ведущие мотивы Лк-Деян», 18.

- симпатия к римлянам и общая мирная атмосфера Лк и Деян позволяет датировать их ранее масштабных гонений при Домициане в 95 г.;
- в рамках богословия Деян, настойчиво развивающего тему единства и исторической целостности спасения, «мы-сообщения» играют значительную роль. В плане адресатов Деян, эти отрывки подчеркивают конкретную связь между общиной, к которой обращено произведение, и свидетельством ап. Павла, а через него — с апостольской проповедью. Благодаря «мы-сообщениям» «создается впечатление, что промежуток времени, разделяющий тех, кому адресована книга, от свидетелей служения ап. Павла не является слишком продолжительным»¹⁷⁵;
- факт написания Деян говорит о том, что ожидание скорой Парусии сменяется временем Церкви и Ее миссионерским служением «до края земли» (Деян 1:8; ср. 1:11). Ощущение скорого конца могло вызвать оживление интереса к показательным примерам и к основополагающим моментам из истории христианской первообщины, чтобы укрепить веру перед лицом последнего часа: близость Парусии обращает нас к воспоминаниям о *началах*. Поэтому интенция браться за написание книги, посвященной *вселенской* проповеди Евангелия, питая при этом надежду на скорое пришествие Иисуса, выглядит маловероятной. Иными словами, «когда ежедневно ожидается конец света, историю Церкви не пишут»¹⁷⁶.

По этим причинам время появления писаний Луки в промежутке от 70 до 85 гг. является более вероятным и не вызывает каких-либо серьезных возражений у исследователей. Такая датировка не противоречит свидетельству антимаркионова пролога к Лк, согласно которому Лука умер в возрасте 84 лет, и по-своему подтверждает мысль о том, что история, которая пишется по свежим следам, не всегда самая лучшая.

---

¹⁷⁵ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 277.

¹⁷⁶ Ibid. P. 258.

11. Вопрос о месте написания Лк и Деян является трудно-разрешимым и, пожалуй, не слишком актуальным. Так, анти-маркионов пролог утверждает, что Лк было написано в Ахайе, а Ириней (*Против ересей*. III. 1. 1; III. 14. 1), блж. Иероним (*О знаменитых мужах*. VII) и Евсевий (*Церковная история*. II. 22. 6) указывают на Рим. В любом случае труды Луки появились за пределами Палестины, на что может указывать их адресат — христианские общины, состоящие по преимуществу из язычников и хранящие наследие ап. Павла.

11. Хронология книги Деяний

1. Деян не является исторической книгой в современном понимании этого слова или жизнеописанием первоверховных апостолов Петра и Павла¹⁷⁷. Своим повествованием Лука стремился показать, каким образом повеление Воскресшего Господа ученикам быть Ему «свидетелями до края земли» (1:8) стало содержанием христианской истории. Поэтому он — не хронист, фиксирующий лишь последовательность происходящего: его интересует не плавное течение событий, а ключевые моменты преодоления тех барьеров, которые возникали на пути продвижения апостольской миссии от Иерусалима и до Рима.

2. Поэтому определить время и последовательность описываемых в Деяниях событий непросто. Как на то указывает целый ряд мест книги, Луку не интересует хронологическая связь между упоминаемыми им событиями и фактами. Часто его указания на время происходящего весьма расплывчаты: «В эти дни...» (6:1), «В то время...» (12:1) или «По некотором времени...» (15:36). В особенности это характерно для первой части Деян. Точный хронометраж событий дан лишь в нескольких случаях: целый год (11:26), год и шесть месяцев (18:11), три месяца (20:3^a), три года (20:31)¹⁷⁸. Но даже они не позволяют синхронизировать

¹⁷⁷ Подробнее см. раздел «Литературный жанр Деян».

¹⁷⁸ Однако при этом следует помнить, что счет времени в древности был «включительный», т. е. фраза «спустя три года» (Гал 1:18) на самом деле означала «на третий

описываемые события с событиями мировой истории подобно тому, как это было сделано тем же Лукой в его Евангелии (ср. 2:1–2; 3:1–2).

3. Вторая часть Деян (глл. 13–28) посвящена в основном миссионерскому служению ап. Павла, хронология которого представляет собой одну из остро обсуждаемых проблем. Ученые по-разному понимают соотношение событий, описанных в Деян и упоминаемых ап. Павлом в его Посланиях, что приводит к многочисленным вариантам времяисчисления основных моментов его жизни¹⁷⁹. К примеру, одни исследователи отождествляют свидетельство Деян 15:6–29 о пребывании Павла на Апостольском соборе в Иерусалиме с упоминаемым им в Гал 2:1–10 визитом в Иерусалим, другие считают, что речь идет о двух совершенно разных событиях.

4. Тем не менее, в Деян упоминаются различные исторические лица, а также имеются некоторые эпизоды, соотносимые с мировой историей и позволяющие поместить события Деян в конкретный временной контекст:

i. *Годы правления царя Ареты над Дамаском* (2 Кор 11:32; ср. Деян 9:25).

Описывая обстоятельства своего бегства из Дамаска, ап. Павел упоминает царя набатеев Арету IV (2 Кор 11:32; ср. Деян 9:23–26), правившего с 9–8 гг. до Р. Х. до 40 г. по Р. Х. Это событие могло произойти в период между 37 и 40 гг.: в 37 г. имп. Калигула подарил Дамаск набатеям, а в 40 г. умер Арета. В таком случае призвание Савла должно было произойти незадолго до этого периода¹⁸⁰.

ii. *Голод при имп. Клавдии* (Деян 11:28–30).

год» (ср. Деян 19:8, 10 с 20:31), а «три дня и три ночи» (Мф 12:40) — «с сегодняшнего дня до послезавтра» = «в третий день» (Мф 17:23) и т. д.

¹⁷⁹ Примеры см. в: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28... С. 45–52.

¹⁸⁰ См.: Богданевский Д., проф., прот. Опыты... С. 87–88.

Об этом говорится (особенно в 11:28) как об основании для первого сбора средств на нужды Церкви в Иерусалиме (предположительно в 44 г.). Однако проблема состоит в том, с какой конкретно датой можно отождествить предсказанный пророком Агавом голод, «который и был при кесаре Клавдии»¹⁸¹.

В его правление (41–54 гг. по Р. Х.) серьезные продовольственные кризисы случались как в Риме, так и в разных местах империи. К примеру, вспышки голода были в Египте в 45–47 гг. (Плиний. *Естественная история*. 5. 58), в Иудее между 44 и 49 гг., в Сирии в 44–45 гг., в Риме в 51 г.¹⁸² Однако все они носили локальный характер, а в Деян речь идет о «великом голоде по всей вселенной». Если это выражение Луки подразумевает бедствие, случившееся во всех частях империи одновременно, тогда его можно рассматривать как эмоциональное преувеличение. В таком случае разумнее предположить повторяющиеся локальные случаи голода, чем целый год всеобщего бедствия¹⁸³.

Если все же пророчество касается главным образом Палестины (или провинции Иудеи), а также имеется в виду еще локальный, но повторяющийся голод в масштабе империи, можно предположить 46–48 гг.¹⁸⁴ Предпринятые К. S. Gapp'ом¹⁸⁵ аналитические оценки, основанные им на изучении отчетов из Египта, количества хлебных корзин для поставок империи и цен на зерно, приводят к выводу о том, что голод мог начаться в 45 или 46 г. из-за слабого или, наоборот, сильного сезонного разлива вод Нила и длиться на протяжении следующей весны

¹⁸¹ Из этого авторского замечания можно сделать вывод, что пророчество было произнесено при предшественнике Клавдия — Гае Калигуле.

¹⁸² Подробнее см.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28... С. 158–159.

¹⁸³ Возможный максимализм в описании масштабов бедствия в Деян 11:28 — явление не уникальное. В метрической надписи от 163 г. по Р. Х. из Фригии говорится о голоде, охватившем весь мир (κόσμον πάντα), хотя из текста самой надписи ясно, что «весь мир» не включал в себя соседнюю Галатию, как и в данном случае — Антиохию (см.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28... С. 159).

¹⁸⁴ The Beginnings of Christianity / eds. F.J. F. Jackson, K. Lake. Part I: The Acts of the Apostles. Vol. V / eds. Lake, Cadbury. London, 1920–1933. P. 455.

¹⁸⁵ Gapp K.S. The Universal Famine under Claudius // Harvard Theological Review. Cambridge University Press. 1935. October. P. 258–265.

46 или даже 47 г. Голод мог в действительности затронуть Иерусалим и Иудею в 46 г. (в бытность Тиберия Александра прокуратором Иудеи)¹⁸⁶, а *субботный* год 47–48 гг.¹⁸⁷ мог только ухудшить ситуацию. Иосиф Флавий сообщает, что Адиабенская царица Елена посетила в это время Иерусалим, и видела, как умирают люди от голода, и позаботилась о доставке инжира из Кипра и зерна из Египта, чтобы оказать помощь в сложившейся ситуации (*Ant.* XX.1, 1, 2; II, 1, 5; V, 1, 2)¹⁸⁸.

iii. *Царствование и смерть Ирода Агриппы I* (Деян 12:1–23).

Начало царствования Ирода Агриппы I совпало с началом правления имп. Клавдия: вступив на престол 24 января 41 г. по Р. Х., Клавдий утвердил его в том же году в звании царя (Флавий. *Иудейские древности*. XIX. 5. 1). Согласно свидетельствам Иосифа Флавия (*Иудейские древности*. XIX. 8. 2) и Евсевия Кесарийского (*Церковная история*. 2. 10. 3–6), он умер, когда завершался третий год его царствования над всей Иудеей, т. е. в 44 г.¹⁸⁹

Общий характер повествования Луки об этом событии говорит о том, что он использует его более в назидательных и апологетических целях, нежели в качестве временной вехи: тема божественного возмездия за серьезные преступления была хорошо развита в греческой литературе (Геродот. *История*. 4. 205; Лукиан. *Александр*. 59; Павсаний. *Описание Эллады*. 9. 7. 2; 2 Макк 9:9 (смерть Антиоха IV Епифана); Флавий. *Иудейские древности*. 17. 169). Приводящие в ужас воображение детали усугубляют рассказ о смерти, которую заслужил Ирод Агриппа I, ибо «грех гонителя равен греху богохульника:

---

¹⁸⁶ Мецгер Б. Новый Завет: контекст, формирование, содержание. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2006. С. 195.

¹⁸⁷ См. обсуждение вопроса в: Barrett C.K. A Critical and Exegetical Commentary. The Acts of the Apostles. Edinburgh, 1998. Vol. 1. P. 563.

¹⁸⁸ Turner C.H. Хронология Нового Завета / под ред. проф. Н. Н. Глубоковского // Хронология Ветхого и Нового Завета. М., 1996. С. 92; Witherington B., III. The Acts of the Apostles... P. 80.

¹⁸⁹ Подробнее см. в: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28... С. 177–179.

это противление Богу» (Деян 5:39)¹⁹⁰. Отсюда черпает себя уместность этого повествования, состоящая в акценте на том, как умер царь после воздвигнутых им гонений на апостолов (Деян 12:1–5), и принятии богохульной хвалы со стороны толпы. Поэтому смысл этого эпизода не в точном указании хронологии. Тем не менее, судя по общему ходу рассказа, смерть Ирода Агриппы I произошла вскоре после убийства Иакова Зеведеева и ареста ап. Петра, которые также следует отнести на этот год.

iv. *Проконсульство Сергия Павла на Кипре* (Деян 13:7).

Древние источники не дают нам надежных сведений о времени его правления, поэтому точную дату его пребывания у власти определить трудно. Тем не менее, можно предположить, что встреча ап. Павла с проконсулом могла произойти во второй половине 40-х гг.¹⁹¹

v. *Изгнание иудеев из Рима при имп. Клавдии* (Деян 18:2).

Об этом свидетельствуют христианский историк Павел Орозий (*История против язычников*. 7. 6. 15–16) и живший при имп. Адриане историк Светоний (*Жизнь двенадцати цезарей. Божественный Клавдий*. V. 25. 4). Сообщение Орозия со ссылкой на Иосифа Флавия позволяет датировать это событие 49 г. Это согласуется с описанными в Деян 18:1–2 событиями (встреча с Акилой и Прискиллой, ок. 50 г.), предшествовавшими выступлению иудеев против Павла в Коринфе (18:12–17).

vi. *Проконсульство Галлиона в Ахайе* (Деян 18:12).

Наиболее значимым является упоминание о Галлионе, занимавшем должность проконсула в Ахайе (18:12). Это

¹⁹⁰ Dillon J. Richard. Acts of the Apostles... P. 748.

¹⁹¹ Witherington B., III. The Acts of the Apostles... P. 80.

«единственная точка пересечения между историей и временем деятельности Павла, признаваемая всеми исследователями»¹⁹².

Время его пребывания в должности датируется с достаточной точностью благодаря надписи, содержащей рескрипт императора Клавдия, обнаруженной в 1905 г. в Дельфах. В ней сообщалось о том, что Галлион обратился к имп. Клавдию с просьбой решить проблему депопуляции Дельфов, и именно в честь этого решения была сделана данная надпись. В ней указывается двенадцатый год правления Клавдия (41–54 гг. по Р. Х.), т. е. 52 год. С учетом того, что Галлион обратился к Клавдию несколько раньше и что проконсулы назначались лишь на год, время его правления в Коринфе могло продолжаться с июня 51 по июнь 52 г.¹⁹³ При этом Деян 18:12 сообщают, что к моменту начала проконсульства Галлиона Павел уже какое-то время пребывал в Коринфе. Поэтому из проведенных им здесь восемнадцати месяцев уже могло пройти около года (ср. 18:18).

Упоминание о Галлионе дает нам возможность датировать не только эту часть второго миссионерского путешествия апостола Павла, но и первые два Послания, написанные им в Коринфе, т. е. 1–2 Фес, 50-м годом. Погрешность может составлять один год. Кроме того, из этого следует, что Собор апостолов в Иерусалиме произошел до 51 г., с учетом времени, которое было затрачено Павлом на дорогу и миссионерское служение в Коринфе, — в конце 49-го.

vii. Царствование Ирода Агриппы II и замужество его сестры Друзиллы за прокуратором Феликсом (Деян 24:24 = 25:13; 26:32).

Согласно данным, которые сообщает Иосиф Флавий (Ant. XX. 5, 2; VII, 12), появление ап. Павла перед Феликсом и Друзиллой можно датировать 54 г.¹⁹⁴

---

¹⁹² Murphy-O'Connor P. A Critical Life. Oxford; New York, 1996. P. 15 (цит. по: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28... С. 362).

¹⁹³ Подробнее см.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28... С. 362–365; Покорны П., Геккель У. Введение в Новый Завет. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2012. С. 178.

¹⁹⁴ Turner C. H. Хронология Нового Завета... С. 94.

viii. Датировка событий, которыми Лука завершает Деян, зависит от двух основных факторов, это: (i) *дата смены Феликса Фестом на посту прокуратора Иудеи* (Деян 21:38; 23:24; 24:10, 27) и (ii) *продолжительность путешествия ап. Павла из Кесарии по морю и суше в Рим* (с учетом кораблекрушения и пребывания на о. Мелит, Деян 27:1–28:16).

- i. Приемлемой датой начала прокуратуры Феликса считается 52 г. по Р. Х. Срок пребывания его на этом посту точно не известен. Одни считают, что он был отозван в 59 г., другие предлагают более раннюю дату. Свидетельства Светония и, в особенности, Иосифа Флавия предполагают пребывание Феликса в Кесарии вплоть до 59 и, возможно, даже до 60 г. (Флавий. *Иудейские древности*. 20. 7. 1; 20. 8. 9; *Иудейская война*. 2. 12. 8; 2. 14. 1; Светоний. *Клавдий*. 28)¹⁹⁵. Кроме того, в 58–59 гг. сменились изображения на монетах, которые чеканили в провинции, что указывает на год, в который Феликс оставил свой пост¹⁹⁶. Отнимая от даты смены прокураторов два года, получаем приблизительно время пребывания Павла в кесарийских узах — 57–59 гг. Косвенные данные можно извлечь из упоминания Луки о речи, с которой Павел обращался к первосвященнику Анании (Деян 23:2; 24:1), и упоминания Флавием о смене первосвященников (Исмаил сменил на этом посту Ананию), совпавшей по времени с пересменой прокураторов. Из этого следует, что речь Павла перед первосвященником могла быть произнесена до 59–60 гг., поскольку время правления Анании, по всей видимости, длилось приблизительно с 47 по 59 гг., возможно, с перерывом в 52 г. (Флавий. *Иудейские древности*. XX. 6. 2–3).
- ii. Согласно Деян, Павел не покидал Кесарию до тех пор, пока Фест не вступил в должность (см. Деян 26). Это значит, что его отбытие из города не могло состояться ранее 59 г.

¹⁹⁵ См.: Ferguson E. *Backgrounds of Early Christianity*. 2nd ed. Michigan: Grand Rapids, 1993. P. 395.

¹⁹⁶ См.: Murphy-O'Connor P. *A Critical Life...* P. 23.

Время года, подразумеваемое в Деян, предполагает возможное прибытие Павла в Рим не ранее 60 г.

Лука также сообщает, что ап. Павел провел в Риме два года под домашним арестом (28:30). Повествование Деян, таким образом, оканчивается на событиях не позднее 62 г., т. е. накануне по-настоящему зловещих событий, случившихся при Нероне, — до пожара в Риме в 64 г., до нероновых гонений на христиан и за 8 лет до падения Иерусалима в 70 г. Общая тональность окончания Деян положительная: ничто в ней не предполагает скорого зловещего поворота событий.

ix. Для установления хронологии Деян большую услугу могут оказать *биографические данные, которые сообщает ап. Павел в Гал.* Он утверждает, что отправился в Иерусалим лишь через три года после своего обращения (1:15–18), затем вновь посетил его четырнадцать лет спустя (2:1)¹⁹⁷, т. е. через семнадцать лет после обращения. В таком случае, Иерусалимский собор, в котором он принимал участие, согласно Гал 2:1 (Деян 15), состоялся непосредственно перед его вторым миссионерским путешествием и прибытием в Коринф в 50 г. Если Собор произошел примерно в 49 г., то обращение Павла, произошедшее за семнадцать лет до этого, должно было бы датироваться 32/33 гг. Исходя из этого, можно предложить следующую приблизительную хронологию описанных в Деян событий:

30–33	Эпоха первой общины в Иерусалиме (Деян 2–7);
32/33	Рассеяние учеников, начало проповеди к не-иудеям (Деян 8) и обращение Савла (Деян 9);
35/36	Первое путешествие Павла в Иерусалим (Деян 9:26);
44	Убийство Иакова Зеведеева; заключение в темницу ап. Петра; пророчество Агава о голоде; смерть Ирода Агриппы I;

¹⁹⁷ Согласно Деяниям, ап. Павел за это время совершил еще одно путешествие, о котором рассказывается в 11:30 и 12:25. В Гал он, скорее всего, имеет в виду путешествия, предпринимаемые ради того, чтобы встретиться с апостолами. Деян 11:30 и 12:25 ничего об этом не сообщают.

46–48	Голод в Иудее;
48	Второе путешествие в Иерусалим, о котором сообщается только в Деян (11:30 и 12:25);
49	I миссионерское путешествие Павла (Деян 13:2–14), после которого состоялся Иерусалимский собор (Деян 15; Гал 2:1–10); указ имп. Клавдия об изгнании иудеев из Рима;
50–52	II миссионерское путешествие Павла (Деян 15:36–18:22). За проведенные в Коринфе восемнадцать месяцев он пишет 1 и 2 Фес;
52–57	III миссионерское путешествие Павла (Деян 18:23–20:4). В Эфесе он пишет Гал и 1 Кор (16:8); в Македонии (Деян 20:1) — 2 Кор; в Коринфе — Рим;
57	ап. Павел прибывает в Иерусалим (Деян 21:17);
57–59	Кесарийские узы ап. Павла (Деян 23:33–26:23);
59/60	Путешествие и прибытие в Рим (Деян 27:1–28:16);
60–62	Первое заточение ап. Павла в Риме (Деян 28:30–31). На этом текст Деяний заканчивается. По преданию, именно там апостол написал т. н. «Послания из уз» (Флп, Кол, Флм, Ефес);
62–64	Другие миссионерские путешествия ап. Павла (?). Может быть, в Испанию (ср. Рим 15:23–24:28). Предание датирует этим периодом 1 Тим и Тит;
64	Второе заточение ап. Павла в Риме, завершившееся мученической смертью. Во время этого заточения он, по всей видимости, написал свое завещание — 2 Тим.

Хронологические таблицы¹⁹⁸

I. Римские императоры в новозаветное время

Август (Лк 2:1)	27 до Р. Х. — 14 по Р. Х.
Тиберий (Лк 3:1)	14–37
Гай Калигула	37–41
Клавдий (Деян 11:28; 18:2)	41–54

¹⁹⁸ Addison G., Wright S. S.; Roland E. Murphy, O. Carm.; Joseph A., Fitzmyer S. J. A History of Israel // The Jerome Biblical Commentary GB. Norwich: Fletcher & Son Ltd, 1980. Part 2. P. 1248; Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 56–58; Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 22–27.

Нерон (Деян 25:11 сл., 21; 26:32; 27:24)	54–68
Гальба	68–69
Отон	69
Вителлий	69
Веспасиан	69–79
Тит	79–81
Домициан	81–96
Нерва	96–98

II. Правители Иудеи в новозаветное время

Ирод Великий, царь (Мф 2:1–21; Лк 1:5)	37–4 до Р. Х.
Архелай, этнаrx (Мф 2:22)	4 до Р. Х. — 6 по Р. Х.

III. Префекты

Копоний [Coponius]	ок. 6–9
М. Амбивий [M. Ambivius]	ок. 9–12
Анний Руф [Annius Rufus]	ок. 12–15
Валерий Грат [Valerius Gratus]	15–26
Понтий Пилат [Pontius Pilatus]	18–37
Марцелл [Marcellus]	37
Марулл [Marullus]	37–41

IV. Царь

Ирод Агриппа (Деян 12:1–23)	41–44
-----------------------------	-------

V. Прокураторы

Куспий Фад [Cuspius Fadius]	44 — ок. 45
Тиберий Юлий Александр [Tiberius Julius Alexander]	ок. 45–48
Вентидий Куман [Ventidius Cumanus]	48–52
Марк Антоний Феликс [M. Antonius Felix]	52–59
Порций Фест [Porcius Festus]	59–62
Лукцей Альбин [Lucceius Albinus]	62–65
Гессий Флор [Gessius Florus]	65–66

12. Источники книги Деяний

1. Из Пролога к Лк (1:1–4) ясно, что вся информация, содержащаяся в Евангелии, носит заимствованный характер. Луке были известны письменные «повествования»; при этом он дает понять, что лично имел доступ к прямым свидетелям описываемых событий, хотя сам таковым не являлся. Поэтому в отношении Лк вопрос ставится таким образом: *что в его повествовании основано на письменных источниках, а что на устном предании.*

2. С Деян ситуация выглядит несколько иначе: здесь автор ничего не сообщает нам о своих источниках. Многочисленные попытки выделить их в тексте Деян к успеху не привели. Дело не только в том, что Лука следовал традициям своего времени, когда ссылка на источники не считалась обязательной. Книге Деян характерна единая стилистика, что особо ощущается благодаря «мы-сообщениям», в которых повествование ведется от первого лица множественного числа — по своему языку и синтаксису они не отличаются от остальной части текста¹⁹⁹. Иными словами, в Деян всё — от начала и до конца — принадлежит Луке. По этой причине применяемые стилистические критерии не позволяют выявить различие между источниками.

3. К примеру, существует определенное стилевое отличие между первой частью Деян (1–15 гл.), носящей семитский колорит, и второй (16–28 гл.), более близкой к греческой культуре. Но, скорее всего, здесь сказывается не различие в источниках, а «умение Луки в совершенстве варьировать свою писательскую манеру и приспособлять “археологический” стиль к характеру своего повествования»^{200, 201}.

4. Помимо отличия в стиле изложения, части Деян разнятся степенью близости по времени автора книги к описываемым в ней событиям и личным участием в некоторых из них.

- i. Очевидцем событий, упомянутых в первой части Деян, Лука не был. Поэтому его положение в данном случае

¹⁹⁹ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 41.

²⁰⁰ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 280.

²⁰¹ Подробнее см. раздел «Язык и стиль Лк-Деян», 4.

аналогично ситуации с написанием Лк. При его составлении автор использовал, по крайней мере, два письменных источника — Мк (около 35% материала)²⁰² и гипотетический источник Q²⁰³. На первый взгляд, это может послужить решающим доводом в пользу того, что Лука пользовался письменными источниками также и для этой части Деян: он сам сообщает нам, что в качестве автора Евангелия он имел «многих» предшественников (Лк 1:1). Однако суть проблемы в том, что как *автор Деян* Лука предшественников не имел: он первый, кто написал книгу подобного жанра. Это означает, что в силу сложившихся обстоятельств для Деян не могло быть никаких доступных *письменных* материалов, безотносительно к тому, воспользовался бы ими автор или нет. Однако, по аналогии со сказанным в Лк 1:1 («тщательно исследовать все сначала и по порядку описать»), для этой части Деян Лука должен был использовать различные источники *устного* характера, поскольку очевидцем событий, упомянутых им в 1–15 гл., он не был. Собранная им информация не была исчерпывающей, поскольку в тексте присутствуют частые обобщения, описывающие *общую* атмосферу жизни ранней общины.

- ii. Повествование Деян 16–28 касается значительно более близких Луке по времени событий, часть из которых он мог наблюдать лично. Здесь появляются т. н. «мы-сообщения» (16:10–17; 20:5–21:18; 27:1–28:16), которые воспринимаются читателем как указание на личное присутствие автора книги при событиях этой части повествования²⁰⁴.

Столь внезапной смене ракурса повествования в Деян существует несколько объяснений, вариации которых вращаются вокруг одного вопроса: кто является настоящим автором этого

---

²⁰² Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 294.

²⁰³ От нем. Quelle — «источник». Q — это гипотетический сборник изречений Иисуса Христа, общий для Мф и Лк, но не имеющий параллелей в Мк. См.: Dillon J. Richard. Acts of the Apostles... P. 725.

²⁰⁴ Подробнее см. раздел «Автор», II, 10–12.

«дневника писателя» — или сам автор Деян, или другое лицо, на свидетельство которого он опирался? Неожиданное чередование употребления и неиспользования «мы» указывает, скорее всего, в пользу последнего, а стилистическое единство с прочим текстом книги — в пользу первого²⁰⁵.

5. Исследователи Деян положили много трудов для выделения других письменных источников, помимо «мы-сообщений», однако единогласия здесь достигнуто не было. В итоге следует признать, что имеющиеся свидетельства определенно говорят против существования письменных источников²⁰⁶, откуда следует, что Лука явно опирался на устное церковное предание, связанное с ближайшими учениками Христа²⁰⁷, и мог воспользоваться:

- а. рассказами, циркулирующими в Церквах, которые он посещал вместе с ап. Павлом;
- б. информацией из первых рук — от людей, с которыми он встречался, в т. ч. от ап. Павла, и
- с. личными воспоминаниями.

В качестве рабочей гипотезы может быть принята следующая схема:

- 1) «Палестинский» (или «Иерусалимский») источник: 1:6–2, 40; 3:1–4:31; 4:36–5:11; 5:17–42; 8:5–40; 9:32–11:18; 12:1–23;
- 2) «Антиохийский» источник: 6:1–8:4; 11:19–30; 15:3–33.
- 3) «Павлов» источник: 9:1–30; 13:3–14:28; 15:35–28:31 (за исключением «мы-сообщений»)²⁰⁸.

²⁰⁵ По подсчетам Hawkins'a (Hawkins J. C. *Horae Synopticae*... P. 185–189), из всего словаря Нового Завета 21 слово встречается только в «мы-сообщениях» и в остальной части Деян, 17 слов и выражений — только в «мы-сообщениях» и в Лк, и 28 — только в «мы-сообщениях» и в Лк-Деян.

²⁰⁶ Кроме двух документов, текст которых Лука приводит в Деян: решение Апостольского собора в Иерусалиме (15:30) и письмо Клавдия Лисия Феликсу (23:26–30). См.: Богдашевский Д., проф., прот. *Опыты*... С. 60–61, 67.

²⁰⁷ Лука приводит слова Спасителя, которых нет в евангельской традиции (т. н. *аграфы* — 1:5; 11:16; 20:35).

²⁰⁸ Dillon J. Richard, Fitzmyer Joseph A. *Acts of the Apostles*... P. 167.

13. Ветхий Завет в Деяниях апостолов

1. Использование Лукой ветхозаветных писаний имеет отношение к вопросу об источниках, которыми он пользовался при составлении Деян. Свое повествование автор книги снабжает частыми ссылками на Ветхий Завет; всего их 37 и, в общей сложности, они взяты из 9 книг: Быт, Исх, Втор, 1 Цар, Пс, Ис, Иоил, Ам и Авв²⁰⁹. Как правило, это либо целые стихи, либо знаменательные фразы; некоторые из них имеют составной характер²¹⁰ (напр., Деян 3:22–23). Наряду с ними в Деян часто встречаются ветхозаветные выражения; в тех случаях, когда они не являются точной цитатой из Ветхого Завета, они принимают форму аллюзий, скрытых намеков.

2. Присутствие ветхозаветных мотивов в Деян подчеркивает мысль о том, что история, которую пишет Лука, является продолжением истории библейской. Древние пророчества «актуализируются» или «идентифицируются» (Деян 8:34) в миссионерском служении Церкви и в самых разнообразных обстоятельствах жизни общины (необходимость замещения Иуды — 1:20; излияние Духа — 2:17 и сл.; гонения — 4:25, и т. д.). Для Луки «Писание отныне принадлежит Церкви»²¹¹.

3. Учитывая принадлежность автора Деян к эллинистической культуре²¹², неудивительно, что все ветхозаветные цитаты взяты им из перевода LXX. Это обстоятельство в большинстве случаев говорит о том, что «их появление в тексте Деян нельзя приписать источнику арамейского происхождения»²¹³. Подобное происхождение этих цитат сообщает первой части Деян колорит языка Септуагинты, выдающий свое присутствие в виде «семитизмов». Некоторые из них имеют составной характер, иные — сокращенный.

---

²⁰⁹ См.: Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 90.

²¹⁰ Т. е. скомпонованы из нескольких текстов.

²¹¹ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 262.

²¹² Подробнее см. раздел «Автор», (iv), 21 (iii–iv).

²¹³ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 91.

4. Особенно часто встречаются ветхозаветные цитаты в первой части Деян (глл. 1–15) и, как правило, в речах, обращенных к иудеям, в расчете на их адекватное восприятие. Во второй части книги, где повествование посвящено миссионерскому служению ап. Павла, они употребляются всего лишь дважды (Исх 22:27 в Деян 23:5, и Ис 6:9–10 в Деян 28:26–27).

5. В дополнение к точным цитатам и очевидным заимствованиям фраз в Деян имеется несколько «глобальных» ссылок на то, что Бог «предвозвестил устами всех пророков» (3:18), или «все пророки от Самуила и после него... предвозвестили» (3:24), или «все пророки свидетельствуют» (10:43). Они так называются, потому что, как правило, не цитируют или не ссылаются на определенный текст Ветхого Завета, но суммируют сказанное или содеянное Богом в Ветхом Завете, и часто имеют гиперболическую прибавку от Луки «все». Под этим «Лука понимает все Писание Ветхого Завета: Моисея, пророков, псалмы и „писания“»²¹⁴.

Подобная форма ссылок является исключительным во всем Новом Завете явлением, которое свидетельствует о характерном для Луки способе достижения цели — описать историю служения Иисуса и Его Церкви как продолжение библейской истории. Это повествование о новой эпохе в истории человечества, объектом которой является исполнение апостолами и учениками поручения, данного Воскресшим Христом, — свидетельствовать о Нем и о порученной Им миссии, но которое укоренено в Ветхом Завете.

6. Существует две основные причины столь частого обращения автора Деян к писаниям Ветхого Завета.

- a. Первая кроется в его христологии: служение Иисуса и история Его Церкви были предугазаны еще в Ветхом Завете, ключевой фигурой «предведения Бога» (Деян 2:23) является Христос. В конце Лк он упоминает, как Воскресший Иисус дает пояснения Своим ученикам по дороге

²¹⁴ Jervell J. *The Theology of the Acts of the Apostles*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 62.

в Еммаус обо всем, что было сказано о Нем в Ветхом Завете: «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им...» (24:27). То же самое происходит, когда Воскресший Христос является Одиннадцати: «Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах» (24:44). Несмотря на то, что эти свидетельства из уст Иисуса звучат в конце Лк, они, тем не менее, определяют главное предназначение ветхозаветных цитат в Деян: не только история земного служения Иисуса, но и история Его Церкви рассматривается как исполнение ветхозаветных пророчеств.

При этом следует отметить, что мотив обетований и их свершения присутствует и в других писаниях Нового Завета, но у Луки он представлен более ясно, хотя он и не прибегает к такой формулировке, которая есть в Мф («Тогда сбылось реченное...»: 2:17; 4:14; 8:17; всего около 10 случаев), а иногда встречаются и в Ин («Да сбудется...»: 12:38; 13:18; 17:12).

- b. Следующей причиной использования цитат и аллюзий на Ветхий Завет в Деян является стремление Луки подчеркнуть роль Св. Духа в служении апостолов как провозвестников Воскресшего Христа, особенно в начале их свидетельства. Это становится заметным уже во второй речи ап. Петра в первую христианскую Пятидесятницу (2:14–36), в которой приводится цитата из пророка Иоила с ее основным смысловым центром на излиянии Духа: «Излию от Духа Моего на всякую плоть» (2:17), «и на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего» (2:18). Более того, Лука подтверждает, что Св. Дух говорил «устаami отца нашего Давида» (4:25), когда включает текст из Пс 2:1–2 в состав молитвы первых христиан.

7. Цитаты и аллюзии на Ветхий Завет в Деян играют важную роль в речах Петра, Павла и Стефана. Основной аудиторией ап. Петра были иудеи. По этой причине в речах, обращенных

к ним, с особой силой выступает стремление автора подчеркнуть связь истории служения Христа с Писаниями иудеев.

Ап. Павел также использует Ветхий Завет в своем обращении к иудеям и боящимся Бога в синагоге Антиохии Писидийской (13:16–41), когда он подробно упоминает могущественные деяния Божии в истории «народа сего» (13:17), продолжением которых является служение «Спасителя Иисуса» (13:23) и Его уникальная роль в «прощении грехов» (13:38–39). Но когда он проповедует язычникам, например в Афинах на Ареопаге (17:22–31), какие-либо явные цитаты из Ветхого Завета в его речи по вполне понятным причинам отсутствуют, хотя некоторые фразы даже в такой ситуации перекликаются с их смысловым употреблением в Ветхом Завете. Вместе с тем в речи Павла к христианам, пресвитерам Ефеса, призванным им в Милит (20:18–35), имеются аллюзии на Ветхий Завет, хотя не в такой степени, как можно было бы ожидать. Однако более всего характеризует ап. Павла в отношении Ветхого Завета его утверждение перед прокуратором Феликсом: «Я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках» (24:14).

8. В Деян господствующее положение Иисуса подчеркивается при помощи двух главных пророческих фигур повествования Луки — Давида (1:16; 2:25, 30, 34; 4:25) и Моисея (3:22; 26:22; 28:24). Давид предрек Воскресение Иисуса, сам же умер и был погребен (2:25–32); он предрек и Его Вознесение, сам же «не восшел на небо» (2:34–35). Моисей предрек «воздвижение Пророка, как меня» (3:22), и это является отправной точкой в изъяснении Воскресшего Господа Еммауским путникам «сказанного о Нем во всем Писании» (Лк 24:27).

Тем не менее, устами ап. Павла утверждается, что ради Воскресшего Иисуса «возвещается вам [мужам Израильским и боящимся Бога] прощение грехов, и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисея, оправдывается Им всякий верующий» (Деян 13:38–39).

Выделяя центральную роль Иисуса Христа в отношении «всего дома Израилева» (Деян 2:36), ссылки на писания Ветхого

Завета также подчеркивают легитимность апостольской миссии язычникам. Это видно из окончания речи ап. Павла и Варнавы в синагоге Антиохии Писидийской (Деян 13:44–47), из слов Иакова, которыми он предваряет решение Апостольского собора в Иерусалиме (15:13–21), а также из последних слов ап. Павла в Деян (28:23–28); неявно мысль об этом присутствует и в истории обращения сотника Корнилия (10:1–11:18), хотя там нет ни одной прямой ссылки на Ветхий Завет, кроме одной «глобальной» в 10:43.

9. Наконец, приводя цитаты из Ветхого Завета, Лука предваряет их употребляемыми в его время формулировками, например: «как написано» (7:42; 15:15), «как и во втором псалме написано» (13:33), «в книге же Псалмов написано» (1:20), «ибо написано» (23:5). Встречается также и другая формулировка: «и сказал ему Бог» (7:6; ср. 7:7), или «это есть предреченное пророком Иоилем» (2:16). Эти формулировки современны Луке, поскольку имеют себе почти точные аналоги в текстах Кумрана и значительно отличаются от вводных формул, используемых в Мишне (ок. 200 г. по Р. Х.)²¹⁵.

10. При помощи столь многочисленных экскурсов в Священное Писание Лука «стремится также подчеркнуть единство и связь времен от Израиля до Иисуса, от Иисуса до первой общины, и от первой Иерусалимской общины до Церквей, насаждаемых Павлом»²¹⁶. Этим, в частности, Лука указывает, что христиане из язычников являются единственными хранителями благ спасения. Лука это подтверждает, показывая как Церковь Павла, к которой принадлежит и он, воплощается совместно с иудейской общиной Пятидесятницы и с истинным народом обетования.

В целом, частые ссылки на Ветхий Завет в обоих писаниях Луки выявляют присущую ему черту — рассматривать все ключевые события своего повествования как результат исполнения пророчеств Ветхого Завета. В силу этого Лука предстает перед нами как богослов Писания по преимуществу.

---

²¹⁵ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 93.

²¹⁶ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 263.

ГЛАВА 4. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КНИГИ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

14. Историческая концепция Луки

1. Появление писаний Луки было обусловлено наличием мессианского движения, возникшего в языческой среде. До тех пор, пока все первые христиане были выходцами из иудеев, христианство воспринималось ими «как истинное дополнение иудаизма»²¹⁷. Однако успех миссии ап. Павла среди язычников повлек за собой заметную дестабилизацию ситуации, вызвав к жизни вопросы о природе Церкви и о подлинном членстве в народе Божиим. Используя историю в качестве средства построения своей богословской мысли, Лука показал в отобранных им событиях преемственный характер Благой Вести от пророков к Иисусу, затем, через Его учеников, — к Павлу, и через него далее к язычникам. Избрав такой способ подачи исторического материала, Лука тем самым обеспечил своих адресатов — этнохристиан — «твердым основанием» (Лк 1:4). Раскрыв укорененность и многочисленные узы, связующие эллино-христианские общины с Воскресшим Господом и с первой общиной Иерусалима, Лука «удостоверил их право на существование и истинность учения, несущего спасение»²¹⁸.

2. Членство в народе Божиим определяется, согласно Луке, пророчеством Моисея: «Господь Бог ваш воздвигнет (*ἀναστήσει*) вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа» (Деян 3:22–23; ср. 13:41). Апостольская проповедь полагала конец временам неведения (Деян 3:17) и, одновременно с этим, предлагала вторую (после земного служения Иисуса Христа) и последнюю возможность для покаяния иудеям, что ставило в прямую зависимость их членство в или «истребление из» народа. Отвергая во второй раз свидетельство о Воскресшем Христе, иудеи, по словам ап. Павла,

²¹⁷ Ракоцы В., свящ. Будете Мне свидетелями... С. 35.

²¹⁸ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 265.

«сами себя делали недостойными вечной жизни» (Деян 13:46). Их сопротивление «Слову Божию» (Деян 13:46) заставило ап. Павла и Варнаву обратиться к язычникам, которые «уверовали» (Деян 13:48). В итоге, «послушав Пророка», эллино-христиане стали «единственными хранителями благ спасения»²¹⁹ (ср. Деян 28:28).

Рассматривая своего адресата сквозь призму основополагающего для определения членства в народе Божиим пророчества Моисея, Лука вместе с этим подчеркивает, на чем зиждется эффективность спасения: «на вечно живой связи между нынешней Церковью, наследницей ап. Павла, и изначальным событием спасения — Воскресением Иисуса»²²⁰, Которого «воздвиг Господь Бог».

3. В соответствии с этим историческая концепция Луки раскрывается в Деян при помощи трех основных тем:

(i) Развитие замысла Божия в истории.

Этой теме Лука придает важнейшее значение в Деян. Единство и связь времен от Израиля до Иисуса, от Иисуса до первой общины Иерусалима и от первой Иерусалимской общины до Церквей, насаждаемых ап. Павлом среди язычников, свидетельствует об обетовании, данном Богом в Ветхом Завете, исполнившемся в Иисусе и обретшем свою полноту в Церкви. Поэтому центром замысла Божия является Иисус: в Нем исполняются Писания, свидетельствующие о том, что замысел этот достиг с Ним решительного поворотного пункта.

Согласно последним словам Господа, обращенным к ученикам (Деян 1:6–8, 11, ср. 3:20–21), Его уход на Небо и возвращение на землю разделяет время их свидетельства «до края земли», т.е. время Церкви. Иными словами, различая время основания Царства и его завершения, Воскресший Иисус «дает Царству преходящую форму некоего видимого учреждения, т.е. создает Свою Церковь»²²¹. Поэтому время Церкви — это не только

---

²¹⁹ Ibid. P. 264.

²²⁰ Ibid. P. 265.

²²¹ Viard A., Grelot P. Замысел Божий // Словарь Библейского богословия / под ред. Ксавье Леон-Дюфура. Брюссель, 1974. С. 385.

очередной, но и *последний* этап осуществления замысла Божия в мире. Слова «двух мужей в белой одежде» (Деян 1:10) о том, что «сей Иисус... приидет таким же образом, каким вы видели Его восходящим на небо» (1:11), указывают на соответствие между Вознесением Христа и Его Парусией и наводят на мысль о том, что эти события являются рамками только что начавшейся эпохи, обозначенной в Деян 1:8. Так, «Вознесение становится предызображением Парусии Господа, в силу чего завершение времени пребывания Спасителя на земле предугадывает завершение земного существования Церкви»²²².

Первым признаком заключительной эпохи в истории домостроительства Божия спасения, согласно Луке, является событие Пятидесятницы. Об этом ясно свидетельствует текст пророчества Иоиля (2:17–21), в котором Лука исходное *μετὰ ταῦτα* («тогда», Иоил 3:1 в LXX; в Синодальном переводе — «в те дни») заменяет выражением *ἐσχάταις ἡμέραις* («в последние дни», 2:17^a). Дар Св. Духа и его последствия — говорение на иных языках (2:4) как знамение вселенского характера Церкви, проповедь ап. Петра как начало исполнения повеления Господа Иисуса (1:8) и рождение первой христианской общины — возводят о наступлении «последних дней». Христианин живет уже в последнее время: между излиянием Святого Духа и вторым пришествием Господа (время Церкви) не следует ожидать никаких новых событий истории спасения (ср. Деян 1:6–8, 11). Это время, когда спасение возможно для любого, кто ему откроется: «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (2:21; ср. Лк 3:6). Этот период закончится лишь в день Суда, предначертанный тем же пророчеством в 19–20 стихах.

Все описанные в Деян события совершаются по воле Божией и предусмотрены Его замыслом. В истории спасения ничто не происходит случайно — на это указывает группа терминов, к которым прибегает Лука, обозначая волю Божию: *βουλὴ* («воля», «совет», Деян 2:23; 4:28; 13:36; 20:27), *δεῖ* («должно», «необходимо», 1:16, 21; 3:21; 4:12; 5:29; 9:16; 14:22; 16:30; 17:3; 19:21; 20:35; 23:11; 27:24,

²²² Dillon J. Richard. Acts of the Apostles... P. 729.

26), ὀρίζω («определять», Деян 2:23; 10:42; 17:26, 31)²²³. С той же целью он часто использует слова с префиксом про-, «подчеркивающим Божественное предопределение событий истории спасения (1:16; 3:18, 20; 4:28; 10:41; 13:24; 22:14; 26:16)»²²⁴. Даже «последняя тайна замысла Божия»²²⁵ — Крестная смерть Иисуса, которую враги считают Его поражением, была частью Божия плана. Об этом однозначно свидетельствует ап. Петр в своей проповеди в день Сошествия Святого Духа: «по определенному совету (βουλή) и предведению Божию преданного, вы взяли...» (2:23; ср. 4:28).

Бог направлял жизненный путь Иисуса. Лука применяет термин δεῖ не только по отношению к Страстям Христа (Лк 9:22; 17:25; 24:26; ср. Деян 17:3), но также и к событиям Его земного служения вообще: к учению (Лк 2:49; 4:43), путешествиям (Лк 13:33), — в целом для того, чтобы показать в служении Христа исполнение всего предсказанного о Нем (Лк 22:37; 24:44). Это означает, что служение Христа несет в себе спасение, поскольку оно является от начала и до конца неукоснительным следованием воле Бога-Отца.

Точно так же и ныне Он направляет деятельность Церкви — Ее история в Деян сопровождается 25-кратным употреблением термина δεῖ²²⁶.

Это становится особенно очевидным в решающие моменты, когда происходит непосредственное вмешательство Божие: видения (Деян 9:10, 12; 10:3, 17; 11:5; 16:9; 18:9; 27:19), многочисленные знамения (2:43; 8:13; 14:3) и чудеса (5:12; 6:8; 15:12), сопровождающие служение учеников Иисуса. Они происходят ради проповеди Слова и способствуют более полному осуществлению замысла Божия. Все эти события подтверждают миссию Церкви и являются исполнением Писаний. Как и смерть Иисуса, неверие иудеев и проповедь язычникам суть части постоянно осуществляющегося Промысла Божия о каждом человеке.

²²³ Green J. B. Деяния апостолов / Мир Нового Завета // Словарь Нового Завета / под ред. Р. Мартина, Д. Рейда, К. Эванса. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2010. С. 224.

²²⁴ Dillon J. Richard. Acts of the Apostles... P. 733.

²²⁵ Viard A., Grelot P. Замысел Божий... С. 385.

²²⁶ Conzelmann H. The Theology of St. Luke... P. 153–154.

Тема неизбежности реализации воли Божией прослеживается в Деян с самого начала. Лука подчеркивает неотвратимость исполнения замыслов Божиих употреблением частицы *δεῦ*, когда говорит о необходимости смерти Иуды (1:16) и его замены (1:21), о необходимости проповеди и страданий ап. Павла (9:15–16), его прибытия в Рим (19:21), его свидетельства в Риме о Христе (23:11), предстательства перед судом кесаря (27:24). Со своей стороны, ап. Павел абсолютно полагается на волю Божию (18:21; 21:23). В итоге эллинистический читатель должен был понимать, что все события Деян, как и жизнь Иисуса, являются неотъемлемой частью постоянно осуществляющегося замысла Божия.

Тем не менее, человек имеет свободную волю и может воспротивиться Божиим планам. Эта обратная сторона осуществляющихся замыслов Божиих также зачастую находит свое отражение в Деяниях. Планы врагов Божиих до определенной степени могут осуществляться, о чем свидетельствует, в частности, постоянное противостояние проповедникам Слова со стороны неверующих иудеев и язычников. Однако их окончательная победа, как и предупреждал Гамалиил (Деян 5:38–39), невозможна.

Свобода воли и возможность воспротивиться Божественному замыслу с самого начала очевидна в Деян (ср. также Лк 7:30). Даже там, где человек не сотрудничает Богу, осуществляется все же воля Божия. Два самых ярких примера — это Страсти Христовы и проповедь язычникам, которые были частью спасительного замысла Божия²²⁷. Даже противясь воле Божией, человек бессознательно ее исполняет. Лука описывает победное осуществление спасительного замысла Божия, который торжествует всегда, — даже тогда, когда кажется, что победили Его враги.

(ii) Размежевание Церкви с иудаизмом.

Первые главы Деяний показывают, как осуществляются ветхозаветные пророчества об Остатке Израиля (см., напр.,

²²⁷ Squires J. The Plan of God in Luke-Acts. Cambridge, 1993. P. 180–184.

Ис 10:20–22). Учение апостолов народ встречает с воодушевлением (4:1, 21; 5:13, 26): первые две проповеди ап. Петра привели к обращению около восьми тысяч человек (2:41; 4:4; ср. 5:14; 6:7). На общем фоне «любви у всего народа» (Деян 2:47) лишь его вожди с самого начала враждебны апостолам (4:1–3; 5:17–18, 33 и т. д.).

Однако со временем начинает обнаруживаться также и враждебность со стороны иудейского народа. Впервые она проявит себя при аресте Стефана (6:12), в котором участвует народ (λαός). Термин «Ἰουδαῖοι» («иудеи»), изначально имевший нейтральную окраску (ср. 2:14 с 9:23), приобретает пейоративное значение в применении к тем, кто противится Благой Вести (ср. 13:45, 50; 14:2; 21:27; 23:12). К 12-й главе Деян негативную окраску приобретают оба понятия — «народ» и «иудеи», причем в 11-м стихе она подчеркивается их объединением в одно высказывание. Это новозаветный *haraх legomena*, относящийся к тем, кто упорно не желает признать в Иисусе Мессию. Первоначальное восхищение новой религией (5:13), по свидетельству Деян, постепенно сменяется постоянными гонениями на учеников Христа, что мы видим в последних главах.

Время формирования церковной общины совпадает с расколом, происходящим в Израиле из-за отношения к христианству. Переломный момент — это история Стефана. По сообщению Деян, в Иерусалиме из иудеев формируется «народ иудейский» (λαός τῶν Ἰουδαίων, 12:11), отвергающий Благоую Весть. Оно параллельно другому выражению, ἐξ ἐθνῶν λαός, которое Лука употребил в 15:14 для сообщения о том, что Бог составил Себе народ из язычников. Выражением «народ иудейский» Лука отмечает полное размежевание иудеев с иудео-христианами, происшедшее в Иерусалиме. Враждебность иудеев стала столь сильна, что Петр вынужден был покинуть прежде безопасный для апостолов город (12:17; ср. 8:1⁶). Начиная с 12-й главы Деян выражение «иудейский народ» фактически означает «тот, кто противится проповеди Благой Вести».

Термин «ἐκκλησία» («Церковь») Лука не употребляет в первых главах Деян, хотя каких-либо препятствий этому не существовало.

Становление юной общины верных, согласно Луке, происходит в рамках собирания Израиля (Деян 2–5). Поэтому понятие «ἐκκλησία» появляется на страницах Деян в тот момент повествования, когда происходит окончательное размежевание между истинным Израилем и теми, кто не уверовал. Частота использования этого термина в последующих главах, когда к Церкви начнут присоединяться язычники, будет заметно расти. Так, автор Деян показал, что первая христианская община была образована из той части ветхозаветного народа Божия, который стал истинным Израилем. Это стало залогом преемственности между народом Божиим Ветхого Завета и формирующимся новым народом Божиим, Церковью. Единственный Творец и Основатель Церкви — Бог (20:28). Именно Он сокрыт в деяниях Иисуса и в деяниях апостолов. Вот почему, как и предрекает Гамалиил, Церковь не может быть уничтожена и ее противники в этом убедятся (Деян 5:39).

(iii) Причисление язычников к народу Божию.

Христианская община, возникшая в Иерусалиме после сошествия Св. Духа, состояла только из иудео-христиан. Язычники не упоминаются ни в первых главах Деян, ни в день Пятидесятницы. Перечень народов, приводимый в Деян 2:9–10, имеет в виду иудеев диаспоры, либо прибывших в Иерусалим на праздник, либо переселившихся в Иудею. В Деян 2:10 Лука сообщает об иудеях и, в крайнем случае, прозелитах, которые язычниками не считались.

Объектом первоначальной проповеди апостолов в Деян 2–7 также были только иудеи. Первая «языческая Пятидесятница» — обращение сотника Корнилия — будет описана только в 10-й главе. Принятие язычников в Церковь породило в острой форме вопрос об условиях их вхождения (Деян 15). Задача, которую поставил Иисус перед Своими учениками (Деян 1:8; ср. Лк 24:47), со всей ясностью указывала на то, что язычникам уготовано место в народе Божиим. Проблема была в том, что первые иудео-христиане еще не понимали, как это должно совершиться.

Об этом как раз и свидетельствует история с Корнилием, «боящимся Бога» язычником (10:2). По возвращении из Кесарии в Иерусалим местные иудео-христиане упрекают ап. Петра не в том, что он обратил язычника, а в том, что он ходил к людям необрезанным и ел с ними (11:2–3). Возможность принятия язычников в общину верующих в Иисуса под сомнение ими не ставится: непонятен был сам «процесс» принятия, поскольку Закон запрещал им общаться с необрезанными.

Текст Деян указывает на то, что эта встреча не есть результат человеческого планирования, но произошла по вдохновению от Духа Святого. Поясняя происшедшее с ним иудео-христианам Иерусалима, ап. Петр по сути говорит, что Промысл Божий ломает их стереотипы (ср. 11:4 слл.). Он сам поразился, когда Святой Дух еще до Крещения сошел на собравшихся в доме Корнилия язычников, поверивших его слову (10:44–45). Петр вновь вернется к этой теме на Иерусалимском соборе, к неудовольствию некоторых иудейских братьев утверждая, что язычники очищаются верою (Деян 15:9).

Принятие язычников в народ Божий породило вопрос о природе Церкви. Является ли она новым сообществом, отличающимся от Израиля? Избегая крайностей, Лука стремится подчеркнуть иудейское происхождение Церкви, опирающейся на ветхозаветные обетования. В то же время он показывает, что Церковь — это народ Божий, состоящий из верующих как иудейского, так и языческого происхождения. В этой Церкви иудео-христиане обретают полноту иудаизма и могут соблюдать свои религиозные обычаи. В то же время нельзя требовать от этно-христиан, чтобы они сначала стали иудеями и подчинились закону Моисея. В эпизоде с Корнилием Святой Дух свидетельствует о том, что путь к христианству открыт для них не иудаизмом, а верой в Иисуса Христа. Параллельно с нарастающей терпимостью Церкви к язычникам росла враждебность к ней иудеев, отвергнувших Иисуса. Однако ап. Павел обращается прежде всего к иудеям, что свидетельствует о его глубокой убежденности в неизменности данных Израилю обетований. Возвестив Евангелие иудеям, он направился к язычникам (см.

13:46; 18:6; 28:24–28). Так при его участии исполняются ветхозаветные пророчества о проповеди необрезанным (13:47).

15. Историческая ценность книги Деяний

1. Деян — единственная книга во всем Новом Завете, в которой рассказывается об истоках и первых десятилетиях становления христианской Церкви. За исключением редких сведений, которые можно почерпнуть по этой теме из Посланий ап. Павла, творение Луки является уникальным источником наших знаний о начальном этапе христианства. Это придает вопросу об исторической надежности повествования Деян особую остроту.

2. Оценивая историческую ценность Деян, следует учитывать ее жанровую принадлежность: это «керигматическая история», направленная на обретение «твердого основания учения», в котором был наставлен ее адресат (Лк 1:4). Следовательно, труд Луки — это «своего рода иллюстрация к определенной истине»²²⁸, в которой все сохраненные автором исторические факты «поставлены на службу богословию и пастырской проповеди»²²⁹.

3. Об исторической направленности Деян свидетельствуют (i) намерения автора, (ii) возможность фактографического сравнения Деян с Посланиями ап. Павла и (iii) данными всемирной истории и археологии.

(i) Согласно Прологу к Лк (1:1–4), основным намерением автора является «тщательное исследование всего сначала» (1:3). Эту возможность он обретает благодаря наличию устных и письменных источников (1:1–2), на которые он будет опираться в своем повествовании, что свидетельствует о реальности передаваемых им фактов.

Ни содержание, ни объем этих источников нам не известны. Как автор, Лука дает нам понять, что они отличаются по степени

²²⁸ Ракоцы В., *свящ.* Будете Мне свидетелями... С. 18.

²²⁹ Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 354.

близости к упоминаемым им событиям и по уровню своей информативности. На это указывают некоторые особенности его повествования в Деян. Чем дальше по времени отстоят от него описываемые им события, тем больше он тяготеет к обобщениям (напр. 2:42–47; 4:32–37; 5:12–16). Это характерно для первой части Деян²³⁰, повествующей о зарождении и начальном этапе христианства: используемые здесь источники содержат общую информацию. События, описанные во второй части Деян²³¹, хронологически ближе автору книги, и информация здесь носит более конкретный характер, что объясняется большей доступностью для Луки соответствующих источников.

Историческая ценность Деян измеряется также верностью автора книги традиции, которую он передает. Отношение Луки при написании Евангелия к своему главному источнику — Мк — позволяет предположить, что и в случае написания Деян он относился к своим источникам точно так же, сохраняя без изменения факты и подвергая их лишь незначительной редакторской правке.

(ii) Лука ни разу не ссылается на Послания ап. Павла, поэтому сопоставление их данных относительно личности Павла приобретает только дополнительную ценность. Несмотря на то, что Деян и Послания ап. Павла независимы друг от друга, в их изображении жизненного пути и фигуры апостола наблюдается заметный параллелизм.

- Оба автора упоминают об основных событиях, предшествующих началу проповеди Савла «в синагогах об Иисусе» (9:20).

Первое появление главного героя второй части Деян (9–28 гл.) сопряжено с тремя факторами: оно внезапно, характеризуется его крайне нетерпимым отношением к «ученикам Господа» (9:1–2; ср. 7:58; 8:1), которому столь же

---

²³⁰ Деян 1–8 гл., охватывающие период около трех лет (см.: Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 352).

²³¹ Деян 9–28 гл., период примерно в 25 лет (Там же).

внезапно и неожиданно полагает конец явлению Воскресшего Иисуса: по пути в Дамаск происходит призвание и обращение Савла (9:3–9). О тех же событиях — «жестоком гонении Церкви Божией и опустошении ее» (Гал 1:13), явлении Воскресшего Христа «и мне, как (некому) извергу» (1 Кор 15:8), о призвании рядом с Дамаском в результате откровения (Гал 1:12–17) упоминает и ап. Павел.

Реальность событий, описанных в Деян, подтверждается также и той *оценкой*, которую дает их непосредственный участник — ап. Павел: гонение «жестокое» и «опустошительное»; только благодаря явлению Воскресшего Господа Иисуса Павел осознает себя «извергом».

В обоих источниках упоминается «тщательное наставление в отеческом законе» ап. Павла (Деян 22:3; 26:6; Гал 1:14), с той лишь разницей, что в Гал свою ревность «об отеческих преданиях» он рассматривает как «неумеренную». Такая переоценка, скорее всего, является плодом пасхального опыта дамаского события, который пережил бывший гонитель Церкви Савл.

- Из числа событий, последовавших *после* призвания Савла, оба автора упоминают о его бегстве из Дамаска ночью: он был спущен учениками в корзине через окно в стене (Деян 9:25; 2 Кор 11:32); о гонениях, воздвигнутых против него в Фессалониках (Деян 17:1–10; 1 Фес 1:6–9; 2:14–16); о его проповеди Евангелия в Афинах и Коринфе (Деян 17:16–18:17; 1 Фес 3:1; 1 Кор 2:1–5); о его миссионерских планах на будущее (Деян 19:21; 1 Кор 16:5; Рим 1:13; 15:23–24).

Помимо фактов биографического характера в обоих источниках сходным образом подчеркивается главный принцип миссионерского служения Павла: «во-первых Иудею, потом и Еллину» (Рим 1:16; ср. Деян 13:14, 42, 44, 46(!); 14:1; 17:2, 10; 18:4; 28:17, 28(!)), равно как и присущая ему черта материальной независимости: он сам зарабатывает себе на пропитание (Деян 18:3; 20:34; 1 Кор 4:12; 1 Фес 2:9; 2 Фес 3:8)²³².

²³² Полный список соответствий между Деян и автобиографическими данными в Посланиях ап. Павла см. в: Браун Р. Введение в Новый Завет. М., 2007. Т. 2. С. 18–20.

Согласие между двумя источниками наблюдается не только в области данных об ап. Павле. Так, оба автора отмечают, что местопребыванием первой общины и центром христианского движения является Иерусалим (Деян 1:8; Гал 2). Во главе Церкви в Иерусалиме и в Иудее стоят Двенадцать, именуемые апостолами (Деян 1:13; 6:2; Гал 1:17; 1 Кор 15:5), особое место среди которых занимает Петр (Деян 2:14, 37; Гал 1:18; 1 Кор 15:5).

Однако наряду с этим согласием в писаниях Луки и ап. Павла имеются существенные отличия, касающиеся по преимуществу двух вопросов: это количество путешествий Павла в Иерусалим и того, как проходил Иерусалимский собор.

- В Гал 1:15–2:10 ап. Павел упоминает о двух посещениях Иерусалима: первое было через 3 года после обращения, а второе — спустя 14 лет. Согласно Деян, их было три: первое после бегства из Дамаска (9:23–26), второе — из Антиохии — для передачи пресвитерам Иерусалима собранного пособия ввиду надвигающегося голода (11:30–12:24) и третье — также из Антиохии — для участия в Соборе апостолов в Иерусалиме (15:2).
- Общий ход событий, связанный с проведением Собора, представлен у ап. Павла иначе, чем у Луки. По свидетельству Гал 2:1–2, ап. Павел, Варнава и Тит отправились в Иерусалим не по поручению Антиохийской Церкви (Деян 15:1–2), а «по откровению». Следовательно, ап. Павел предпринимает новое путешествие в Иерусалим не ради оправдания своей миссионерской деятельности: для него не подлежит сомнению ни его апостольский авторитет, ни его миссия среди язычников, ибо и то и другое основано на откровении Божиим (Гал 1:11–12). По этой же причине он не нуждался и в санкционировании своей апостольской деятельности христианскими руководителями в Иерусалиме (Гал 1:15–17). Присутствие ап. Павла на Соборе объясняется его желанием представить Иерусалимской

Церкви свое «благовествование» среди язычников и себя как «апостола язычников», основавшего в языческом мире христианские Церкви (Гал 2:2). Его целью является утверждение единства христианства через взаимное признание Церкви в Иудее и основанных им Церквей в Сирии, Киликии (Гал 1:21) и других местах, а также признание его апостольской деятельности среди иудеев и его как апостола среди язычников. Поэтому он и берет с собой в Иерусалим Тита, эллина и необрезанного (Гал 2:1,3), как пример обращенного ко Христу язычника, о чем в Деян не сообщается.

- В свою очередь ап. Павел ничего не упоминает о принятом на Соборе постановлении — т. н. «Апостольском декрете», хотя он должен был касаться его в первую очередь. Описание встречи апостолов в Иерусалиме и ее результатов в Гал 2:6–10 исключает существование такового соглашения. Кроме того, рассуждения и аргументация ап. Павла относительно идоложертвенного (1 Кор 8–10; Рим 14:1–15:13) были бы излишними, если бы он знал или признавал этот документ. Единственное место в Новом Завете, которое может содержать намек на «Апостольский декрет», — Откр 2:24, что ставит под вопрос историчность «Апостольского декрета»²³³.

Оценивая степень критичности этих отличий, следует помнить, что оба автора — и Павел в Гал, и Лука в Деян — говорят о взаимоотношениях Павла с апостолами в Иерусалиме, но делают это под разным углом зрения. Павел защищает свое апостольское служение, а Лука подчеркивает связующие моменты между ним и апостолами. Ап. Павел говорит на основании собственных воспоминаний, что придает его свидетельству особую ценность, Лука же увязывает данные из различных источников, и содержание этой компиляции зависит от его личных соображений.

К этому можно добавить, что в обоих случаях в Деян мы имеем дело с большим объемом фактов и большим их сокращением,

²³³ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Иерусалимский собор апостолов // Православная энциклопедия / под ред. Патр. Московского и всея Руси Кирилла. М., 2009. Т. XXI. С. 504.

сделанным для того, чтобы позволить адресату составить целостное представление о проблемах. Это могло послужить причиной появления упомянутых отличий в описании жизненного пути и служения ап. Павла в его Посланиях и в Деян.

(iii) Сопоставление описываемых в Деян фактов с историческими и археологическими данными показывает хорошую осведомленность Луки при описании им различных местностей, людей и событий.

- Автор Деян знал политическое устройство провинций, попавших в поле миссионерского служения ап. Павла:
  - Лука совершенно правильно называет Сергия Павла, наместника Кипра, проконсулом, что, с учетом изменений в организации управления Кипром, отображает хорошее знание ситуации. Кипр попал под римское владычество в 57 г. до Р. Х. и через 2 года был присоединен к Киликии, а в 27 г. до Р. Х. стал имперской провинцией и управлялся легатом, но в 22 г. до Р. Х. перешел под управление сената, что повлекло за собой смену в управлении, вызвавшуюся в поставлении проконсула.
  - Лука правильно называет Филиппы римской колонией, а магистратов (правителей) города — *στρατηγοί* («стратеги»), что является греческой передачей лат. *praetores* («преторы»). Правильным титулом для городских магистратов в колониях был *duumviri*, но колониальные власти, копируя римские традиции, называли себя преторами, и Лука точно передает провинциальную чиновничью манеру повышать свой ранг.
  - Луке известно, что магистратов в Фессалониках называли политархами (*πολιτάρχης*, 17:6). Это редкий титул, бывший в употреблении в Македонии и Фессалии. Из 32 эпиграфических свидетельств 18 приходится на Фессалоники²³⁴.

---

²³⁴ См.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 45–46.

- Лука правильно описывает управление в Ефесе, упоминаемая Ἀσιάρχης, или «азиархов» («Асийские начальники», 19:31), занимавшихся религиозными делами, ὑπαρχατὲς, или секретаря городского управления («блюститель порядка», 19:35), имевшего большое влияние, а также проконсульские власти (ἀνθύπατος, 19:38), считавшиеся последней судебной инстанцией²³⁵.
- Местного правителя на Мальте Лука правильно называет πρωτος, или «начальником» (28:7).
- Кроме того, Лука хорошо осведомлен о правах и привилегиях римских граждан: об этом свидетельствуют различные примеры использования этих привилегий ап. Павлом в Деян (16:37–38; 22:25, 27–29; 25:11, 25). Особенно показателен случай *отказа* со стороны апостола заявить о своем римском гражданстве (см. 16:23; ср. 16:37) ввиду сложности со стороны «странников доказать свое римское гражданство обращением к официальным реестрам в своих областях»²³⁶.
- Сведения о римском законе, сообщаемые Лукой при описании судебного процесса по делу Павла, полностью подтверждаются римскими источниками²³⁷, а приводимые им защитные речи апостола свидетельствуют о знакомстве автора со структурой судебной риторики того времени²³⁸.
- Из области археологии интересен случай, о котором упоминает Лука в Деян 14. В ответ на исцеление ап. Павлом хромого жителя г. Листры принимают Варнаву и Павла соответственно за Зевса и Гермеса (ст. 12). Пара Зевс–Гермес встречается в разных частях Малой Азии, но «особая

²³⁵ Гатри Д. Введение в Новый Завет... С. 285.

²³⁶ Там же.

²³⁷ См.: Sherwin-White A. N. Roman Society and Roman Law in the New Testament. Oxford, 1963. P. 48–70; 99–119.

²³⁸ См.: Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение... С. 125–126; Браткин Д. А. Римский судебный протокол по данным папирологии как источник для изучения раннехристианской истории (на материале Деяний апостолов). СПб., 2008.

концентрация совместных памятников Зевса и Гермеса была характерна именно для района Листры»²³⁹.

- Лука — единственный автор в Новом Завете, у которого можно встретить имена императоров: Августа (Лк 2:1), Тиберия (Лк 3:1) и Клавдия (Деян 18:2). Наряду с ними на страницах его повествования фигурируют царь Ирод Агриппа I (Деян 12), царь Ирод Агриппа II (Деян 26), проконсул Ахайи Галлион (Деян 18:12), прокураторы Иудеи Феликс и Фест (Деян 24; 25), которых Лука помещает «в аутентичный социальный и хронологический контекст»²⁴⁰.
- Описание первых лет жизни Иерусалимской Церкви (с акцентом на единодушие и общении имуществ, 2:42–47; 4:32–35; 5:12–16) после открытия и изучения жизни членов Кумранской общины более не может считаться идиллическим.
- В Деян упоминаются 32 страны, 54 города, 9 средиземноморских островов, 95 человек названы по имени²⁴¹, детально описываются римские и еврейские институты власти, даются точные топографические и хронологические привязки событий. Так, описание путешествия ап. Павла из Троады в Милит (Деян 20:13–15) содержит указание основных населенных пунктов на этом пути, хотя никаких примечательных событий там не произошло. Такие точные описания пути встречаются у Луки неоднократно (13:4; 19:21–23; 20:36–38; при этом он упоминает о сложностях при выборе дальнейшего пути — 20:2–3:13–15; о продолжительности путешествия — 20:6, 15). В Деян 27 содержится детальное описание морского путешествия с использованием специальной терминологии. Вместе взятые, эти данные свидетельствуют о документальном реализме труда св. Луки.

---

²³⁹ Ramsay W.M. The Bearing of Recent Discovery on the Truthworthiness of the New Testament. London, 1915. P. 39–52. Цит. по: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 43.

²⁴⁰ Ракоцы В., свящ. Будете Мне свидетелями... С. 20.

²⁴¹ Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII... С. 50–51.

4. Важным фактором в определении историчности Деян является оценка речей, которым принадлежит 1/3 часть от общего объема повествования книги. Воспроизводят ли они сказанное на самом деле, или «возникли вместе с автором Лк-Деян»?²⁴²

- i. Прологи, которые предпосылает Лука своим повествованиям (Лк 1:1–4 и Деян 1:1–5), служат ясным указанием на то, что он «сознательно следовал эллинистическим литературным образцам»²⁴³. В таком случае возникает вопрос о происхождении и предназначении речей в античной историографии, условностям которой Лука стремился удовлетворять при написании своих трудов.
- ii. Речи играли важную роль в эллинистической историографии: часто им отводилось от 20 до 35% от общего содержания книги. Их присутствие «придавало повествованию драматический характер; они являлись одним из вспомогательных средств для достижения поставленной автором цели»²⁴⁴. Классическое описание метода включения речей в историческое повествование принадлежит Фукидиду (ок. 460–400 до Р. Х.). В своей «Истории Пелопоннесской войны» он писал, что не всегда мог запомнить «в точности и воспроизвести смысл речей», поэтому *вкладывал* в уста говорящего то, что, по его разумению, требовал данный случай, придерживаясь при этом «общего смысла действительно произнесенных речей» (1. 22. 1)²⁴⁵. Составленные таким образом речи являлись не стенографическим отчетом о происшедшем, а средством приобщения читателя к общему смыслу сказанного: речи комментировали

²⁴² Kummel W. G. Introduction to the New Testament... P. 169.

²⁴³ Ауну Д. Новый Завет и его литературное окружение... С. 115; см.: Johnson L. T. The Acts of the Apostles... P. 28.

²⁴⁴ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts of the Apostles... P. 105.

²⁴⁵ Тем не менее, Фукидид не является единственным из античных историков, кто касался вопроса составления речей. Полибий (II в. до Р. Х.) резко выступал против измышления речей и видел задачу историка в записи того, что было сказано на самом деле (см.: Grant R. M. A Historical Introduction to the New Testament. Chicago: Harper and Row, 1963. P. 141).

событие и отмечали его значение, обеспечивали понимание контекста, исторической ситуации, характера говорящего и общего хода его мысли.

Наряду с этим в риторических школах Греции практиковалось сочинение речей от лица героев трагедий или реальных лиц прошлого (т. н. *προσωποποιΐα*). Использование этого приема в историографии отмечал сатирик Лукиан Самосатский (120–180 по Р. Х.): «Если же понадобится, чтобы кто-нибудь произносил речь, прежде всего необходимо, чтобы эта речь соответствовала данному лицу и близко касалась дела; здесь тебе представится возможность проявить твое знакомство с ораторскими приемами и красноречие» (*Как следует писать историю*. 58).

- iii. В Деян речи являются одной из композиционных форм²⁴⁶, которую Лука использует как способ обращения к своей читательской аудитории. Они появляются в ключевых точках повествования Деян и наделяются тем же функционалом, что и речи у Фукидида: дают читателю «возможность понять общий контекст повествования, интерпретировать конкретный исторический момент, ощутить характер говорящего и осознать общие идеи, способные пролить свет на ситуацию»²⁴⁷. Тем не менее, между ними имеется одно существенное различие: «у Фукидида речи служат комментариями к событиям, в Лк-Деян они являются существенной чертой самого действия, т. е. распространения Слова Божия»²⁴⁸.

Если Лука унаследовал традиции эллинистической историографии, то в какой мере приводимые им в Деян речи соответствуют сказанному на самом деле?

- i. Единообразие по стилю, фразеологии и словарю речей в Деян с ее прочим повествованием, а также присутствие

---

²⁴⁶ Подробнее см. раздел «Композиция книги», 4.

²⁴⁷ Green J. B. Деяния апостолов... С. 217.

²⁴⁸ Ауну Д. Новый Завет и его литературное окружение... С. 124.

литературного параллелизма в описании миссионерского служения апп. Петра и Павла²⁴⁹ лишают нас возможности четкого разделения того, что является аутентичным в речах Деян, от того, что является плодом композиции Луки. С другой стороны, это обстоятельство указывает на то, что речи в Деян в своей окончательной форме являются плодом редакторской правки Луки.

- ii. Здесь уместно вспомнить характеристику, которую дает древнегреческий историк Дионисий Галикарнасский (ок. 60 до Р. Х. — 7 по Р. Х.) стилю Фукидида: он «однообразен во всем, в сочинении речей даже больше, чем в повествовании» (*Письмо к Помпею*. (3.20)). Тем не менее, несмотря на эту однородность повествования, Фукидид мог утверждать, что он смог передать общий смысл того, что в действительности могло быть сказано²⁵⁰.

Лука писал о событиях предшествующего ему поколения, поэтому вряд ли он мог располагать текстом речей в своих письменных источниках²⁵¹. В таком случае перед ним открывались три возможности:

- расспросить тех, кто присутствовал при произнесении речей;
- восстановить в памяти суть того, что было сказано на самом деле (если присутствовал сам), и составить текст речи, следуя приему *προσώποποιεῖν*;
- совместить исследование и воспоминание со свободной композицией. Ряд особенностей, присущих речам Деян, указывают на то, что Лука избрал последний путь:

²⁴⁹ Подробнее см. раздел «Композиция книги», 6 (г).

²⁵⁰ «Но то, что, по-моему, каждый оратор мог бы сказать самого подходящего по данному вопросу (причем я, насколько возможно ближе, придерживаюсь общего смысла действительно произнесенных речей), это я и заставил их говорить в моей истории» (Фукидид. *История Peloponnesской войны*. 1. 22. 1).

²⁵¹ Подробнее см. раздел «Источники книги Деяний».

(а) Миссионерские речи апп. Петра и Павла, вне зависимости от того, к кому они были обращены: к аудитории Иерусалима, евреям диаспоры или язычникам, имеют в своей основе одну и ту же схему²⁵²:

- i. Непосредственное обращение (в зависимости от ситуации): 2:14^a; 3:12^a; 4:9^a; 5:00²⁵³; 10:00; 13:16^b; 14:15^a; 17:22;
- ii. Призыв к вниманию: 2:14^b; 3:00; 4:10^a; 5:00; 10:37^a; 13:16^b; 14:15^b; 17:23^b;
- iii. Акцент на непонимании слушателей: 2:15–16; 3:12^b; 4:9^b; 5:29; 10:00; 13:00; 14:15^a, 17:22^b, 23^{a6};
- iv. Вводная в основную часть речи ветхозаветная цитата: 2:17–21; 3:13^a; 4:00; 5:30 (аллюзия); 13:17–25 (в качестве итога истории спасения); 14:15^r (Бог как Творец); 17:24;
- v. Христологическое ядро и богословское осмысление керигмы: 2:22^b–24; 3:13^b–15; 4:10; 5:30–31^a; 10:37^b–42; 13:27–31; 14:16–17; 17:24–27;
- vi. Ветхозаветные свидетельства, подтверждающие содержание керигмы: 2:25–31, 34–35; 3:18, 22–25; 4:11; 5:00; 10:43^a; 13:33–37; 14:00; 17:28 (где цитируется языческий поэт Арат Киликийский);
- vii. Ответ на неправильное понимание: 2:33^b–36; 3:16; 4:10^b; 5:00; 10:00; 13:00; 14:15^b; 17:29;
- viii. Призыв к покаянию, провозглашение о спасении: 2:[37–]38; 3:19; 4:12; 5:31^b–32; 10:43^b; 13:38–39; 14:15^b; 17:30–31;
- ix. Фокусировка керигмы на аудитории: 2:22^a, 29; 3:17, 25–26; 4:12; 5:00; 10:36, 44; 13:26, 32, 38, 40–41; 14:00; 17:30 («людям всем повсюду»).

Составные части этой общей схемы «не всегда вербально идентичны друг другу, но в целом они выявляют общую концепцию, которая лежит в основе речей в Деян, и свидетельствуют

---

²⁵² На основании: *Schweizer E. Concerning the Speeches in Acts Studies in Luke-Acts: Essays Presented in Honor of Paul Schubert...* / ed. *L. E. Keck and J. L. Martyn*. Nashville: Abingdon, 1966; repr. Philadelphia: Fortress, 1980. P. 208–216.

²⁵³ «00» означает отсутствие данного пункта в указанной главе.

в пользу наличия редакторской руки, придавшей им их окончательную форму»²⁵⁴.

(б) Обращает на себя внимание детальный характер повествования об Иуде и о его кончине в первой речи ап. Петра в Деян (1:16–19). Ни апостолы, ни упомянутые в 1:15 «ученики» не нуждались в столь подробной характеристике Иуды и тем более в напоминании о том, что и так было свежо на памяти. Ясно, что это обращено к читательской аудитории Луки, как, впрочем, и перевод названия «Акелдама» в 1:19; кроме того, «исторический» ап. Петр не мог высказаться о своих соотечественниках в духе столь явного отмежевания — «на отечественном их наречии».

(в) Все ветхозаветные цитаты, присутствующие в речах Деян, приводятся автором в переводе LXX. Это означает, что все речи изначально были задуманы на греческом языке.

(г) Следующая речь Деян развивает мысль, озвученную автором в предыдущей. Так, троекратное упоминание «двух мужей» о вознесении Иисуса «на небо» в 1:11 поясняется в следующей речи Петра на Пятидесятницу в 2:33–35, а впервые озвученное «время» пребывания Иисуса «одесную Господа» — «доколе» в 2:35 — обретает свое разъяснение в третьей речи Петра в 3:21. Схожим образом призыв апостола к покаянию и его мотивация в 2:38–39 восполняется более пространной аргументацией в 3:19–26 и в речи Павла в 13:41 с общим акцентом на «истреблении = исчезновении». Аналогичная ситуация наблюдается в первой и последней из защитных речей Павла с присущей им общей схемой и несколько иной расстановкой смысловых акцентов, способствующих более полному и глубокому пониманию происходящего у читателя Деян: происхождение, отношение к ученикам Иисуса, явление Воскресшего Господа, причина пребывания апостола в узах (глл. 22, 26). В целом, эти детали

²⁵⁴ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 107.

указывают на то, что в своей окончательной редакции речи составлены автором Деян и зависят друг от друга²⁵⁵.

(д) В Деян описаны три путешествия Павла, каждое из которых в обязательном порядке содержит одну пространную миссионерскую речь апостола:

- I — обращение Павла к иудеям диаспоры в Антиохии Писидийской (13:16–41);
- II — речь апостола к язычникам на Афинском ареопаге (17:22–31) и
- III — речь к пресвитерам Ефеса (20:18–35).

Вместе взятые, они охватывают всю полноту миссионерского поприща Павла — иудеи рассеяния, язычники и пресвитеры, и знакомят читателя с основами провозглашения Евангелия в этих трех основных направлениях служения апостола языков.

(е) Аналогичная картина прослеживается и в случае защитных речей Павла:

- сразу после взятия под стражу в Иерусалиме перед собравшейся толпой (22:1–21);
- на следующий день перед членами Синедриона (23:1–6);
- перед прокуратором Феликсом (24:10–21) и
- перед прибывшим ему на смену прокуратором Фестом, царем Иродом Агриппой II и его женой Вереникой (26:2–29).

Как и в случае с миссионерскими путешествиями, ап. Павел обретает возможность свидетельствовать об Иисусе перед иудеями Иерусалима, иудейской религиозной верхушкой в лице синедриона, чиновниками империи — двумя прокураторами и царем Иудеи. В своей совокупности все речи Павла соответствуют «программному» в отношении миссионерского

---

²⁵⁵ Townsend J. T. The Speeches in Acts // Anglican Theological Review [ATR]. 42. Chicago, 1960. Цит. по: Kummel W. G. Introduction to the New Testament... P. 168.

служения Савла пророчеству Господа Анании: «он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми» (9:15).

(ж) Длительность самой пространной речи в Деян занимает не более 4–5 минут: возможно ли за такой краткий промежуток времени убедить и обратить тысячи иудеев (2:41; 4:4)?

(з) Иногда автор Деян сам подчеркивает, что передаваемая им речь является неполной, завершая ее подытоживающей фразой (как в 2:40).

5. Являясь плодом редакторской правки Луки, речи в Деян часто включают в себя более древние формулы керигматического или литургического типа, термины из сформировавшейся еще до появления писаний Луки традиции, равно как и ветхозаветные свидетельства, подтверждающие апостольское провозвестие²⁵⁶. Более того, некоторые исследователи отмечали, что при составлении речей Лука следовал не только образцам светских древнегреческих историков наподобие Фукидида, но и древнееврейской исторической традиции, стремившейся придать при помощи речей описываемым событиям религиозное осмысление²⁵⁷. Это значит, что, признавая содержание речей достоверным, было бы ошибочным видеть в них *ipsissima verba*, подлинные слова «исторического» Петра, Павла и других персонажей Деян. «Исторически верное содержание передано собственными словами Луки»²⁵⁸.

6. Вопрос о подлинности речей и точности их содержания частично зависит также и от их типа. В Деян имеются (а) миссионерские речи, адресованные, как правило, иудеям; (б) проповеди по евангелизации язычников; (в) обвинительная речь (Стефан, 7 гл.); (г) защитные речи (ап. Павел); (д) прощальная

²⁵⁶ Fuller R. H. The Foundations of New Testament Christology. New York: Scribner's Sons, 1965. P. 20.

²⁵⁷ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 106.

²⁵⁸ Гампи Д. Введение в Новый Завет... С. 292.

речь (ап. Павел, Милит, 20:18–35); (е) учредительная речь (Двенадцать, 6 гл.); (ж) политическая речь (блюститель порядка в 19:35) и (з) предупредительная речь (ап. Павел, Рим, 28:25–28). Их отличия по характеру «могли повлиять на общее количество речей, часть из которых автор восстановил, основываясь на собственных воспоминаниях, а часть — на основании рассказов очевидцев»²⁵⁹.

7. Поскольку «установить историчность речей не представляется возможным»²⁶⁰, следует обратить внимание на причину, по которой Лука решил включить их в свое повествование. Речи в Деян прежде всего адресованы читательской аудитории, а не отдельным слушателям, упоминаемым в повествовании. Их можно воспринимать как литературную конструкцию, как некую условность древней историографии или как богословский инструмент. Но при этом «речи выполняют одну очень важную функцию — они не только способствуют унификации разнородного по своему составу повествования Луки, благодаря им читатель обретает единый образ древнего христианства, столь разнящегося на личностном, этническом и географическом уровне»²⁶¹.

8. Речи в Деян носят инструментальный характер: с их помощью Лука решает богословские и миссионерские задачи, стоящие перед ним. Благодаря автору Деян «речи становятся необходимой частью повествования, а повествование становится провозглашением Слова Божия»²⁶². Посредством речей, которые произносятся либо свидетелями Слова, либо в пользу или против них, Лука «свидетельствовал сам, передавая “все, что сотворил Бог с нами”» (Деян 14:27)²⁶³. Передавая содержание апостольской проповеди, Лука обретал возможность проповедовать своим читателям²⁶⁴.

---

²⁵⁹ Fitzmyer J. A., S. J. The Acts... P. 106.

²⁶⁰ Wilckens U. Die Missionsreden der Apostelgeschichte: Form- und traditionsgeschichtliche Untersuchungen // Wissenschaftliche Monographien zum Alten und Neuen Testament [WMANT]. 5. Neukirchen-Vluyn, 1961. P. 186.

²⁶¹ Soards M. L. The Speeches in Acts: Their Content, Context, and Concerns. Louisville, Kentucky: Westminster/John Knox Press, 1994. P. 12.

²⁶² Dibelius M. Studies in the Acts of the Apostles. London: SCM Press, 1956. P. 183.

²⁶³ Green J. B. Деяния Апостолов... С. 218–219.

²⁶⁴ Подробнее см. раздел «Композиция книги», 4.

Речения Иисуса в Лк имеют параллели в синоптических Евангелиях, благодаря чему можно получить определенные представления относительно форм традиции, которую унаследовал Лука. Этого нельзя сказать о речах в Деян, несмотря на то, что они восполняют пробел психологического анализа или личных размышлений автора о переданных им событиях, почему Лука и поместил их в ключевых точках своего повествования с тем, чтобы сделать понятным процесс распространения древней христианской общины в истории²⁶⁵. Причина, поясняющая появление речей в Деян, а не вопрос о происхождении материала речей, не выводы об их чисто литературных и историографических особенностях, является главной для понимания их значения в общем богословском пафосе творения Луки. В них «находит отражение христианское осмысление божественного исторического плана»²⁶⁶.

Для дальнейшего чтения:

1. Ауну Д. Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000. С. 124–127;
2. Браун Р. Введение в Новый Завет. М., 2007. Т. 1. С. 350–351;
3. Гартри Д. Введение в Новый Завет. СПб., 1996. С. 290–294;
4. Green J. В. Деяния апостолов // Словарь Нового Завета / ред. Р. Мартин, Д. Рейд, К. М. Эванс, ББИ св. ап. Андрея, 2010. Т. 2: Мир Нового Завета. С. 217–219.

16. Личность ап. Павла в его Посланиях и в Деяниях апостолов

1. Сопоставление и исследование данных Деян и Посланий ап. Павла способствует не только выявлению общего замысла и развития богословской мысли Луки. «С одной стороны, Деян исключительно ценны в качестве иллюстрации

²⁶⁵ Подробнее см.: Там же.

²⁶⁶ Браун Р. Введение в Новый Завет... Т. 1. С. 351.

географической и этнической среды, где проходило миссионерское служение Павла. С другой, различие между Деян и Павлом является в определенном смысле мерилom эволюции мысли за сравнительно краткий период, давая нам таким образом некоторое представление о церковном плюрализме»²⁶⁷. Одни расхождения касаются подачи фактического материала²⁶⁸, другие — богословских идей²⁶⁹. Каким предстает перед нами ап. Павел со страниц Деян и каким — в своих Посланиях?

- i. В Деян Лука описывает ап. Павла как великого чудотворца и одаренного проповедника. Он ослепляет волхва Елиму (13:6–12), исцеляет мужа, «не владевшего ногами», в Листре (14:8–10), воскрешает Евтиха (20:7–12), совершает множество иных чудес (19:11–12).

Талант оратора, присуший Павлу, вынудил его обвинителей — иудеев прибегнуть к помощи ритора (24:1). Он в равной степени искусен в слове и с иудеями, и с греками, с представителями римских властей и с философами. Показательно, что в Листре местные язычники приняли его за Ермия (т. е. Гермеса, 14:12), который считался вестником богов.

Сам же ап. Павел отзывается о своем даре совершения чудес (2 Кор 12:12) и о даре красноречия (2 Кор 10:10) «гораздо скромнее»²⁷⁰.

- ii. В Деян служение Павла тесно связано с Петром и Иаковом²⁷¹. За исключением Гал 2:9, высказывания ап. Павла на эту тему выглядят «более сдержанными»²⁷².

---

²⁶⁷ *Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament...* P. 290.

²⁶⁸ Подробнее см. раздел «Историческая ценность книги Деяний», 3 (ii) (д).

²⁶⁹ Подробнее см. раздел «Автор», (II) 13–16.

²⁷⁰ *Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament...* P. 291.

²⁷¹ См.: *Brown R., Donfried K., Reumann J. Saint Pierre dans le Nouveau Testament. Paris, 1974. P. 33–74.*

²⁷² *Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament...* P. 291.

- iii. В Деян постоянно утверждается идентичность апостолов с Двенадцатью — на основании определения апостольства в качестве очевидцев земного служения Господа Иисуса, данного в 1:21–22. Как же мог «соразработчик Павла забыть в этом вопросе главное притязание апостола языков»²⁷³, претендовавшего в своих Посланиях на право именоваться апостолом наравне с Двенадцатью (1 Кор 9:1 слл.; 15:5–8; 2 Кор 12:11; Гал 2:7–8)?
- iv. Еще одно серьезное отличие связано с различным представлением о причине враждебного отношения иудеев к проповедникам Слова. Согласно Деян, оно было полностью продиктовано реакцией иудеев на свидетельство апостолов о воскресении Иисуса из мертвых. Именно проповедь апп. Петра и Иоанна «в Иисусе воскресения из мертвых» (4:1–2) явилась главной мотивацией их *первого* взятия под стражу. Последующие за этим обвинения будут связаны с проповедью «об имени сем», т. е. об имени Иисуса (4:17; 5:28). Эта же тема появится и в апологетических речах Павла, из которых следует, что его судят за проповедь воскресения мертвых (23:6; 24:21; 26:8). Надежда Израиля, за которую он «обложен узами», также связана с воскресением мертвых (28:20). Согласно свидетельству Посланий ап. Павла, причина гонений, объявленных ему со стороны иудеев, иная: это его отношение к Закону и продиктованная этим отношением его миссионерская тактика (что также отражено и в Деян: 21:27–28; 25:7–8; 28:17–18). Апостола преследуют за его проповедь о свободе от Закона.

3. Отличия в описании богословия, миссионерского служения и личности ап. Павла в Деян и в его Посланиях ставят не только вопрос о причинах их появления, но — в более широкой перспективе — вопросы о том, какой источник данных о Павле следует считать более главным и почему: повествование Луки

²⁷³ Ibid. P. 294.

или Послания апостола, каковы характерные черты этих источников и каким представляется взаимоотношение между ними.

4. И Послания Павла, и Деян являются самыми достоверными источниками для изучения личности, жизни и учения апостола. Однако отношение к ним начиная с середины XX в. претерпело определенную переориентацию. Ранее в Деян «усматривали строго историческую схему миссионерского служения Павла, в которую вносились автобиографические данные из его Посланий. Ныне же предпочтение отдается не повествованию Луки, а Посланиям»²⁷⁴.

Смена в восприятии очередности двух источников произошла по двум причинам.

- i. Применение историко-критического метода в отношении повествований Луки способствовало выявлению истинных целей автора, а значит, и более точному пониманию их построения. В итоге Деян сегодня уже не воспринимается как первая «церковная история» в современном смысле слова. Предпочтительнее видеть в ней «богословие истории спасения», охватывающее период от Воскресения, Вознесения и до Парусии Господа (2:11; ср. 3:20–21). По этой причине «литературные единицы исторического характера в книге надо рассматривать не как самодостаточные, но относиться к ним согласно богословской задаче, ради которой Лука их использует и которой подчиняет»²⁷⁵.
- ii. Вторая причина заключается в ином отношении к феномену личности ап. Павла. Если ранее акцент ставился в основном на «событийности», то теперь он сместился в сторону «личности» и «значения» фигуры апостола²⁷⁶.

---

²⁷⁴ *Anselmo Dalbesio O.F.M. Cap.* Paolo di Tarso. La personalità e l'opera [Corso Completo Di Studi Biblici. V. 7: Il Messaggio Della Salvezza. Lettere di San Paolo e lettera Agli Ebrei. IV Ed. Elle Di Ci Torino' Leumann] 1976. P. 24–25.

²⁷⁵ *Ibid.* P. 25.

²⁷⁶ *Rigaux B.* Saint Paul et ses lettres [Studia neotestamentica. Subsidia, II], Paris; Bruges, 1962. P. 55–58, 63–64.

5. Каковы характерные черты *Посланий* ап. Павла в качестве источника данных о нем? В них Павел пишет о себе самом; иными словами, его жизнь предстает перед нами как бы с натуры. В силу этого Послания гораздо лучше передают драматизм, постоянно присутствующий в его жизни как апостола и проповедника Христа. Больше в них и документальности, поскольку информация изложена в них не по продуманной биографической схеме, а в силу «конкретного случая», о чем следует помнить для получения правильной оценки и правильного использования этих данных.

В качестве источника данных Посланиям ап. Павла присуще информативное своеобразие. Когда Павел говорит о себе, он не создает автобиографию; он всегда пишет по иной, особой на то причине. Данные, которые он сообщает о себе — в виде случайных или отдельных сведений, — всегда отличаются точностью и детальностью, потому что относятся к моменту, когда он буквально жил этими биографическими фактами.

В некоторых случаях Послания дополняют или поправляют текст Деян, включая их данные, а иногда и внося свою коррекцию в точку зрения Луки. Дополняют, потому что о Павле в Деян сообщается не все, даже когда он является главным действующим героем книги (Деян 13–28 гл.). Поправляют, потому что отношение Луки отличается от подхода Павла.

Итак, сообщая о себе в Посланиях те или иные данные, ап. Павел не ставил перед собой автобиографической задачи. Автобиографические экскурсы носят у него, как правило, апологетический (когда отстаивается определенное учение) или полемический (при защите своего образа действий) характер, как, например, в Гал 1:11–2:21; 2 Кор 11:1–12, 18; Флп 3:5–14. Ясно, что в таких случаях упор делается на поставленные цели. В других случаях, когда сообщаемые Павлом данные не претендуют на автобиографическую ценность, это обычные, характерные для эпистолярного жанра детали его текста. Когда он писал свое Послание той или иной общине, конечно, он сообщал личные сведения: в виде рассказа о своих миссионерских планах (1 Кор 16:5–9; Рим 15:22–29), апостольских замыслах,

которые он либо не смог (Рим 1:13; 15:22), либо не захотел осуществить (2 Кор 1:15–16, 23) и т. д.

6. Что касается исторической ценности Деян, она несомненна, но в выше оговоренном смысле, а значит, в ином, чем Послания Павла. Это означает, что если между ними и есть реальное или мнимое отличие, то не стоит прибегать к методу их согласования «любой ценой». Учитывая основной характер повествования книги Деян, «не следует относиться к ней как к главному историческому ядру, а в Посланиях Павла видеть просто дополнение к ее содержанию»²⁷⁷. Подход должен быть совсем иным, т. к. Лука ставит в своем произведении скорее богословские задачи, и Деян — скорее богословие, а не просто история и тем более не биография ап. Павла.

Главным объектом этой книги является Слово Божие, Которое переходит от Христа к Церкви, а от Церкви — всему миру (1:8). Поскольку Слово действует *в* и *через* апостолов (ср. Лк 1:2 — «служители Слова»), то материал подбирается, организуется и подается в соответствии с этой задачей. Поэтому Лука — не биограф Павла и не хронист его жизни. В Деян ап. Павел становится главным персонажем книги потому, что он прекрасно выражает богословскую идею Луки о всеобщности спасения.

7. Соотношение Посланий и Деян в качестве источника данных определяется характером *отличий* повествования Павла и Луки. Их наличие трактуется как логическое следствие различных установок, положенных в основу своих трудов обоими авторами, а не как искажение первоначального Предания Церкви. «В Посланиях отображен напряженный момент борьбы Павла с иудео-христианами, в Деян — следующий этап, когда положение Павла упрочилось после того, как универсальное значение христианства стало уже реальностью»²⁷⁸. Соответственно, у обоих авторов задействованы иные эпизоды, иначе описаны поступки и представлено Благовестие.

---

²⁷⁷ *Anselmo Dalbesio O. F. M. Cap. Paolo di Tarso... P. 27.*

²⁷⁸ *Ibid.*

8. Отличие в установках проявляется в следующем:

- В напряженной борьбе с иудео-христианами Павел стремится утвердить и доказать божественное происхождение своего апостольства, которое, как и у Двенадцати апостолов, идет прямо от Бога. С этой целью он отмечает то расстояние, которое отделяет его от иерусалимской общины христиан из иудеев, крайне редко упоминает о своем посещении этого города и всякий раз подчеркивает личное общение с ее лидерами.
  - Чтобы продемонстрировать свою лояльность, ап. Павел одновременно с этим говорит о своем единстве со всеми Церквями. Он указывает на свои отношения со «столпами» в Иерусалиме (Гал 2:9), прежде всего с Петром, ибо в них во всей полноте воплощаются общие узы, объединяющие Церкви. В этом свете случай в Антиохии (Гал 2:11–21) по-своему показывает единение, которое существовало до выработки вероучительной доктрины на Соборе апостолов в Иерусалиме (Деян 15). Павел часто подчеркивает, что он получил от апостолов передаваемое Предание (1 Кор 11:23; 15:3). Этим объясняется и его забота о сборе подаяния (Гал 2:10) для иерусалимских братьев: это свидетельство братского единства с Церковью-Матерью и через нее — с другими общинами.
- У Луки наблюдается другой подход: конфликт иудействующих с Павлом себя исчерпал и единственная и неизбежная цель Деян — быть прежде всего не историей апостолов или отдельных апостолов, а историей Слова. Акцент в этой истории ставится на постоянное развитие Церкви в виде безудержного распространения Слова «от Иерусалима... и до края земли» (1:8). Павел предстает в этой истории в качестве самой активной фигуры из многих, втянутых в могучий водоворот Слова. Его апостольское служение среди иудеев начинается в Деян в иудео-христианской среде (9:20–25 и Гал 1:17), а затем, под влиянием

различных обстоятельств, верных истолкователей воли Св. Духа, переходит к язычникам (напр., 16:9–10).

- То же самое следует сказать и о взаимоотношениях Павла с апостолами. В Деян они выглядят более непосредственными, «все разногласия отодвинуты на задний план с целью упрочить единство общин, наследниц Павла, со своими основателями»²⁷⁹. Двенадцать всегда поддерживают миссионерские усилия Павла, который выступает как представитель общины. Антиохийская Церковь посылает его в первое миссионерское путешествие (13:1–3), а затем делегирует его на Собор апостолов в Иерусалиме (15:1). Церковь-Мать оказывает ему радушный прием во время его последнего посещения Иерусалима (21:17–20^a).

9. В итоге можно сказать, что Послания — это драма, а Деян — раскрытие Промысла Божия, хотя главной темой в обеих группах писаний является спасение. Божий Промысл для Павла и Луки состоит в поочередности проповеди Евангелия: сначала иудеям, а затем — язычникам. Однако Павел *переживает* этот Промысл в разного рода драматических ситуациях, трудностях и невзгодах, а Лука *описывает* его, как и подобает историку и богослову, явно дистанцируясь от событий. В этом и заключается главное отличие Посланий ап. Павла от Деян Луки.

---

²⁷⁹ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 294.

ГЛАВА 5. ВЕДУЩИЕ МОТИВЫ ПИСАНИЙ ЛУКИ

17. Вселенский характер христианства

1. Согласно мнению многих толкователей Деян, в книге имеются два ведущих мотива, которые неизменно главенствуют над всем произведением Луки.

2. Первый из них — это тема *вселенскости*: весть о спасении обращена ко всем, Евангелие должно перейти от иудеев к язычникам. Она открывает собой оба писания Луки, проходит красной нитью через все содержание обеих книг, венчает их окончание.

- i. Подход Луки к этой теме напоминает миссионерскую стратегию ап. Павла: весть о спасении благовествуется «во-первых иудею, потом и эллину» (Рим 1:16; 2:10; 3:1–2; 9:3–4). Прерогатива в провозглашении Евангелия принадлежит Израилю. В Деян 3:22–26 устами ап. Петра будут отмечены ее основания, а в 13:46 устами Павла и Варнавы — ее подтверждение, но в обоих случаях подчеркивается первенство иудеев в качестве адресата апостольского свидетельства: «вам первым» (3:26; 13:46). В речи Павла эта мысль усиливается употреблением «надлежало» (*ἀναγκαῖον*), что указывает на присутствие замысла Божия, которому следуют апостолы в своей проповеди. Однако отказ со стороны иудеев принять слово Божие, провозглашаемое им Павлом и Варнавой, вынуждает апостолов обратиться к язычникам (13:46).
- ii. Лука более прочих синоптиков уделяет внимание фигуре Авраама. В своих писаниях он не изображает его в качестве прообраза верующих христиан, как это делает автор Евр. Также Авраам не является свидетелем «дня Иисуса», как в Ин (8:56). Скорее в писаниях Луки он предстает в образе «отца» иудеев (Лк 1:73; 16:24–31; Деян 7:2). Фигура Авраама осмысливается Лукой таким образом, чтобы показать читателю первенствующее положение,

которое было отведено Израилю в спасительных замыслах Бога. Это становится заметным уже в его Евангелии детства Иисуса, где изображаются различные представители древнеиудейского благочестия, являющие собой одновременно истинный Израиль и разительный контраст по отношению к «старейшинам народа, первосвященникам и книжникам» (22:66). Отношение между ролью Авраама и спасением лучше всего отображено в словах Иисуса, обращенных к Закхею: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама» (Лк 19:9).

Аналогичная картина присутствует также и в Деян, где все первые новообращенные в христианство были из числа иудеев Палестины (2:41; 4:4; 6:7).

- iii. Тема первенства Израиля в проповеди спасения отображена также и в Евангелии детства Иисуса Христа, когда речь заходит о роли Иоанна Крестителя и Иисуса. Согласно Луке, Иоанн «многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их» (Лк 1:16) и «представит Господу народ приготовленный» (1:17). В гимне, прославляющем Бога, Захария, отец Иоанна, утверждает, что в рождении его сына «Бог посетил народ Свой, и сотворил избавление ему» (1:68) и «дал уразуметь народу спасение и прощение грехов их» (1:77). Явление Иоанна в пустыне и начало его служения были обусловлены «глаголом Божиим» (Лк 2:2), чтобы «проповедовать крещение покаяния для прощения грехов» (2:3) «детям Авраама» (2:8).

Схожим образом отображена и роль Иисуса: Он будет восседать «на престоле Давида, отца Его» (Лк 1:32), а в Своем гимне Дева Мария возвеличивает Господа за Его непреходящую милость (1:54) и помощь «Аврааму и семени его до века» (1:55). Новорожденный Иисус является для Симеона «Христом Господним», «утешением Израилевым» (2:25–26) и «славой народа Твоего, Израиля» (2:32). Хотя слова Симеона в конечном счете подразумевают неприятие Иисуса, Его служение, тем не менее, послужит «восстанию многих в Израиле» (2:34). Пророчица Анна также

говорит об Иисусе как об «избавлении», ожидающемся в Иерусалиме (2:38).

- iv. Тот же мотив можно обнаружить и в истории восстановления числа Двенадцати. С какой целью Лука мог приводить в самом начале Деян столь подробное описание избрания Матфия, имя которого сразу же исчезнет со страниц его дальнейшего рассказа? Или почему нужно было именно сейчас избирать 12-го апостола, тогда как после казни Иакова Зеведеева Иродом Агриппой (Деян 12:1) никакой речи об этом нет? Согласно Лк 22:30, Иисус рассматривал Двенадцать в качестве ядра будущего, обновленного верой «во имя Иисуса Христа» (Деян 2:38), Израиля. Поэтому «восстановление целостности апостольского числа 12-ти символизировало собой восстановление народа Божия»²⁸⁰. Группа из 12 апостолов, олицетворяющих собой 12 колен Израиля, была восстановлена таким образом и в такой момент, чтобы в день Пятидесятницы она могла противостоять неверовавшему Израилю и свидетельствовать о том, что, несмотря на убийство ими Помазанника Божия, весть о спасении все еще предлагается сначала «всему дому Израилеву» (Деян 2:36).
- v. Первоочередность в проповеди о спасении сопряжена с ответственностью, которую несут иудеи за свое отношение к ней. Лука отмечает реакцию народа на предоставленную им первым возможность: притча о бесплодной смоковнице (13:6–7), о богаче и нищем Лазаре (16:27–31) и плач Иисуса по Иерусалиму (19:41–44), не узнавшему времени своего посещения, свидетельствуют о том, что эта возможность будет в основной массе ими отвергнута. В качестве подведения итога Своим взаимоотношениям с иудеями Иисус говорит о пире в Царстве Божием, на котором Его современники увидят патриархов и всех пророков, увидят, как места на пиру будут заполняться людьми, прибывшими со всех сторон света, в то время как сами будут

²⁸⁰ Johnson L. T. The Acts of the Apostles... P. 38.

изгнаны вон (Лк 13:28–30). Это будет момент, когда последние станут первыми, а первые — последними (22:30).

Параллелью сказанному является следующая притча Иисуса — о большом ужине (Лк 14:16–24). Основным ее отличием от рассказа Мф (22:1–10) является упоминание в конце повествования о двойном посланничестве. Сначала Хозяин дома посылает раба «по улицам и переулкам города» (14:21), чтобы места званых, но отклонивших приглашение гостей заняли изгои *иудейского общества* (нищие, увечные, хромые и слепые). Затем — «по дорогам и изгородям» (14:23), подразумевающим выход *за пределы* Иерусалима, чтобы оставшиеся места были заполнены язычниками. Только в таком случае будет «наполнен дом» Хозяина (14:23).

vi. В целом, служение Иисуса не отмечено какой-либо миссионерской активностью среди язычников. В Лк упоминаются единичные случаи пребывания Иисуса в неиудейской среде: это Его общение с самарянами (9:52–53; 17:16) и пребывание в стране Гадаринской (8:26–39). Но предзнаменования о спасении язычникам широко представлены в тексте Лк.:

а. Только Лука время Рождества Христова (Лк 2:1–2) и начало служения Иоанна Предтечи (3:1–2) соотносит с событиями из истории Рима и Иудеи, чем придает им всемирно-историческое значение. Явившееся во время Рождества Христова «многочисленное воинство небесное» «славило» Бога и «взывало» (2:13): «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках [без каких-либо национальных ограничений!] благоволение» (2:14). Престарелый Симеон в Храме, принимая на руки Младенца Иисуса, воспекает «спасение», которое Бог «уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников» (Лк 2:30–32, где язычники стоят на первом месте, и лишь потом — Израиль). Родословную Иисуса Мф начинает с Авраама (1:2), в то время как в Лк она восходит до Адама и Бога (3:38);

- b. В Мк начало служения Иоанна Крестителя предваряется лишь одной строкой из пророчества Ис (Мк 1:3), а в Лк (3:4–6) та же цитата расширена еще на два стиха с тем, чтобы завершить ее словами «и узрит всякая плоть спасение Божие».
- c. Согласно Мф 10:5–6, Христос четко ограничивает географию проповеди Двенадцати «погибшими овцами дома Израилева», исключая из ее сферы язычников и самарян. В параллельном месте Лука красноречиво опускает этот запрет (Лк 9:2), сохраняя при этом цель посольства Двенадцати (Лк 9:2; ср. Мф 10:1). Далее, в сообщении Мф акцент ставится на объекте миссионерской активности Двенадцати — на иудеях, в Лк — на числе Двенадцати, которых Иисус «послал» проповедовать и исцелять (9:1–2, 6).

Уполномочивание Двенадцати на проповедь является в Лк кульминацией служения Иисуса в Галилее и предваряет собой новую фазу Его служения за пределами этого региона. Начиная с 9:51 Лука приступает к повествованию о путешествии Христа в Иерусалим и упоминает об избрании Им 70/72 учеников (только Лк 10:1–16!). Если число 12 символизирует 12 колен Израиля, то символом чего является число 70/72? Возможно, это аллюзия на потомков Ноя, от которых произошли все народы, населяющие мир, о чем говорится в Быт 10. Оба числа — и 70, и 72 — пригодны в качестве подобной символики. Согласно LXX, число потомков Ноя было 72, а по МТ — 70. Важно то, что «эта родословная народов является уникальной и не имеет себе параллелей ни в Ветхом Завете, ни за его пределами»²⁸¹. «Вне Библии не существует подобного обзора взаимоотношений между народами, сопоставимого с ее табелем наций»²⁸². Идея о том, что сыновья Ноя и их потомки заселили весь мир, и что весь мир был разделен между

²⁸¹ Westermann C. Genesis 1–11; A Commentary. London: SPCK, 1974. P. 501.

²⁸² Ibid. P. 528.

ними, была широко распространенной среди иудеев в греко-римский период и преобладала в иудейской историографии. Быт 10 является, таким образом, основой для иудейской концепции универсализма. Это означает, что миссия учеников Иисуса обращена к 70 народам мира. Следовательно, она имеет вселенский масштаб, охватывающий все народы, заселяющие мир. Бог является Господом 70 народов, и Он обращается ко всем нациям с призывом вернуться к Нему.

Связь родословной сыновей Ноя со смешением языков в результате вавилонского столпотворения выразительно подчеркивает вселенский охват миссии 70/72-х учеников Иисуса (Быт 10:1–11:9): она предвкусывает в повествовании Лк дар Св. Духа в Пятидесятницу, выразивший Себя в способности апостолов «говорить на иных языках» (Деян 2:4). История рода человеческого началась с единства, но закончилась его смешением. В даровании «иных языков» была восстановлена способность людей, принадлежащих к разным народам, вновь слышать и понимать друг друга (Деян 2:8, 11): провозглашение апостолами *единой* Благой Вести на *разных* языках (Деян 2:11) преодолевало языковой барьер и возвращало человечеству возможность вновь стать единым, как это было прежде.

- d. О разрушении Иерусалима в Лк 21 говорится несколько иначе, чем в Мк 13. Заключительные слова отрывка — «доколе не окончатся времена язычников» — напоминают нам рассуждение ап. Павла в Рим 9–11 и его утверждение о том, что «ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников» (Рим 11:25; см. также раздел «Время и место написания», 6 (ii)).
- e. В согласии с этим руководящим принципом изображается в Лк также и миссия Иисуса Христа. Так, Галилейское служение Спасителя не мотивируется в Лк словами из Ис 9:1–2, как это делает Матфей в 4:13–16,

и свободно от национальных ограничений: примеры Сарептской вдовицы и сирийца Неемана, приводимые в Лк 4:25–27, ясно указывают на универсальный характер проповеди Спасителя. Несмотря на то, что исторически служение Господа ограничивалось Палестиной и сводилось преимущественно к благовествованию среди иудеев, Лука неумоимо подчеркивает и всячески выделяет Его внимание к изгоям ортодоксального иудаизма («мытарям», «грешникам», «самарянам», «грешницам») и передает относящиеся к ним похвалы (напр., Лк 7:36–50; 10:30–37; 19:1–10), не говоря уже о примере сотника, вера которого была особо отмечена Христом и в Мф (8:10), и в Лк (7:9).

- f. Венчает Лк обетование Воскресшего Господа о всемирной проповеди покаяния и прощения грехов «во имя Его», начиная с Иерусалима (24:47).

vii. Итак, согласно представлению Луки, миссия Иисуса была универсальной с самого начала. Этот вывод становится заметен при сопоставлении Лк с Мф. Матфей старается показать, что «разрыв с еврейским народом был необходимым условием распространения Евангелия: у него универсализм является завершением Евангелия»²⁸³ (28:18–20 — все народы призваны стать учениками Иисуса из Назарета; ср. 21:43). В Лк этот универсализм изначально присущ замыслу Божию. У него данная тема не венчает собой служение Христа: это факт, лежащий в основе Благой Вести, собственно сама Благая Весть.

viii. Сказанное в полной мере относится также и к Деян. То, что завершает Лк, служит началом для Деян, а именно обетование о всемирной проповеди и связанное с этим «облечение силою свыше» — дарование Духа (Лк 24:47–49; Деян 1:4–5, 8).

²⁸³ Léon-Dufour X., Perrot Ch. Introduction critique au Nouveau Testament... P. 129; ср. Глюбоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 94–95, 99.

Содержание Деян 2 уже предвкушает осуществление сказанного: приводимый в ней пространный перечень народов с присущим ему географическим размахом²⁸⁴, а также излияние в Пятидесятницу Духа, проявившего Себя в даре языков, закладывают фундамент под дальнейшее апостольское служение «до края земли» и указывают на вселенский масштаб апостольской проповеди²⁸⁵. Перечень народов в 2:9–11 подчеркивает, что *первое* провозглашение Благой Вести ап. Петром звучит в присутствии *всей* диаспоры иудеев, символизирующей их «этническую универсальность»²⁸⁶. Более того, первоначальный адресат речи апостола — «мужи иудейские и все живущие в Иерусалиме» (2:14) — расширяется в 36-м стихе до «всего дома Израилева» с чаянием «всех дальних, кого ни призовет Господь Бог наш» в 39-м стихе.

- ix. Все дальнейшее повествование Деян раскрывает исполнение замысла Господа (1:8). Его основными вехами являются (а) преодоление языкового барьера (Деян 2); (б) преодоление языческой магии и чародейства с акцентом на то, что на самом деле является «великой силой Божией» (8:10; история Симона волхва, Самария, 8:9–24; случай с иудейскими заклинателями, Эфес, 19:11–19); (в) преодоление физического уродства как препятствия для принадлежности к народу Божию (история эфиопского вельможи — кастрата, 8:26–40) и, наконец, (г) преодоление главного барьера в общении иудеев с язычниками — иудейской концепции «чистого» и «нечистого» с акцентом на «нелицеприятности Бога», Которому «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен» (10:34–35; история обращения сотника Корнилия, 10:1–48). Случившееся в доме у Корнилия Лука описывает

²⁸⁴ См. завершение списка в 2:11 — «Критяне и Аравитяне» — самые западные и самые восточные народы, или — острова и континенты (Dillon J. Richard. Acts of the Apostles... P. 732).

²⁸⁵ См. выше, п. 2 (iii).

²⁸⁶ Dillon J. Richard. Acts of the Apostles... P. 731.

как Пятидесятницу для язычников (10:44–46), как «самый фундаментальный шаг Церкви», который выявил «все-ленский, а не просто этнический характер образующегося мессианского движения»²⁸⁷.

- х. Вселенский масштаб миссионерского служения ап. Павла был отмечен уже в момент его призвания Господом (9:15, где «народы», т. е. язычники, стоят, как и в словах старца Симеона, на первом месте). В основу этого служения был положен принцип «во-первых, иудею, потом и эллину» (Рим 1:16; 2:9; ср. Деян 13:44–49; 18:5 сл.); но интерес Луки смещен в сторону ее второго аспекта. Как и в Лк, его пристальное внимание к миссии среди язычников отражено едва ли не на каждой странице книги.
- xi. Завершает Деян тот же мотив, что и Лк, но выраженный в более жесткой форме: первая половина обетования (Лк 24:47 — свидетельство иудеям) выполнена. Однако «греховная анестезия и нравственная косность иудеев» (смысл приводимого в 28:26–27 пророчества Ис 6:9–10) послужила причиной отторжения ими христианства и, как следствие, оно «теряет свое тяготение к ним»²⁸⁸. Отныне вступает в полную силу вторая половина обетования — «всем народам» (Лк 24:47), «до края земли» (Деян 1:8) — «спасение Божие послано язычникам: они и услышат» (Деян 28:28).
- xii. Универсальный характер христианства в Лк имеет еще одно измерение, которое не ограничивается рамками проповеди о спасении как иудеям, так и язычникам. Общение Иисуса с разными слоями иудейского общества возвещало спасение сборщикам податей, грешникам и блудницам, нищим. Косвенным образом та же тема просматривается и в служении Иоанна Крестителя, проповедовавшего толпам, мытарям и воинам (3:10–14). Крайне убедительным является обещание Господа Иисуса распятому рядом с Ним разбойнику: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк 23:39–43). Отныне спасение достигло «дочери

²⁸⁷ Johnson L. T. The Acts of the Apostles... P. 186.

²⁸⁸ Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука... С. 98.

Авраама» (13:16) или «сына Авраама» (19:9), ибо основное отношение Иисуса к этому вопросу сформулировано Им в конце Его встречи с мытарем Закхеем: «ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

18. Невинность христианства

3. Появление *апологетического* мотива в повествовании Лк-Деян было вызвано спорным характером христианства (Деян 28:22), его быстрым распространением и принципиальной инаковостью по отношению к иудаизму и к язычеству (ср. 1 Кор 1:23). Его повсеместное развитие не могло не вызывать тревоги как среди иудеев (Деян 21:28), так и среди язычников (16:21; 19:24–27). И те и другие видели в нем угрозу существующим порядкам, своей религии и культуре, а также и политической стабильности (напр., Деян 19:40)²⁸⁹. Само происхождение христианства уже должно было насторожить блюстителей римского права: его Основатель был приговорен римлянами к смерти через распятие по обвинению в мятеже. Негативная оценка христианства Тацитом частично основывалась именно на этом факте: своим происхождением оно было обязано «некому Христу, который был казнен по приговору Понтия Пилата, когда Тиберий был императором»²⁹⁰.

Распространение нового движения, имевшее для себя столь неблагоприятное начало, к тому же сопровождалось беспорядками и волнениями, как в провинциях, так и в Риме (ср. Деян 18:2). Эти обстоятельства заставили Луку обратиться к решению этой проблемы: наряду со своим желанием написать историю христианства Лука стремился показать, что оно не несет в себе угрозы устоям римского государства и общества, а противодействие, оказанное христианским миссионерам со стороны иудаизма и язычества в Деян, вовсе не свидетельствует о его виновности. Несмотря на многократные обвинения, нигде в Лк-Деян вина

---

²⁸⁹ Tannehill R. C. The Narrative Unity of Luke-Acts... P. 203.

²⁹⁰ Bruce F. The Book of Acts... P. 8.

христиан не доказана²⁹¹. Ученики Иисуса невиновны, поскольку их обвиняют и судят за их верность Ему.

(i) *Невиновность Иисуса Христа.*

Невиновность учеников обусловлена невиновностью их Учителя. Чтобы добиться смертного приговора для Иисуса, синедрион изменил характер обвинений с религиозного (Лк 22:66–71) на политический (Лк 23:2–3). Поэтому в повествовании о Страстях Иисуса Лука особо подчеркивает политическую невиновность Христа (в глазах римлян) путем сопоставления участия иудеев и Понтия Пилата в суде над Ним и представляет распятие Христа как его уступку в ответ на давление со стороны первосвященников и иудейского народа (Лк 23:5, 10, 18, 23–24(!)), как ужасную ошибку судебного процесса.

Когда иудеи привели Иисуса на суд к Пилату, они обвиняли Его в том, что Он «запрещал давать подать Кесарю и называл Себя Христом Царем» (Лк 23:2). В ответ на это Пилат трижды твердо настаивает на невиновности Христа (Лк 23:4, 14–16, 22: «я не нахожу никакой вины в этом человеке»). К такому же заключению пришел и Ирод Антипа, тетрарх Галилеи, согласившийся с тем, что к выдвинутым против Иисуса обвинениям нельзя относиться всерьез (Лк 23:15). Основатель христианства невиновен в глазах представителей политической власти Рима и Иудеи. Однако этому решению противостоят иудеи, которые ранее подстраивали Христу провокационные ситуации, а теперь требовали несправедливого осуждения Его на смерть как политического мятежника (Лк 20:20, 26; 23:2, 5, 18–23, 25). Исчерпав все возможности удовлетворить кровожадную толпу (вплоть до бичевания, Лк 23:16), Пилат вынужден уступить безо всякого на то желания их требованию распять Иисуса. Он объявляет смертный приговор исключительно под их нажимом (Лк 23:5,

²⁹¹ O'Toole R. F. The Unity of Luke's Theology: An Analysis of Luke-Acts. Wilmington, 1984. P. 85. Ср. об Иисусе: Лк 23:4, 14–15, 22, 41, 47; Деян 3:13–14; 13:28; об учениках: Деян 4:21; 5:38–39; 6:10–14; 18:14–15; 23:9, 29; 25:18–19, 25; 26:31–32).

10, 18, 23–24(!)) и вопреки своему собственному, признающему невиновность Иисуса, суждению (23:4, 24).

Невиновность Иисуса в повествовании Лк подчеркивается не только убежденностью в этом Пилата (он не осуждает Христа — ср. Лк 23:25 против Мк 15:15 и Мф 27:26), но и сотника, «видевшего происходящее» на Голгофе: «истинно человек этот был праведник» (23:47; ср. Мк 15:39; Мф 27:54). Вина за распятие Христа целиком и полностью возлагается на иудеев. Римляне — лишь исполнители казни, на которой настаивал иудейский народ.

С подобной картиной мы встречаемся и в Деян. Тема виновности иудеев в смерти Иисуса неоднократно поднимается в миссионерских речах книги (3:13⁶–15^a; 4:10–11; 5:30; 10:39–40; 13:27–30). Если римляне и упоминаются в связи со смертью Иисуса, то лишь в качестве исполнителей казни (напр., Деян 2:23); главными виновными за казнь Христа являются иудеи. Петр говорит народу: «Вы Его предали и от Него отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Вы от Святого и Праведного отреклись, а просили даровать вам человека убийцу» (Деян 3:13–14). То же самое скажет ап. Павел в Антиохии Писидийской: «Не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его» (13:28). Иисус осуждается бездоказательно. Вопреки обвинениям еврейских вождей, Иисус не был мятежником и не стоял во главе мятежа, а поощрение Им ранее подати кесарю (Лк 20:20–26) подчеркивало как лживость возводимых против Христа обвинений, так и Его лояльность к Риму.

(ii) *Христианство не является политической угрозой Риму.*

Если Основатель христианства невиновен и был предан на распятие под давлением иудеев, то почему распространение новой религии сопровождалось спорами и беспорядками? Лука показывает, что характер этих волнений не был связан с содержанием христианской веры; их виновниками были иудеи, отвергшие своего Мессию²⁹².

---

²⁹² Trenchard E. H. Acts // The International Bible Commentary / ed. Frederick F. Bruce et al. Grand Rapids: Zondervan, 1979. P. 1267.

В этой связи в Деян неоднократно указывается, что подстрекателями беспорядков в большинстве случаев выступали местные общины иудеев, которые отвергли Весть о спасении и испытывали раздражение, когда живущие рядом с ними язычники отвечали на нее верой. На всем протяжении Деян Лука отмечает лишь два случая, когда инициаторами гонений на миссионеров были язычники (в Филиппах, 16:16–21; и в Эфесе, 19:23–27), и в каждом из них присутствовала реальная или предполагаемая угроза личным интересам. Упомянутые в Деян споры и беспорядки носят религиозный или личный, а не политический характер. В таком случае христианство является исключительно духовным явлением и не несет в себе какой-либо политической угрозы Риму.

(iii) Законопослушный характер христианства.

Наиболее выразительно эта тема апологии Луки озвучена в его описании официальных отношений представителей римской власти к проповедникам Слова. Лука первый, кто стал подчеркивать их беспристрастный характер относительно нового религиозного движения. Так, проконсул Кипра Сергей Павел был настолько впечатлен учением и служением Павла и Варнавы, что уверовал (13:7, 12). В Филиппах городские служители признают свою ошибку и просят прощения у Павла и Силы за незаконное нанесение им побоев и заключение в тюрьму (16:35–40). Отношение Галлиона в Коринфе можно рассматривать как типичное, поскольку он не питал интереса ни к одному из религиозных вопросов, на которых основывали свое обвинение против ап. Павла иудеи (18:12–17). Асийские начальники (19:31), как и блюститель порядка в Эфесе (19:35–41), мирно настроены в отношении Павла, а последний даже избавляет его и бывших с ним спутников от обвинений в кощунственных действиях против Артемиды Эфесской (19:35–41).

Во время пребывания Павла в узах, сначала в Иерусалиме, а затем и в Кесарии, оба прокуратора — и Феликс, и Фест — не могут обнаружить состава преступления в обвинениях, выдвинутых против Павла синедрионом — ни в попытке осквернить Храм,

ни в подстрекании к волнениям где-нибудь в империи (24:2–25:25). Иудейский царь Агриппа II соглашается с Фестом: Павел не сделал ничего заслуживающего смерти или заключения и его можно было бы освободить, если бы он не потребовал суда кесаря в Риме (26:30–32).

Проповедь ап. Павла о «Царстве Божиим и Господе Иисусе Христе» в сердце Римской империи в течение двух лет «невозбранно» (28:31) является красноречивым свидетельством Луки о том, что «исповедание христианами Иисуса Царем Его Царства не несет угрозы Риму»²⁹³ и, вместе с этим, является иллюстрацией законопослушности христианства в целом²⁹⁴. В противном случае, разве мог бы Павел пользоваться столь широкой свободой в своей проповеди о Христе, находясь под постоянной стражей преторианской гвардии (28:30–31)?

(iv) *Статус religio licita* для христианской веры и невиновность Павла.

Показывая политическую безопасность и законопослушность христианства, Лука, возможно, хотел добиться для Церкви преимущества статуса *religio licita*²⁹⁵, которым располагал иудаизм.

Лука не случайно отводит много времени и внимания подробному описанию судебных процессов, связанных с миссионерским служением. Эта особенность повествования Луки становится особо заметной при его сопоставлении с Лк, где эта тема полностью отсутствует (глл. 22–23), а в Деян ей отведена

---

²⁹³ Lewis J. An Introduction to Acts // Acts, the Spreading Flame: Harding University Lectures. Searcy: Gospel Light, 1989. P. 32.

²⁹⁴ Брусе считал, что Лука занимает выдающееся место среди христианских апологетов, в особенности среди тех, которые адресуют свою апологию гражданским властям, чтобы доказать законопослушный характер христианской веры (см.: The Book of Acts... P. 12).

²⁹⁵ Согласно мнению Grant'a (*Grant F. C. Roman Hellenism and the New Testament*. 1962. P. 172–178), термин *religio licita* (лат. «законная религия») не использовался до III в. по Р. Х. Он считает, что в глазах римлян слово *religio* было настолько тесно связано с государственной религией, что соперничающая религия казалась немислмй. Христиане могли рассчитывать не на признание, но только на терпимость.

почти четверть содержания книги (глл. 22–28). Возможно, этим Лука оказал огромную услугу миссионерам своей эпохи, продемонстрировав, как следует строить свою защиту против выдвигаемых обвинений. Но в ближайшей перспективе было крайне важным признание невинности главного миссионера на территории империи — Павла.

Когда Клавдий Лисий отсылал Павла в Кесарию к наместнику Феликсу, он написал письмо с изложением собственной точки зрения на ситуацию: «Я нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков» (23:29). Клавдий Лисий отсылает Павла к Феликсу лишь потому, что иудеи злоумышляют против него (стих 30). Сам же Павел считает, что, если он не совершил ничего из того, в чем его обвиняют, то его нельзя выдать иудеям, и потому обращается к кесарю (25:11). Прокуратор Порций Фест трижды констатирует его невинность: «Обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал. Но они имели некоторые споры с ним об их богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив» (25:18–19; ср. стих 25). В третий раз Фест констатирует невинность апостола вместе с царем Агриппой II, известным своим знанием иудейского закона (26:26). Между собой они считали, что «этот человек ничего, достойного смерти или уз, не сделал» (26:31). К этому Агриппа еще добавил: «Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря» (стих 32). Так устами Феста и Агриппы постулируется невинность апостола перед иудейским и римским законом. Когда Павел прибывает в Рим, он, обращаясь к тамошним иудеям, обобщает римскую точку зрения на свое дело так: «Мужи братия! Не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет на мне никакой вины, достойной смерти» (28:17–18). Единственная его вина — вера в воскресение мертвых в Иисусе. За эту надежду Израилеву, суть которой — в воскресении мертвых, Павел и обложен узами (стих 20).

Последние стихи Деян упоминают о двухлетнем пребывании Павла в Риме (28:30–31). В соответствии с римским правом, в случае неявки обвинителей Павла в Рим в течение полутора лет его должны были отпустить на свободу²⁹⁶. Если Лука говорит о *полных* двух годах, то «эпилог Деян необходимо рассматривать как решительное подчеркивание факта освобождения апостола, который ни в чем не повинен»²⁹⁷.

Невиновность главного миссионера христианства на территории Римской империи — Павла — перед лицом римского закона, указывает на невиновность христианства. Следовательно, оно не несет в себе опасности для Рима, а это давало надежду на обретение христианством статуса законной религии. В таком случае римляне могли бы становиться христианами безо всякого опасения стать изменниками своей страны²⁹⁸, а служители Слова получали бы возможность действенной проповеди в среде римских граждан. Сами власти Рима не находили ничего политически оскорбительного в служении Павла в римских узах, поскольку они не препятствовали его проповеди там. Тем самым они если не признали, то, по крайней мере, не имели ничего против «двойного гражданства» Павла: можно быть гражданином духовного царства и вместе с тем верным гражданином Римской империи без каких-либо реальных конфликтов между двумя гражданствами.

(v) *Лк-Деян как апология ап. Павла на суде в Риме.*

Сосредоточенность Луки на теме невиновности Павла, а также заключительные стихи Деян (28:30–31)²⁹⁹ послужили поводом для предположения о том, что писания Луки являлись своего рода материалом для защиты апостола во время суда над ним в Риме, что они были тем документом, который Павел

---

²⁹⁶ Ракоцы В., свящ. Будете Мне свидетелями... С. 87. Сн. 184.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Carson D. A. et al. An Introduction to the New Testament. Grand Rapids: Zondervan, 1992. P. 197.

²⁹⁹ Gromacki R. New Testament Survey. Grand Rapids: Baker, 1974. P. 152.

должен был представить римскому судье (Феофилу?) или даже императору как часть своей защиты³⁰⁰.

Суть этой гипотезы в том, что во время судебного разбирательства по делу Павла Лука подготовил для Феофила исчерпывающее объяснение происхождения и характера христианства, с тем чтобы развеять все недоразумения, связанные с неправильным представлением об этом новом движении в Римской империи.

Согласно этой идее, Феофил являлся чиновником высшего ранга и мог оказывать влияние на императора. Однако любая попытка установить идентичность Феофила с какой-либо достоверно известной исторической личностью, например, с Флавием Клеменсом³⁰¹, остается всего лишь догадкой и предположением о том, что такая книга, как Деян, была призвана смягчить подозрения относительно Нерона, характер которого имел дурную репутацию³⁰².

Однако эта точка зрения не получила широкого признания. Bruce правильно указывал, что повествование Луки в том виде, в каком оно есть, не могло быть использовано для этой цели во время римского разбирательства по делу Павла. Если допустить, что подобный документ и существовал, он в лучшем случае мог быть использован в качестве источника для Деян, но не более. Дело в том, что слишком многое в повествовании Деян не имеет никакого отношения к теме судебных разбирательств по делу Павла, будь то подробное описание морского путешествия Павла в Рим, закончившегося кораблекрушением (Деян 27), или повсеместный акцент на ведущей роли Св. Духа в распространении Евангелия³⁰³, не говоря уже о концепции Луки о спасении, восходящей еще ко временам призвания

³⁰⁰ Reese G. *New Testament History: A Critical and Exegetical Commentary of the Book of Acts*. Joplin: College Press, 1976. P. 12.

³⁰¹ Тит Флавий Клеменс был племянником римского императора Веспасиана и сыном Тита Флавия Сабиния, бывшего градоначальником (*praefectus urbi*) Рима при императоре Нероне. Императоры Тит и Домициан были его двоюродными братьями.

³⁰² Гампу Д. Введение в Новый Завет... С. 282.

³⁰³ См.: Bruce F. *The Book of Acts*... P. 12.

Авраама (Деян 7:2–53). Смысловые акценты такого рода были совершенно бесполезны для защиты Павла перед Нероном. Писания Луки свидетельствовали о том, что в основе распространения новой веры лежала не человеческая воля, ею управлял Промысл Божий. В некотором смысле это могло содействовать апологетической цели Луки, но вряд ли могло оказать помощь в непризнании виновности ап. Павла в римском суде.

(vi) Значение темы апологии в писаниях Луки.

Насколько важной является апологетическая тема для Луки? Рассматривая его писания как единое повествование в двух частях, следует признать, что тема апологии, обращенной к римской аудитории, не выступает так отчетливо в Лк, как в Деян. По крайней мере, можно утверждать, что при создании Лк автор имел целью описание зарождения христианского движения, в Деян же описывается его выход за пределы Иерусалима и распространение до самого Рима. Рост оппозиции в отношении нового религиозного движения и настороженное отношение к нему со стороны римских властей порождали настоятельную потребность создать необходимые условия для открытой и понятной всем деятельности христианства внутри Римской империи. Лука описывает распространение христианства от его зарождения в Иерусалиме по всей Иудее, Самарии и до края земли, показывая, что оно не несет в себе угрозы устоям римского общества, не бросает вызов властям Рима и вполне заслуживает терпимого отношения с их стороны.

ГЛАВА 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

19. Значение книги Деяний апостолов

1. Евангелист Лука — единственный автор во всем Новом Завете, решившийся написать о дальнейшей судьбе учеников Иисуса Христа после Его Вознесения. Этим определяется значение содержания Деян: мог ли Феофил рассчитывать на обретение «твердого основания» (Лк 1:4), если бы Лука закончил свою историю на Вознесении?

2. Деян восполняют информационный пробел, который образовался между евангельским повествованием и Посланиями ап. Павла. Все они адресованы либо расположенным в разных географических местах Римской империи церковным общинам, либо к их предстоятелям, но момент образования самой Церкви описан только в Деян 2. В Лк содержится повеление Иисуса Христа Своим ученикам о всемирной проповеди (24:47), но ни в одном из Евангелий мы не найдем примера, что именно благовествовалось язычникам, какие проблемы вставали при этом перед миссионерами и как они решались. Кто был первым обращенным язычником? При каких обстоятельствах это произошло? Как была реализована идея свободного общения между иудеями и язычниками, на каких условиях следует принимать первых христиан из язычников в общину, состоявшую на тот момент преимущественно из обращенных иудеев? Каким образом христианство приняло те формы жизни и служения, в каких застали его Феофил и подобные ему этно-христиане?

3. Снабжая свою многочисленную читательскую аудиторию необходимой информацией по этим и другим важным вопросам, Лука описывает служение Церкви в период с 30-х по 60-е гг. со всеми его трудностями и успехами. Тем не менее, перед нами — не историческое произведение: с помощью описываемых в нем фактов автор Деян показывает, как исполняется замысел Божий, которому никто и ничто не в силах помешать. Облекая отобранный материал в форму «керигматической

истории», Лука постоянно подчеркивает, что единственным источником всех деяний учеников Христовых являются Воскресший Господь и Святой Дух. Их присутствие проявляет себя во всей новизне христианского события от Пятидесятницы до миссии в среде язычников. Деян излагают историю, исходный импульс которой несоизмеримо выше, чем просто повествование о деяниях апостолов.

Это делает понятным расположение книги в новозаветном каноне после Евангелий и перед Посланиями, а также ее чтение за богослужением в период прежде пасхальной полунощницы в Великую Субботу и до отдания Пасхи.

4. Какое значение для настоящего времени могут иметь богословские предпосылки, лежащие в основе Деян? Какой посыл важно обнаружить в основных богословских идеях Луки современному человеку?

(i) Главным в богословской мысли Луки является понятие о Боге как о единственном Господине истории. Он руководит историческим процессом, который развивается под знаком Его Промысла. Человек может пытаться противостоять Его замыслам, но в конечном счете побеждает Его воля. Это выражено в словах Гамалиила (Деян 5:37). Лука напоминает нам, что история как таковая имеет смысл и направленность, ибо она отмечена спасительными деяниями Бога. Бог является не просто Участником истории, но ее направляющей Силой. Как тогда, так и теперь спасение и освобождение человека возможно не вследствие какого-либо развития, но на основании творческого акта или вмешательства Бога.

(ii) В области христологии основной мотив Луки состоит в том, что Откровение Бога и Его деяния в истории Израиля — и, значит, в истории как таковой — достигают своей кульминации в Иисусе. Лука скрепляет эту мысль многочисленными титулами, которые он комбинирует с речами, драматическими событиями и притчами относительно слов и деяний Христа. Способ, к которому прибегает Лука в формировании

христологии, имеет значение и сегодня. Изобилие и многообразие титулов в Лк и Деян призывают Церковь находить новые титулы для того, чтобы показывать Личность Христа, Его влияние на развитие истории и Его современную идентичность и роль в ней.

(iii) Для Луки Писания являются единым Словом Божиим, имеющим абсолютный авторитет. Цитата из Писания — из пророков или псалмов — рассматривается им в качестве окончательного доказательства, особенно касательно Воскресения Иисуса (Деян 2:25; 13:34; Лк 18:31–34). Пророчества Писания о грядущих временах применимы к Иисусу как к посланному Богом Мессии. Лука усиливает этот аргумент, показывая, как в истории древнего Израиля прежде явления Христа Бог выполнил Свои обетования, о которых упоминает Писание. Лука отводит Писаниям ключевую роль: ничто, кроме них, не сформирует «твердого основания» у его читателей в отношении их веры и идентичности как народа Божия. Это относится как к членам Церкви, так и к тем, к кому она обращается со своей миссией. Это означает, что обетования Бога и их исполнение, титулы для христологии и образцы для Церкви, миссия к язычникам и законы, которые необходимо соблюдать, — все должно быть подтверждено Писанием. Писание — это фундамент Церкви, а история Церкви — продолжение Писаний.

(iv) Творческим присутствием Бога в Церкви является Св. Дух. Его могущество проявляет себя в чудесах, говорении на иных языках, вдохновленных речах, толковании Писаний, пророчествах. В Деян постоянное присутствие Св. Духа сообщает Церкви характер легитимности, и все даруемые Им харизмы указывают на то, что Церковь является творением Божиим и что Бог и только Бог направляет и управляет Своим народом. История Евангелия «от Иерусалима и до Рима» является историей Бога и собранного верой во имя Его народа, и объектом этой истории является «Св. Дух и мы». Лука свидетельствует, что Церковь существует лишь потому, что она — нечто большее, чем просто

человеческая организация, она есть творение Божие и инструмент для провозглашения Евангелия.

(v) В Деян Благая Весть проповедуется от Иерусалима до Рима, что притягивает в орбиту осмысления тему взаимоотношений Церкви и Римской империи. Лука не приводит никаких богословских определений, интерпретаций или оценок империи и государства: он просто признает существование Рима в качестве политической реальности. Тем не менее, согласно Деян, видно, что государство занимает более низкое положение по сравнению с Богом, т. к. в некоторых случаях чиновники Рима являются проводниками воли Божией, способствуя распространению Слова в империи и Риме. В Деян Церковь свободна по отношению к империи, поскольку ее задачей является провозглашение Евангелия. Единственный вызов политическим властям возникает в том случае, когда те пытаются оказать противодействие проповеди, на что Церковь практически не реагирует призывами к конфронтации или к низвержению. В политическом смысле Церковь не несет какой-либо угрозы государству. В основе этого положения лежит эсхатология Луки: в любом случае на смену империи придет Царство Божие. Лука напоминает нам об основной задаче Церкви: проповедь Евангелия, невзирая ни на какие препятствия тому.

(vi) Время Церкви — это время истории, не достигшей своего конца. В данном случае в эсхатологии Луки она не является заменой бессмысленной и трагической истории или, скажем, ответом на кризис в Церкви времен Луки — например, на задержку Парусии. Однако, поскольку история является историей Бога, то должна существовать завершающая ее точка и конец мира, что означает Царство Божие. Об этом ясно свидетельствует Св. Писание. Согласно Луке, время Церкви — это последнее время; Христос — это последнее и окончательное спасительное деяние Бога.

Лука считается с задержкой Парусии и не дает никаких объяснений тому, для него это не является проблемой. Он просто

утверждает, что конец времен наступил и что даже если в конце времен имеется некий временной интервал, то он, очевидно, короткий. Он мыслит диалектически — «уже да, но еще не совсем». Христос является последним Откровением Бога, последним Его Словом, последним, что говорилось о Боге и о человечестве. Другого Откровения и Слова не будет. Поэтому «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4:12). В этом утверждении Деян — сердцевина того, что провозглашает Церковь, основанная на свидетельстве апостолов, дающем надежду на будущее каждому, кто «послушает Пророка Того» (Деян 3:23).

Список сокращений

Книги Ветхого Завета:

Книга Бытия	Быт
Книга Исход	Исх
Книга Левит	Лев
Книга Числа	Чис
Второзаконие	Втор
Книга Иисуса Навина	Нав
Книга Судей Израилевых	Суд
Книга Руфи	Руфь
1-я Книга Царств	1 Цар
2-я Книга Царств	2 Цар
3-я Книга Царств	3 Цар
4-я Книга Царств	4 Цар
1-я Паралипоменон	1 Пар
2-я Паралипоменон	2 Пар
1-я Книга Ездры	1 Ездр
Книга Неемии	Неем
2-я Книга Ездры*	2 Ездр
Книга Товита*	Тов
Книга Иудифи*	Иудифь
Книга Есфири	Есф
Книга Иова	Иов
Псалтирь	Пс
Притчи Соломона	Притч
Книга Екклесиаста	Еккл
Песнь песней Соломона	Песн
Книга Премудрости Соломона*	Прем
Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова*	Сир
Книга пророка Исаии	Ис
Книга пророка Иеремии	Иер
Плач Иеремии	Плач
Послание Иеремии*	Посл Иер
Книга пророка Варуха*	Вар
Книга пророка Иезекииля	Иез
Книга пророка Даниила	Дан
Книга пророка Осии	Ос
Книга пророка Иоилия	Иоил
Книга пророка Амоса	Ам

---

* — неканонические книги.

Книга пророка Авдия	Авд
Книга пророка Ионы	Ион
Книга пророка Михея	Мих
Книга пророка Наума	Наум
Книга пророка Аввакума	Авв
Книга пророка Софонии	Соф
Книга пророка Аггея	Агг
Книга пророка Захарии	Зах
Книга пророка Малахии	Мал
1-я Книга Маккавейская	1 Макк
2-я Книга Маккавейская	2 Макк
3-я Книга Маккавейская	3 Макк
3-я Книга Ездры	3 Ездр

Книги Нового Завета:

От Матфея святое благовествование	Мф
От Марка святое благовествование	Мк
От Луки святое благовествование	Лк
От Иоанна святое благовествование	Ин
Деяния святых апостолов	Деян
Соборное Послание Иакова	Иак
Первое соборное Послание Петра	1 Пет
Второе соборное Послание Петра	2 Пет
Первое соборное Послание Иоанна	1 Ин
Второе соборное Послание Иоанна	2 Ин
Третье соборное Послание Иоанна	3 Ин
Соборное Послание Иуды	Иуд
Послание к Римлянам	Рим
Первое Послание к Коринфянам	1 Кор
Второе Послание к Коринфянам	2 Кор
Послание к Галатам	Гал
Послание к Ефессянам	Ефес
Послание к Филиппийцам	Флп
Послание к Колоссянам	Кол
Первое Послание к Фессалоникийцам	1 Фес
Второе Послание к Фессалоникийцам	2 Фес
Первое Послание к Тимофею	1 Тим
Второе Послание к Тимофею	2 Тим
Послание к Титу	Тит
Послание к Филимону	Флм
Послание к Евреям	Евр
Откровение Иоанна Богослова	Откр

Библиография

1. Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000.
2. Баркли У. Толкование к Деяниям свв. апостолов. Scottsdale, PA: Herald Press, 1982.
3. Богдашевский Д., проф., прот. Опыты по изучению Св. Писания Нового Завета. Вып. 2: Книга Деяний апостольских. Киев, 1911.
4. Браткин Д. А. Римский судебный протокол по данным папирологии как источник для изучения раннехристианской истории (на материале Деяний апостолов). СПб., 2008.
5. Браун Р. Введение в Новый Завет. М., 2007. Т. 1.
6. Браун Р. Введение в Новый Завет. М., 2007. Т. 2.
7. Гатри Д. Введение в Новый Завет. СПб., 1996.
8. Герике Г., проф. Введение в новозаветные книги Свящ. Писания. 2-е изд. М., 1888.
9. Глубоковский Н. Н., проф. Св. апостол Лука, Дееписатель. София, 1932.
10. Гондецкий Станислав, еп. Введение в синоптические Евангелия. М., 2004.
11. Додд Ч. Г. Основатель христианства. М., 1993.
12. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Иерусалимский собор апостолов // Православная энциклопедия / под ред. Патр. Московского и всея Руси Кирилла. М., 2009. Т. XXI.
13. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. Париж, 1950.
14. Климов Ю. Н. Нарах legomena, narah dislegomena и h-точка в Евангелиях и посланиях святых апостолов в Новом завете // Вестник Московского института лингвистики. № 2. М., 2014.
15. Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы I–VIII. Историко-филологический комментарий. М.: ББИ св. ап. Андрея, 1999.
16. Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28. Историко-филологический комментарий. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008.
17. Мецгер Б. Канон Нового Завета. М.: ББИ св. ап. Андрея, 1998.
18. Мецгер Б. Новый Завет: контекст, формирование, содержание. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2006.
19. Мецгер Б. Текстология Нового Завета. М., 1996.
20. Николин И. Деяния святых Апостолов. Сергиев Посад, 1895.
21. Покорны П., Геккель У. Введение в Новый Завет. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2012.

22. Преображенский П., свящ. Писания мужей апостольских. М., 1862.
23. Ракоцы В., свящ. Будете Мне свидетелями... Введение в Деяния апостолов. СПб., 2009.
24. Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете. М., 2006.
25. Green J. B. Деяния апостолов / Мир Нового Завета // Словарь Нового Завета / под ред. Р. Мартина, Д. Рейда, К. Эванса. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2010.
26. Turner C. H. Хронология Нового Завета / под ред. проф. Н. Н. Глубоковского // Хронология Ветхого и Нового Завета. М., 1996.
27. Viard A., Grelot P. Замысел Божий // Словарь Библейского богословия / под ред. К. Леон-Дюфура. Брюссель, 1974.
28. Addison G. Wright, S. S., Roland E. Murphy, O. Carm., Joseph A. Fitzmyer, S. J. A History of Israel in: The Jerome Biblical Commentary GB Fletcher & Son Ltd, Norwich 1980. Part 2.
29. Anselmo Dalbesio O. F.M. Cap. Paolo di Tarso. La personalità e l'opera. [Corso Completo Di Studi Biblici. V. 7 : Il Messaggio Della Salvezza. Lettere di San Paolo e lettera Agli Ebrei. IV Edizione. Elle Di Ci Torino'Leumann] 1976.
30. Barrett C. K. A Critical and Exegetical Commentary. The Acts of the Apostles. Edinburgh, 1998. Vol. 1.
31. Brown R., Donfried K., Reumann J. Saint Pierre dans le Nouveau Testament. Paris, 1974.
32. Bruce F. The Acts of the Apostles. London, 1952.
33. Bruce F. The Book of the Acts. Grand Rapids, 1988.
34. Cadbury H. J. The Style and Literary Method of Luke. [Cambridge, Mass.] 1920.
35. Carson, D. A. et al. An Introduction to the New Testament. Grand Rapids: Zondervan, 1992.
36. Conzelmann H. The Theology of St. Luke. London, 1960.
37. Conzelmann H. Die Apostelgeschichte (Handbuch zum Neuen Testament. [Tubingen]. 7. Tubingen, 1963.
38. Dibelius M. Studies in the Acts of the Apostles. London: SCM Press, 1956.
39. Dillon J. Richard, Fitzmyer Joseph A. Acts of the Apostles // The Jerome Biblical Commentary GB. Norwich: Fletcher & Son Ltd, 1980. Part 2.
40. Dillon J. Richard. Acts of the Apostles // The New Jerome Biblical Commentary GB. Avon: The Bath Press, 1994. Part 2.
41. Ferguson E. Backgrounds of Early Christianity. 2 ed. Grand Rapids, 1993.

42. *Fitzmyer J. A., S. J.* The Gospel According to Luke (I-IX) // The Anchor Bible. USA: Doubleday, 1981.
43. *Fitzmyer J. A., S. J.* The Acts of the Apostles // The Anchor Bible. USA: Doubleday, 1998.
44. *Fuller R. H.* The Foundations of New Testament Christology. New York: Scribner's Sons, 1965.
45. *Gapp K. S.* The Universal Famine under Claudius // Harvard Theological Review Cambridge University Press. 1935. October.
46. *Grant R. M.* A Historical Introduction to the New Testament. Chicago: Harper and Row, 1963.
47. *Gromacki R.* New Testament Survey. Grand Rapids: Baker, 1974.
48. *Jervell J.* The Theology of the Acts of the Apostles. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
49. *Johnson L. T.* The Acts of the Apostles. Sacra Pagina Series / ed. Harrington D. J. S. J. Collegeville, Minnesota: The Liturgical Press, 1992. V. 5.
50. *Haenchen E.* The Acts of the Apostles: A Commentary. Philadelphia: The Westminster Press, 1971.
51. *Hawkins C.* Horae Synopticae: Contributions to the Study of the Synoptic Problem. Oxford, 1909.
52. *Hengel M.* Acts and the History of Earliest Christianity. Eugene, Oregon: Wipf & Stock, 1979.
53. *Karris R. J.* The Gospel According to Luke // The New Jerome Biblical Commentary GB. Avon: The Bath Press, 1994. Part 2.
54. *Knox J.* Acta and the Pauline Letter Corpus // Studies in Luke-Acts, Essays in Honor of Paul Schubert / eds. L. E. Keck, J. L. Martyn. London, 1978.
55. *Kummel W. G.* Introduction to the New Testament. Nashville: Abingdon Press. 12th ed. 1993.
56. *Léon-Dufour X., Perrot Ch.* Introduction critique au Nouveau Testament. Vol. II: L'annonce de L'Evangile. Paris: Desclée, 1976.
57. *Lewis J.* An Introduction to Acts // Acts, the Spreading Flame: Harding University Lectures. Searcy: Gospel Light, 1989.
58. *Loveday A.* Acts // The Oxford Bible Commentary / ed. by J. Barton & J. Muddiman. Oxford University Press, 2007.
59. *Maddox R.* The Purpose of Luke-Acts / ed. J. Riches. Edinburgh, 1982.
60. *McNeile A. H.* Introduction to the Study of the New Testament. 2nd ed. Oxford, 1953.
61. *Meier J.* The Vision of Matthew. Christ, Church & Morality in the First Gospel. Eugene, Oregon: Wipf & Stock, 2004.

62. *Morgenthaler R.* Statistik des neuentestamentlichen Wortschatzes. Zürich, 1958.
63. *Murphy-O'Connor P.* A Critical Life. Oxford; New York, 1996.
64. *Perrin Norman.* The New Testament. An Introduction / ed. by Harcourt Brace Jovanovich. New York; Chicago; San Francisco; Atlanta, 1974.
65. *O'Neill J. C.* The Theology of Acts in Its Historical Settings. 2nd ed. London, 1970.
66. *O'Toole R. F.* The Unity of Luke's Theology: An Analysis of Luke-Acts. Wilmington, 1984.
67. *Reese G.* New Testament History: A Critical and Exegetical Commentary of the Book of Acts. Joplin: College Press, 1976.
68. *Rigaux B.* Saint Paul et ses lettres. Paris, 1962.
69. *Sahlin H.* Der Messias und der Gottesfolk. Studien zur protolukanischen Theologie // Acta Seminarii Neotestamentici Upsaliensis. 20. Uppsala, 1945.
70. *Schweizer E.* Concerning the Speeches в Acts Studies in Luke-Acts: Essays Presented in Honor of Paul Schubert / ed. L. E. Keck and J. L. Martyn; Nashville: Abingdon, 1966; repr. Philadelphia: Fortress, 1980.
71. *Sherwin-White A. N.* Roman Society and Roman Law in the New Testament. Oxford, 1963.
72. *Soards M. L.* The Speeches in Acts: Their Content, Context, and Concerns. Louisville, Kentucky: Westminster / John Knox Press, 1994.
73. *Squires J.* The Plan of God in Luke-Acts. Cambridge, 1993.
74. *Tannehill R. C.* The Narrative unity of Luke-Acts. A Literary interpretation. Vol. 2: The Acts of the Apostles. Minneapolis: Fortress Press, 1986.
75. The Beginnings of Christianity // eds. *F. J. F. Jackson, K. Lake*. Part I: The Acts of the Apostles. Vol. V (eds. Lake, Cadbury). London, 1920–1933.
76. *Trenchard E. H.* Acts // The International Bible Commentary / ed. Frederick F. Bruce et al. Grand Rapids: Zondervan, 1979.
77. *Trocme E.* Le «Livre des Actes» et l'histoire. Paris, 1957.
78. *Westermann C.* Genesis 1–11; A Commentary. London: SPCK, 1974.
79. *Wilckens U.* Die Missionsreden der Apostelgeschichte: Form- und traditionsgegeschichtliche Untersuchungen // Wissenschaftliche Monographien zum Alten und Neuen Testament [WMANT]. 5. Neukirchen-Vluyn, 1961.
80. *Witherington B., III.* The Acts of the Apostles. A Socio-Rhetorical Commentary. Grand Rapids; Cambridge, 1998.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Протоиерей Георгий Юрьевич Шмид

Введение в книгу Деяний апостолов

Учебное пособие

Издательство Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии

191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17.

Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339.

Эл. почта: izdatspbda@gmail.com

Главный редактор: архиепископ Петергофский Амвросий (Ермаков),
кандидат богословия, доцент,
ректор Санкт-Петербургской духовной академии.

Ответственный редактор: священник Игорь Иванов.

Корректор: О. Б. Рыбакова.

Верстка: Н. Н. Пимшина.

Дизайн обложки: Юлия Гринько.

Подписано в печать: 30.09.2017. Дата выхода в свет: 12.10.2017.

Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Гарнитура: Linux Libertine.

Объем: 9,3 а. л.

Свободная цена.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Аргус СПб»

197374, Санкт-Петербург, ул. Мебельная, д. 2В.

Заказ № 51. Тираж 1000 экз.